

Клуб ветеранов правоохранительных органов Эстонии

МЫ РОДОМ ИЗ МИЛИЦИИ

Выпуск третий
юбилейный

Таллинн
2019

Клуб ветеранов правоохранительных органов Эстонии

Мы родом из милиции. Выпуск 3

Клуб ветеранов правоохранительных органов Эстонии выражает искреннюю благодарность за помощь в выпуске этого сборника Сергею Богданову, Артуру Чулицкому, Сергею Элошвили, Олегу Шивикову, Владимиру Старушенко, Владимиру Оленичеву, Мгеру Григоряну.

Составители: Иван Кастюк, Владимир Прокофьев, Григорий Кострома

Макет, верстка, обложка: Эмма Дарвис

Фотографии: из архивов авторов

Типография: Alfapress

На 5-летний юбилей Клуба ветеранов правоохранительных органов Эстонии

У клуба пятилетний юбилей.
Мы его, конечно же, отметим
И в кругу соратников-друзей
С теплотой душевной встретим.

За окном бушует пусть метель,
И в снега деревья все одеты.
А у нас в душе звенит капель –
Мы дружбой нестареющей согреты.

И, как раньше, в зале ЦРКа*
Будем собираться, строить планы.
И поздравленья слать издалека
Будут нам собратья-ветераны.

Дни для нас мелькают все быстрее,
А сделать предстоит еще немало.
Пусть с годами будет нам трудней,
Только б сердце биться не устало.

Владимир Прокофьев

*ЦРК – Центр русской культуры.

СОДЕРЖАНИЕ

КЛУБУ ВЕТЕРАНОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЭСТОНИИ – 5 ЛЕТ	7
История и деятельность Клуба ветеранов правоохранительных органов Эстонии. <i>С. Богданов, В. Вислогубов, И. Кастюк</i>	8
Памяти Василия Родионовича Грищенко	17
Мастер в своей профессии. <i>А. Мажаев</i>	18
Он умел хорошо работать и хорошо отдыхать. <i>В. Бринкевич</i>	26
Близкий по духу земляк-белорус. <i>В. Коновалов</i>	28
Воспоминание об однополчанине. <i>Н. Свистак</i>	30
С благодарностью об учителях. <i>А. Чулицкий</i>	33
 Korrakaitseveteranide klubi teenetemärgid ja medalid. <i>Н. Кару</i>	 36
Знаки и медали клуба ветеранов. <i>Х. Кару</i>	37
Творческие голоса ветеранов. <i>Г. Кострома</i>	42
<i>Selfmade man</i> Сергей Богданов. <i>Ю. Шарик</i>	46
Тот самый Левченко. <i>А. Бабин</i>	51
Экскурсия в Музей полиции. <i>Л. Ларина</i>	68
Ekskursioon Rakvere politseimuuseumisse. <i>Н. Кару</i>	76
Наш праздник. <i>А. Бабин</i>	79

ТВОРЧЕСТВО ВЕТЕРАНОВ	87
Буйдин Олег	88
Зайцев Вячеслав	115
Кормильцын Владимир	128
Кострома Григорий	135
Ларина Людмила	139
Лившиц Юзеф	169
Пашкурлатов Геннадий	199
Прокофьев Владимир	210
Смирнов Евгений	244
 УВЛЕЧЕНИЯ ВЕТЕРАНОВ	 271
<i>В. Зайцев.</i> Грибная охота, советы начинающим и мои грибные рецепты	272
<i>Н. Кару.</i> Minu hobid – maratoni, rahvatants, filimivõtted massistseenid	280
<i>Х. Кару.</i> Мои увлечения – марафон, народные танцы, съемки в массовках фильмов	281
<i>И. Кастюк.</i> Фарфоровые собачки поднимают настроение	294
<i>В. Коновалов.</i> Охотничьи тропы	299
<i>Г. Кострома.</i> Мое увлечение – значки	306
<i>Э. Крейцман.</i> Путешествия дарят радость открытий	310
<i>А. Мажаев.</i> «Губит людей не пиво, губит людей вода»	322
<i>С. Малютин.</i> Рыбалка – способ общения с природой	326
<i>В. Розенберг.</i> Технология строительства как хобби	330
<i>А. Чулицкий.</i> История полиции Эстляндской и Лифляндской губерний в фотографиях	332
 НАШИ АВТОРЫ	 355

КЛУБУ ВЕТЕРАНОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЭСТОНИИ – 5 ЛЕТ

- ★ История и деятельность клуба
- ★ Василий Грищенко – основатель клуба
- ★ Знаки и медали клуба
- ★ Творческие голоса ветеранов
- ★ *Selfmade man* Сергей Богданов
- ★ Тот самый Левченко
- ★ Экскурсия в Музей полиции
- ★ Торжественное собрание 9 ноября 2018 года

ИСТОРИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛУБА ВETERANОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЭСТОНИИ

В 2018 году мы все торжественно отметили 100-летие образования Эстонской Республики – юбилей нашего государства, в котором мы живем и которое любим. Многие невольно задумываются о том, что каждый из нас сделал для того, чтобы это государство процветало и становилось лучше.

Речь идет о людях, отдавших лучшие годы своей жизни службе в правоохранных органах Эстонии: в милиции-полиции, в прокуратуре и в судах. Они боролись с уголовной преступностью и обеспечивали общественный порядок в городах и населенных пунктах страны, не считаясь со своим личным временем, потому что в тот исторический период в этих системах государственного устройства был ненормированный рабочий день. Отдав службе 25–27 лет, правоохранители знали, что служили народу Эстонии, чтобы люди могли спокойно жить и работать, чтобы были уверены, что в их отсутствии имущество будет цело, а в случае необходимости к ним всегда придут на помощь.

Зная, что борьба с уголовной преступностью и обеспечение общественного порядка в любой стране являются делом престижным, они, не щадя своих сил, добивались положительных результатов. Об этом свидетельствуют и статистика тех лет, и положительная оценка населения.

Многие из них спустя много лет, случайно встретившись с тем или иным человеком, которому когда-то оказали помощь, слышат: «O, tere, tere. Kas sa mäletad?..» И всегда – с крепким рукопожатием, а порой – и с объятиями. Подавляющее большинство ветеранов правоохранительных органов в душе гордятся тем, что они внесли свою лепту в восстановление самостоятельности эстонского государства в этот сложный период и способствовали тому, чтобы процесс восстановления независимости прошел как можно благополучнее. Благодаря оперативным сведениям и предпринятым мерам, совместно с населением и новым политическим руководством, общественный порядок в стране был обеспечен и полное восстановление независимости государства прошло бескровно. Не так, как в некоторых постсоветских республиках.

Время берет свое. Многие ветераны в силу своего возраста вышли на заслуженный отдых. Те, кто помоложе, перешли на службу в новые структуры – полицию, прокуратуру и в суды.

В тот сложный период восстановления государственности руководителям новых структур правоохранительных органов было не до ветеранов. А ушедшим же на пенсию хотелось знать, как бывшие коллеги и новички работают в новых условиях, хотелось видаться со старыми друзьями по работе. Поэтому бывшие сотрудники один раз в год, обычно в День милиции 10 ноября, собирались, как правило, по своим районным подразделениям (ныне части города).

Поскольку специального помещения для таких сборов не было, люди собирались, где могли, чаще всего – в актовом зале AS Maseko (бывший Таллиннский рыбокомбинат). Со временем количество желающих принять участие во встречах значительно выросло, и актовый зал Maseko разместить всех уже не мог. Пришлось искать соответствующие помещения. Пару лет встречи проходили в кафе трамвайно-троллейбусного парка.

На этих традиционных и регулярных встречах ветераны общались, обменивались воспоминаниями, обсуждали текущие события в стране и за рубежом. Приходили те, кто мог: бывшие работники милиции и те, кто работал уже в полиции, прокурорские работники и судьи.

Надо отметить, что бывший министр внутренних дел Эстонии Марко Тибар был бессменным участником встреч вплоть до своей тяжелой болезни. На этих сборах часто вставал вопрос, могут ли ветераны чем-нибудь помочь молодым сотруд-

Очередная встреча ветеранов в кафе трамвайно-троллейбусного парка. 10 ноября 2011 года.

никам, так как имеют богатый опыт работы. Но их помощи никто не хотел. И напрасно. Например, «бомбилу», совершившего несколько взрывов в Ласнамяэ, в свое время задерживал один из наших ветеранов за совершение краж из сейфов контор и учреждений Таллинна.

Василий Родионович Грищенко, Александр Васильевич Кузнецов, Артур Георгиевич Чулицкий и другие активисты, принимавшие участие в организации таких собраний, понимали необходимость объединить ежегодные разрозненные встречи в общегородские и создать организацию, которая систематически занималась бы этими вопросами. Такой организацией и стал Клуб ветеранов правоохранительных органов Эстонии.

На очередное собрание 23 февраля 2014 года Василий Родионович Грищенко пригласил Сергея Григорьевича Ильницкого, Александра Васильевича Кузнецова, Артура Георгиевича Чулицкого, Вячеслава Александровича Коновалова, Павла Анатольевича Бейлинсона, Энделя Оскаровича Пааля, Лидию Федоровну Кравченко, Николая Павловича Тартынских, Хельдура Пеэтеровича Кару, Владимира Александровича Баня, Сергея Афанасьевича Богданова. Выступая перед ними, Грищенко зачитал разработанный проект о ветеранской организации «Клуб ветеранов органов внутренних дел Эстонии». Присутствующие с небольшими дополнениями и поправками решили принять этот документ и официально утвердить организацию Клуба ветеранов правоохранительных органов Эстонии.

По предложению Грищенко в состав совета клуба вошли все присутствовавшие. Председателем единогласно был избран Василий Родионович Грищенко. После его кончины клуб возглавил Александр Кузнецов, а с 2015 года председателем совета клуба является Иван Кастюк. Пополнился новыми членами и совет клуба: сегодня активную работу проводят также Григо-

рий Владимирович Кострома, Владимир Андреевич Прокофьев и другие.

Хочется выразить огромную благодарность и с большим уважением вспомнить директора Центра русской культуры безвременно ушедшего Юрия Тимофеевича Полякова. Поскольку раньше он работал в правоохранительных органах, то тоже приходил на встречи ветеранов. Узнав о трудностях с поиском помещений, он предоставил клубу возможность организовывать эти встречи в ЦРК, где они и проходят по сей день.

На встречу в ноябре 2017 года, в которой приняли участие более 150 человек, пришел министр внутренних дел Эстонской Республики Андрес Анвельт. Он рассказал о деятельности эстонской полиции по укреплению правопорядка в стране и подготовке к празднованию 100-летия республики, а также ответил на ряд вопросов. Присутствующие выразили ему сердечную признательность.

С каждым годом интерес к клубу растет. Приходят новые люди и активно включаются в работу. В настоящий момент в клубе зарегистрировано почти 170 ветеранов правоохранительных органов. Среди них – 14 женщин. Есть также ветераны-долгожители: 90-летие уже отметили четыре человека, а 80-летие – 12. Все они ведут активный образ жизни и принимают участие в мероприятиях.

Некоторые ветераны продолжают служить в правоохранительных органах Эстонии. Это Виктор Семенов, Иван Лузик, Любовь Акилова, Лоретта Чурилова и многие другие.

По следам бывших защитников правопорядка пошли их сыновья и внуки. Например, сын и внук Павла Бойцова служат в полиции, племянник основателя и первого руководителя клуба Василия Грищенкова Валерий Бринкевич работал в уголовном розыске, а сын ветерана Анатолия Ездакова Вячеслав служил в таллиннской милиции и полиции. Милиционерами

были братья Лисовенко, Штаббонько, Бедретдиновы и многие другие.

К огромному сожалению, ряды ветеранов постепенно редуют. Только за последний год ушли из жизни Александр Лапин, Всеволод Стуколкин, Евгений Кононов, Юрий Поляков, Борис Ильичев и другие.

По национальному составу в организации около 70 процентов русскоязычных, в том числе белорусов, украинцев, литовцев, поляков, азербайджанцев, армян, и 30 процентов эстонцев. Немногочисленная доля эстонских ветеранов объясняется тем,

Сергей Богданов поздравляет Марко Оскаровича Тибара с юбилеем.

что в свое время в органах внутренних дел, особенно в Таллинне, работало много русскоязычных сотрудников. Например, в Морском, Калининском, Октябрьском РОВД Таллинна основная часть сотрудников была русскоязычной, десятки ветеранов занимали высокие посты в министерстве внутренних дел и в других подразделениях правоохранительных органов.

Основная деятельность клуба ветеранов правоохранительных органов Эстонии – просветительская работа: поздравления с юбилейными датами, участие, к сожалению, в траурных

Эдуард Томан поздравляет совет клуба ветеранов. Ноябрь 2015 года.

мероприятиях, организация посещений бесплатных концертов, экскурсий, лекций и выставок в Центре русской культуры.

Клуб сумел организовать несколько концертов участников художественной самодеятельности ЦРК. На встречах выступали певцы и музыканты. Со своими песнями выступил бывший преподаватель уголовного права Таллиннской школы милиции профессор Юзеф Максович Лившиц, а клуб выпустил и раздал ветеранам музыкальные диски с его песнями.

В сентябре 2018 года при поддержке министерства внутренних дел республики была организована поездка в Музей полиции в Раквере. На экскурсии побывали 28 ветеранов. Желающих, конечно, было больше, однако многие не смогли принять в ней участие по состоянию здоровья и по другим причинам. Все посетившие музей остались довольны и выразили сердечную благодарность руководству МВД Эстонии.

Успешно развивается и книгоиздательская деятельность клуба. На данный момент в свет вышли три книги. Автором первой из них под названием «Воспоминания о времени и о себе» был бывший начальник Таллиннской школы милиции Евгений Васильевич Назимов, который рассказал о своем жизненном пути. Две другие книги из серии «Мы родом из милиции» познакомили читателей с рассказами, стихами и фотографиями наших ветеранов.

Кроме того, четверо клубных активистов опубликовали свои собственные книги: Владимир Прокофьев («Я в плену у глаз твоих раскосых»), Вячеслав Коновалов («Мысли вслух»), Евгений Смирнов («Почти не выдуманные истории») и Олег Буйдин («Жизнь моя – рыбалка»).

С большой благодарностью и уважением следует отметить и Эмму Дарвис – редактора, корректора и дизайнера всех наших книг. Без ее работы, в которую она всегда вкладывает частичку своей души, эти книги вряд ли когда-либо увидели свет.

Совет клуба ветеранов работает на общественных началах.

Членский взнос члена клуба равен 12 евро в год, или 1 евро в месяц. Но поскольку не все и не всегда платят взносы, их годовая сумма составляет в среднем 300–400 евро. Эти деньги расходуются на цветы, на подарки юбилярам и на другие мелкие мероприятия. Например, годовые и юбилейные встречи членов клуба проходят с неизменным фуршетом: с кофе- и чаепитием, печеньем, пирожками и конфетами.

Изготовление знаков для клуба, выпуск книг и организация некоторых мероприятий оплачиваются за счет личных пожертвований работающих ветеранов. Артур Чулицкий, Александр Кузнецов, Иван Кастюк, Владимир Бань, Олег Шивиков, Владимир Старушенко, Владимир Павловский, Григорий Левченко, Валерий Лынник, Владимир Розенберг, Владимир Оленичев, Мгер Григорян и многие другие внесли в деятельность клуба большой вклад, за что им огромная благодарность. Без их помощи сделать ничего бы не удалось.

Совет ветеранов клуба всегда готов принять к рассмотрению новые идеи, предложения, пожелания от ветеранов для их претворения в жизнь.

*Сергей Богданов,
полковник милиции*

*Виктор Вислогубов,
полковник милиции*

*Иван Кастюк,
подполковник милиции*

ВАСИЛИЙ РОДИОНОВИЧ ГРИЩЕНКОВ – ОСНОВАТЕЛЬ И ПЕРВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ КЛУБА

Дата рождения: 05.09.1939

Место рождения: Белоруссия

Образование: Академия МВД СССР

Звание: полковник милиции

1958–1962 – Советская армия (ВМФ)

1962–1964 – Таллиннская школа милиции

1964–1978 – ОБХСС УМ – УВД Таллинна: инспектор,
старший инспектор, начальник отделения

1979–1984 – начальник ОУР УВД Таллинна

1984–1991 – начальник УБХСС МВД ЭССР, член коллегии

1992–2005 – Таллиннская префектура полиции

2005–2009 – Keskuse Operaatorid AS, директор

10 медалей, знаки «Отличник милиции», «Заслуженный
работник МВД СССР», почетные грамоты.

МАСТЕР В СВОЕЙ ПРОФЕССИИ

Не помню уже, в каком году, но, полагаю, давно, я пришел в министерство внутренних дел на Пикк, 61. Поднялся в большой актовый зал, где должна была проходить коллегия МВД по подведению итогов работы за очередной год. Зал был пуст, видимо я пришел одним из первых.

Я вышел в коридор и вдруг услышал громкий мужской голос, который произнес «Вассилий», делая ударение на удвоенном «с». Повернулся и увидел замминистра – генерал-майора Арвида Яаска. Навстречу ему шел «Василий», то есть Василий Грищенков. Они тепло пожали друг другу руки и начали о чем-то беседовать.

Впоследствии генерал называл Грищенкова только по имени. Многие сослуживцы обращались к Василию Родионовичу только по имени-отчеству, те, кто был ближе к нему, звали его Родионыч, но самые приближенные, например, Николай Свистак, который вместе с Грищенковым служил на военно-морском флоте Балтики, называл его просто Вася. Лично я, более сорока лет знавший Грищенкова, обращался только на «вы» и только – Василий Родионович.

К чему вся эта преамбула? Да к тому, что Василия Родионовича уважали как человека и Мастера в своей профессии. Да-да, именно как Мастера с большой буквы.

Мне довелось познакомиться с ним в 1977 или 1978 году. В должности начальника отделения уголовного розыска Калининского РОВД Таллинна я, как обычно, засиделся на работе, про-

смаатривая материалы оперативного характера и заодно заслушивая оперативников о проделанной работе за прошедший день.

Вдруг раздался телефонный звонок. Я поднял трубку, и мужской голос представился:

– Василий Грищенков, начальник отдела уголовного розыска УВД Таллинна.

Сказать, что я струхнул, будет неправдой, так как до Грищенкова начальники никогда не звонили и вообще мало интересовались тем, что происходит «на земле».

От неожиданности я встал и четко доложил:

– Начальник отделения уголовного розыска капитан Мажаев.

– А почему вы работаете в столь поздний час?

– Да и вы в столь поздний час тоже на работе, – ответил я.

– Прошу вас прибыть в УВД к 14.00 для заслушивания дел оперативной разработки, – сказал Грищенков и положил трубку.

Я – не из робкого десятка, но покрылся испариной, если не больше.

Во-первых, я его не знал и никогда не видел, а во-вторых, подобное заслушивание случилось в первый раз за два года моего руководства отделением. Хорошо, что оперативники были на месте и слышали наш разговор. Не надо было объяснять ребятам, что делать. Начался аврал, практически до утра мы приводили в порядок дела оперативного характера. Многие опера, в том числе и я, остались ночевать на работе, за что я им благодарен до сих пор.

В назначенный час я прибыл на Вакзали, 18, где располагалось УВД Таллинна. Поднялся на третий этаж, нашел нужный мне кабинет. Постучал. Услышал: «Войдите». Захожу. За рабочим столом сидит крупный брюнет с копной курчавых волос. Он поднимается из-за стола, выходит мне навстречу и представляется:

– Василий Родионович Грищенко.

Мы пожали друг другу руки, он пригласил присесть. Пока суть да дело, кто-то позвонил, а я за это время успел разглядеть нового начальника розыска: правильные черты лица истинного славянина, в облике – что-то подкупающее и располагающее. Я успокоился.

Беседа прошла, как нынче говорят, в деловой обстановке. Василий Родионович не повышал голоса, не показывал своего превосходства как вышестоящего руководителя. Попросил коротко доложить обстановку в Калининском районе, что я и сделал. У меня сложилось впечатление, что он остался доволен докладом.

Затем он поинтересовался, как давно я работаю, откуда родом и т.д. Разговорились. Оказалось, что мы оба – родом из деревни, и, несмотря на разницу в возрасте, наши судьбы в чем-то похожи.

Мы, начальники отделений уголовного розыска районных отделов, знали, что новый начальник розыска – выходец из другой службы. Тем более из ОБХСС. В то время две основные милицейские службы не очень-то дружили, относились друг к другу предвзято. В чем тут «собака порылась», как говорил известный генсек, я не понимал. Как так?! Из ОБХСС – в уголовный розыск! Да что он может понимать в нашей «священной» работе! Вот так все это воспринималось – как говорят, в штыхы.

Но время показало, что Василий Родионович на этой должности оказался своевременен. Со свойственными ему спокойствием и деловитостью он быстро разобрался с тонкостями оперативной работы розыска. Если что было непонятно, не стеснялся спрашивать у молодых начальников разных отделений. Не прошло и года, как его зауважали и признали «своим сыскарем», чем он очень гордился.

В 1979 году я был назначен начальником отделения по борьбе с имущественными преступлениями в УВД Таллинна на ул. Лубья. «Наша Лубянка», – как говорил Василий Родионович. Работали мы с ним бок о бок. Василий Родионович казался мне недостижимым, но время показало обратное. Был он прост в общении, любил пошутить, рассказать анекдот, побалагурить. Но прежде всего я хотел бы отметить его профессиональные качества. Он вникал в самую суть любого дела, особенно в то, что было связано с тяжкими преступлениями. У него хорошо была развита интуиция, он был неплохим психологом.

Мы ценили его профессиональные и человеческие качества.

Всегда прекрасно одет, белая рубашка, галстук – неотъемлемая часть его гардероба. Уважал женщин, любил говорить комплименты, на что дамы отвечали ему взаимностью.

Как-то Василий Родионович зашел ко мне в обеденный перерыв. Я достал с полки свой туюсок и разложил обед. Василий Родионович подошел к шкафу, увидел там хлеб, соль, сырые яйца, кусок колбасы и бутылку молока. Он посмотрел на меня, рассмеялся и сказал:

– Так я тоже обедаю в кабинете, и еда та же самая.

В дальнейшем мы часто обедали в моем кабинете, но только – с бутылкой молока.

Наступил 1980 год, год Олимпийских игр, которые коснулись и нашего города Таллинна. Многие сотрудники угрозыска тогда были откомандированы в столицу нашей родины, в Москву. Оперативная обстановка в городе была сложной. Оставшиеся оперативники, в том числе и сотрудники уголовного розыска УВД, работали сутками.

Всей этой работой руководил Василий Родионович. В столь ответственное время он проявил себя настоящим лидером. Несмотря на нехватку личного состава, мы во главе с начальником не допустили в городе хаоса, наоборот, быстро и

качественно раскрывали преступления, особенно связанные с личностью.

Слава богу, Олимпиада в нашем городе прошла успешно. В этом была и наша небольшая заслуга вместе с шефом Василием Родионовичем Грищенковым.

С Василием Родионовичем я часто выезжал на места происшествий, особенно связанных с убийствами. Как-то после очередного выезда и принятых мер по розыску подозреваемого Василий Родионович решил заглянуть домой, а заодно пригласил и меня. Зайдя в квартиру, шеф открыл приоткрытую дверь туалета, где я увидел сидящего на унитазах огромного кота – истинного булгаковского Бегемота! Я оторопел от увиденного, мне показалось, что еще чуть-чуть – и кот заговорит. Когда мы уходили, я услышал, как кто-то спустил воду в туалете. Оказалось, котище сам ухаживал за собой. Вот это да! Родионович очень гордился своим котом. Впоследствии, когда того не стало, Родионович частенько вспоминал питомца с теплотой и, как мне показалось, по нему скучал.

С годами я все больше и больше находил в нем прекрасных человеческих черт: доброту, скромность, порядочность и, что самое главное на мой взгляд, сентиментальность. Наверное, не все из его коллег и друзей знали, что он любил стихи Сергея Есенина. Мне довелось услышать, как он читал «Песнь о собаке». Это было что-то очень проникновенное!

*Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых ошенила сука,
Рыжих семерых щенят.*

*До вечера она их ласкала,
Причесывая языком,*

*И струился снежок подталый
Под теплым ее животом.*

Далее суть стихотворения в том, что хозяин утопил щенят.

*И глухо, как от подачи,
Когда бросят ей камень в смех,
Покатались глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.*

Василий Родионович запрокидывал голову вверх, чтобы скрыть слезы печали за утопленных хозяином щенят. Скорее всего, это было что-то очень личное, из воспоминаний детства.

Как опять же сказал Сергей Есенин, «лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянье». И действительно, по прошествии времени все больше и больше ощущаешь потерю близкого человека, с которым был рядом более сорока лет. Тогда становится еще яснее его самобытность, любовь к жизни и доброе отношение к людям, с которыми ему довелось встретиться.

Да, Василий Родионович любил жизнь, любил без оглядки, любил природу, был заядлым грибником. Вспоминаю, как однажды Родионыч (позволю себе вольность) пригласил меня съездить за раками. Распределил обязанности каждому, нас было человек пять. На себя взял подготовку рачниц – специального средства для ловли раков. Мне определил, как он сам говорил, самое главное – подготовить тухлятину из рыбы и, кажется, из мяса.

За пять-шесть дней до поездки на «рачье дело» я с энтузиазмом взялся выполнять порученное задание. Купив все, что надо, я сложил его в картонную коробку на балконе. Дело было летом, жара и мухи сделали свое дело. Первой начала паниковать

супруга, так как путь на балкон лежал через спальню. Запах был отвратительным, а мухи танцевали хоровод от счастья. Соседи стали подозрительно присматриваться к нашему балкону. И тут я понял, что пора уносить ноги вместе с тухлятиной, которая так сильно напоминала трупный запах.

Наступил день X. Дело было в субботу. Василий Родионович подъехал на своей легковушке. Я быстро открыл багажник и сложил туда «рачью радость». Не поверите, через пару-тройку километров Родионич стал чихать и подозрительно на меня посматривать. Запах в машине усиливался, народ начал нервно ерзать, не понимая, в чем дело.

Наконец мы подъехали к заветному месту и начали выкладывать снасти, провизию, «молоко» в бутылках и прочее. И тут выяснился источник зловонного запаха. Ребята чуть не растер-

Два полковника милиции: Александр Мажаев (слева) и Василий Грищенко в Центре русской культуры 10 ноября 2012 года.

зали меня, а Родионич хохотал до слез, вспоминая мое задание. Мы немедленно преступили к самому главному – ловле раков. Рачевни были подготовлены качественно.

Как оказалось, шеф занимался этим делом всю жизнь. В детстве он тоже ловил раков, но только руками. Моей тухлятиной никто не хотел пачкать руки, пришлось все делать самому. Но что удивительно: как только я опустил рачевник в воду, раки подобно орде татар сразу накинудись на свою деликатесную трапезу.

Погода была теплая, все ребята отдохнули от рабочей суеты трудовых будней. А главное – поймали достаточное количество раков. Потом мы с Василием Родионовичем вспоминали ту поездку. А ведь тогда мы были относительно молодыми: мне – едва за 30, ему – слегка за 40. И трудно осознать, что его уже нет, лишь память жива, а мне скоро стукнет 70 годков.

В тот период, когда он болел, я часто навещал его в больнице. Мы вспоминали лучшее из нашей жизни, потом молчали, грустили...

Так случилось, что я и Анатолий Петрович Ездаков были последними, кто видел Василия, Васю, Родионича, Василия Родионовича Грищенко. Вскоре после нашего ухода его не стало.

Светлая память славному сыну белорусского народа – Василию Грищенко.

*Александр Мажаев,
полковник милиции*

ОН УМЕЛ ХОРОШО РАБОТАТЬ И ХОРОШО ОТДЫХАТЬ

Помню, как в 1977-м на последнем году срочной службы в Кронштадте меня посетил Василий Родионович. Он в это время был в служебной командировке. Мы гуляли с ним по городу, беседовали. Я рассказывал о своей службе. Неожиданно Василий Родионович спросил:

– А не хочешь ли ты после службы пойти работать в милицию?

Я сказал, что у меня еще есть время подумать, но предложение заманчивое.

После окончания службы в 1978 году мы вновь вернулись к вопросу о работе в органах внутренних дел. Физическая подготовка у меня была хорошая, я занимался спортом. Выбор профессии – дело серьезное. Он делается не на год, а на всю жизнь. Поэтому для себя я решил, что еще хорошо подумаю и все взвешу.

Василий Родионович рассказал мне о подразделениях органов внутренних дел, кто чем занимается, об ответственности и серьезности этой работы. В конце концов я решил, что буду работать в уголовном розыске.

И вот я – уже инспектор уголовного розыска. Нелегко начинались милицейские будни. Порой я оказывался в тупике, оперативные мероприятия требовали опыта, которого еще не было. И тогда на помощь приходил Василий Грищенков. Он всегда был рядом, давал советы, как провести оперативно-розыскные мероприятия, приводил примеры из своей служебной практики.

Так проходили годы, я обрстал оперативным опытом, но моим наставником всегда оставался Василий Родионович Грищенков. И я с уверенностью могу сказать, что не подвел своего наставника.

Годами мы поддерживали дружеские отношения. Когда он был уже на пенсии, мы встречались у него на даче, обсуждали мои проблемы по службе, он читал свои стихи, зарисовки о природе. Он был интересным собеседником и прекрасным человеком, который умел хорошо работать и хорошо отдыхать.

*Валерий Бринкевич,
капитан милиции*

Полковник милиции Василий Грищенков (справа) с племянником капитаном милиции Валерием Бринкевичем в День милиции в Центре русской культуры 10 ноября 2012 года.

БЛИЗКИЙ ПО ДУХУ ЗЕМЛЯК-БЕЛОРУС

Теперь я сожалею о том, что мне не пришлось общаться на рыбалке или на охоте с нашим уважаемым организатором Клуба ветеранов правоохранительных органов Эстонии Василием Родионовичем Грищенковым, близким мне и многим другим по духу земляком-белорусом. К сожалению, он не занимался охотой и рыбалкой. Может, потому, что он очень трепетно относился к природе и живым существам, копошащимся, прыгающим и летающим вокруг его дачи в Кийза. Им были посвящены его рассказы о природе.

Но разве он только к живности так относился? Каждый из нас при общении с Василием ощущал его почти нежное, дружеское, искреннее отношение. Он хорошо разбирался в людях, понимая их характер и чувствуя их отношение к нему.

Василия Грищенкова я узнал во время службы в ОБХСС УВД Таллинна. Уже тогда я заметил в его действиях и поступках последовательность, рассудительность, спокойствие, какую-то белорусскую мелодичность в голосе. При разговоре с белорусом он всегда старался размаўляць по-белоруски. А это говорит о любви к своей далекой сейчас Родине.

В отделении ОБХСС он был дружен с земляком Геннадием Войниловичем.

После моего перехода на другую службу в милиции мы с Василием стали видаться реже, но если уж встречались, то не могли наговориться на белорусской мове. Никогда не забуду те душевные беседы, его стихи и рассказы, которые он мне вручал

при встречах. Его тонкая натура, душевное отношение к товарищам, друзьям теперь воспринимаются особенно явственно.

Я бы рискнул предложить назвать наше ветеранское общество его именем, так как благодаря Грищенкову мы имеем возможность встречаться, общаться и быть нужными друг другу. Его задумки и планы во многом реализуют Александр Кузнецов, Иван Кастюк и наш фотокор Артур Чулицкий.

В заключение хочется сказать: нам, ветеранам МВД, нужно помнить, кому мы должны быть благодарны за наши чисто человеческие отношения и дружбу.

*Вячеслав Коновалов,
полковник милиции*

Полковник милиции Василий Грищенков (справа) вручает очередную награду полковнику милиции Вячеславу Коновалову по случаю празднования Дня милиции 10 ноября 2013 года.

ВОСПОМИНАНИЕ ОБ ОДНОПОЛЧАНИНЕ

В августе 1958 года я окончил в городе Пионерск Калининградской области военное-учебное заведение ШМАС (Школа младших авиационных специалистов) по специальности авиационный механик самолета и двигателя и был направлен для дальнейшего прохождения срочной службы в авиаполк Балтийского флота в Таллинн.

Василий Грищенко (справа) вручает Николаю Свистаку почетную грамоту за активное участие в работе с ветеранами. Ноябрь 2011 года.

В сентябре 1959 года в нашу часть прибыла замена военно-служащим, которые отслужили свой срок. Среди прибывших матросов был и Василий Грищенков. Он, как и я, был авиационным механиком. Его направили в Первую авиаэскадрилью механиком самолета. Василий окончил ШМАС с «красным» свидетельством. С первых дней службы на новом месте он зарекомендовал себя как дисциплинированный отличный специалист, вежливый и культурный человек.

Аэродром находился в Ласнамяэ, в районе реки Пирита и Старонарвского шоссе, а жили все матросы-специалисты срочной службы в деревянных домах-бараках на улице Турба в отдельных комнатах по специальностям: механики самолетов – в одной комнате, механики-прибористы – в другой и так далее. Наши с Василием койки стояли рядом, туалетная тумбочка была одна на двоих. Никаких претензий друг к другу у нас никогда не было. Служили мы механиками самолетов в одной эскадрилье, только в разных звеньях: он – в первом, я – в третьем.

Мы оба выросли в деревнях: я – в Украине, он – в Белоруссии, поэтому знали и умели делать все деревенские работы. По этой причине нас обоих летом вместо наряда направляли косить траву и заготавливать сено для спальных матрасов и подушек. Это сблизило нас еще больше.

Пришло время моей демобилизации – 1960 год. Я подал документы в Таллиннскую специальную среднюю школу милиции (ТССШМ) и был зачислен курсантом. Василий приезжал ко мне в школу, я ему все рассказывал и показывал. Ему все понравилось, и после демобилизации в 1961 году он тоже хотел поступить в ТССШМ, но у него не получилось, так как он демобилизовался в октябре и опоздал. После демобилизации он год проработал на заводе «Двигатель» и в 1962 году поступил в школу милиции.

Мы встретились снова в 1963 году уже в отделе милиции, где он проходил практику, а я работал после окончания учебы. Он сказал, что ему все нравится и он продолжит учебу. Свое обещание Василий сдержал: окончив Академию МВД СССР, он стал руководителем подразделения.

Очень жаль, что такой прекрасный товарищ ушел от нас так рано, не успев выполнить все, что задумал. Но все его дела и он сам навсегда останутся в нашей памяти и наших сердцах.

*Николай Свистак,
майор милиции*

С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ОБ УЧИТЕЛЯХ

Пришло время вспомнить тех, кто был учителем, наставником, старшим на нашем пути милицейской и полицейской службы. У слова «учитель» есть много синонимов. Но все равно это всегда пример, тот человек, который даст знания, поделится секретами ремесла. Часто говорят, что сыщик – это не профессия, а призвание, образ жизни. Все это верно, но вместе с тем это багаж умений и знаний, в первую очередь о человеческой психологии. Но откуда возьмутся знания и жизненный опыт у молодого инспектора уголовного сыска, вчерашнего выпускника школы милиции или полиции? Только из общения со старшими товарищами.

Мне повезло, что я смог работать и учиться у таких профессионалов, как Виктор Нестерович Ващенко, Владимир Васильевич Голиков, Василий Родионович Грищенков, Пеэтер Владимирович Шульц, Сергей Вахтангович Элошвили. К сожалению нет с нами Бориса Николаевича Ильичева, Юрия Владимировича Кодина, Леонхарда Эриховича Ратасепа, Николая Ивановича Шкаперина.

Очень много можно почерпнуть из учебников, детективных книг и фильмов, но нельзя ничем заменить живое общение с людьми – потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми. К сожалению, сегодня упор делается на расследование с помощью технических средств. 30 лет назад о возможностях современной криминалистики можно было только мечтать. Но организованному расследованию уголовных преступлений уже больше 200 лет, и технические устройства всегда были средством достижения цели – изобличению, захвату и преданию суду виновного.

В другие времена полковник милиции Василий Родионович Грищенко обязательно дослужился бы до генерала. До 1973 года генералы милиции носили специальное звание комиссара милиции. У нынешнего поколения слово «комиссар» чаще ассоциируется с комиссарами революционных лет или заместителями командиров воинских частей по политической части. Но изначально комиссар полиции – это оперативный полицейский сотрудник высокого ранга, наделенный особыми полномочиями.

Таким и был Василий Родионович. Он сам надел себя особыми полномочиями, взвалил на себя труд по организации работы клуба ветеранов, поддержанию контактов. Он сам обзванивал всех ветеранов, просил участвовать в собраниях. По его предложению происходит награждение ветеранов в День милиции памятными знаками и грамотами. Он смог убедить многих, что не зря лучшие годы отданы этой тяжелой работе – служению закону и народу.

*Артур Чулицкий,
экс-комиссар криминальной полиции*

Василий Грищенко (слева) и Артур Чулицкий.

KORRAKAITSEVETERANIDE KLUBI TEENETEMÄRGID JA MEDALID

Vapraste, auväärsete ja teenekate inimeste eristamine väliste märkide abil on sama vana kui inimkond. Muinasaja vanemate kingitusi oma alamatele ei saa ometi pidada eelkäijaks, sest hinnalist relva, käevõru või sõjaratsut pole võimalik omavahel võrrelda ja nende kinkimine sõltus valitseja suvast.

Aumärgid kaasaegses mõttes (kindel statuut ja väliskuju) sündisid antiikmaailmas. Vana-Kreekas hakati sõjameestele vapruste eest andma rinnal kantavaid ümmargusi või poolkuukujulisi plaate, mis tavaliselt olid kaunistatud jumalate kujutisega ja valmistatud pronksist või kullatud hõbedast, vastavalt sangariteo suurusest. Taolisi plaate nimetati PHALERA, millest tuleb sõna FALERISTIKA – teadus aumärkidest.

Antiik-Kreekast pärineb ka medalit kolmeks klassiks jaotamise tava. Vanas Roomas loodi täiuslik aumärkide süsteem nii üksikisikute kui väeosade esiletõstmiseks. Kõigil aumärkidel oli täpne statuut, üleandmise tseremoonia kord, väliskuju ja kaasnevate privileegide loetelu. Kollektiivsed autasud kinnitati väeosade sümbolitele.

1348.a. asutas Inglise kuningas Edward III Sukapaela ordeni. 17. saj. keskpaiku võeti kasutusele mälestusmedalid. Esimeseks mälestusmedaliks peetakse Rootsi kuninga Gustav II Adolfi 1632. a. asutatud Nürnbergi lahingu mälestusmedalit.

ЗНАКИ И МЕДАЛИ КЛУБА ВЕТЕРАНОВ

Желание и необходимость выделить или как-то отметить людей заслуженных, достойных и героических с помощью внешних атрибутов является столь же древним, как и само общество. Подарки, которыми одаривали наши предки своих подчиненных, не могут служить предтечей современных знаков почета. Считать знаком отличия или сравнивать между собой старинное дорогое оружие, браслет или боевого коня, подаренных своим подчиненным, невозможно, потому что их дарение зависело от настроения дарителя.

Награды в современном понимании (определенный статус и внешний вид) возникли в античном мире. В Древней Греции воинам за отвагу и доблесть стали дарить носимые на груди круглые или полукруглые пластины с изображениями божеств, изготовленные из бронзы, серебра или золота, в зависимости от заслуг и подвигов героя. Пластины назывались «палера», отсюда название «фалеристика» – наука, изучающая историю орденов, медалей, знаков отличия. Тем же словом обозначается коллекционирование этих предметов.

Из Древней Греции пришел обычай разделения медалей на три класса. В Древнем Риме была доведена до совершенства иерархическая система наград как отдельных лиц, так и военных подразделений. Каждая награда имеет свой статус и свой ритуал, церемонию вручения, внешний вид и перечень привилегий. Коллективные награды крепились к символам воинских частей.

В 1348 году английский король Эдуард III учредил орден Подвязки. В середине XVII века были учреждены памятные медали. Первой из них считается медаль, учрежденная в 1632 году шведским королем Густавом II Адольфом, которая была посвящена Нюрнбергскому сражению.

Euroopa aumärkide süsteem levis Põhja-Ameerikasse 18.saj. teilel poolel, Aasia- ja Aafrikasse 19. saj. keskel. Eesti ala kaasati kristlikku kultuuriruumi 13. sajandil, mistõttu meie ordutraditsioonid on vanimad Euroopas. Eesti rahvuslike teenetemärkide ajalugu algab veel enne vabariigi rajamist. 12. aprillil 1917. a. tunnistas Vene valitsus Eesti autonoomiaseaduse. Esimese Eesti rahvusliku aumärgi sai ltn. Theodor Käärik (1889–1940).

1998.a. ilmus esimene eestikeelne terviklik ülevaade Eestis kehtinud ja kehtivatest ordenitest ja aumärkidest. Üle 200 leheküljelises raamatus on ligi 200 mustvalget fotot ja illustratsiooni, 24 värvitahvlit, registrit, statistikat ja palju muud. Raamatu kirjastas osauhing „Miniplast Pluss„.

01.03.1991.a. jõustus EV Ülemnõukogus vastu võetud Politseiseadus, millega algas Eesti Politsei taastamine ja mille areng toimub tänaseni. Politsei vormi muudeti alatasa, kusjuures üheaegselt olid käigus mitme erineva vormi elemendid. 20. novembril 1990 moodustati Eesti Vabariigi Riiklik Politseiamet ja selle peadirektoriks sai Jüri Nurme.

Eestis on üheteistkümmel ametkonnal 60 liiki teenetemärke, sealhulgas: Justiitsministeerium- Vanglaametnike teeneterist; Kaitsejõudude Peastaap – Kaitseväge Teenetemärk, Mälestusrist Löögirühm Admiral Pitka; Mereväe Teenetemärk Usk ja Tahe, Mereväe Rist, Kaitseliit- Kaitseliidu Teenetemedal, Kaitseministeerium – Kaitseministeeriumi Teeneterist, Vabadusvõitlejate mälestusmedal, Piirivalveamet- Piirivalve Teeneterist, Piirivalve rinnamärk Mõök ja Ilves jne. Politseiamet- Politsei Teeneterist, Päästeamet- Päästeteenistuse aumärk.

Eesti teenetemärkide seadusega 5. maist 1994.a. taastati üldjoontes ennesõjaaegne Eesti riiklike teenetemärkide süsteem, mis oli kinnitatud Riigivanema dekreediga 1936.aastal.

Система европейских наград распространилась в Северную Америку во второй половине XVIII века, в Азию и Африку – в середине XIX века. Поскольку Эстония была вовлечена в христианское культурное пространство уже в XIII веке, то и наши традиции ордена старше европейских. История эстонских национальных знаков отличия начинается раньше образования Эстонской Республики. 12 апреля 1917 года русская власть утвердила закон об автономии Эстонии. Первый эстонский национальный знак почета получил Теодор Кяярик (1889–1940).

В 1998 году был выпущен первый полноценный обзор действующих в Эстонии орденов и знаков почета. В книге более 200 страниц и около 200 черно-белых фотографий и иллюстраций, 24 цветные вклейки, регистры, статистика и прочее. Книгу опубликовало общество «Минипласт Плюс».

1 марта 1991 года вступил в силу принятый Верховным Советом ЭР Закон о полиции, с которого началось возрождение эстонской полиции и которое продолжается до сего дня. Полицейскую форму меняли постоянно, причем одновременно в ходу были нюансы разных форм. 20 ноября 1990 года был учрежден Департамент полиции ЭР, директором которого стал Юри Нурме.

В Эстонии в одиннадцати ведомствах действуют 60 видов знаков отличия, в их числе: министерство юстиции – Крест за службу в тюремном департаменте; Генеральный штаб Сил обороны – знак отличия оборонительных войск, памятный знак ударной группы адмирала Питка, знак отличия Военно-морских сил «Вера и воля», военно-морской Крест; Союз обороны – медаль отличия Союза обороны; министерство Сил обороны – Крест отличия министерства Сил обороны, памятная медаль «Борец за свободу»; пограндепартамент – Крест отличия «Охрана границы», нагрудный знак «Меч и рысь»; департамент полиции – Крест отличия за службу в полиции; Служба спасения – почетный знак Службы спасения.

Законом от 5 мая 1994 года в общих чертах была восстановлена довоенная система знаков отличия Эстонии, которая была утверждена главой государства декретом 1936 года.

Nüüd kirjutan Tallinna korrakaitseveteranide klubist, mille liige olen alates 2014 aastast. Tol ajal oli klubitöö eestvedajaks meie hulgast 2014 aastal varalahkunud miilitsa polkovnik Vasili Gristsenkov. Juhtimise võttis enda kätte miilitsa alampolkovnik Ivan Kastjuk. Klubitöö järjepideva töö kulgemiseks valiti uus 10 liikmeline juhtgrupp. Igale liikmele määrati vastavalt soovile tööloik: üksi või koostööna. Seoses sellega, et olen varem tegelenud joonestamise ja faleristikaga, ulatasin oma abikäe Korrakaitseveteranide Klubile eraldusmärgi loomiseks.

Esimene katse, eskiis oli „Korrakaitseveteranide Klubi eraldusmärk. Lõpuks valmis originaal Ivan Kastjuki ja ettevõtja Valdo Tali (OÜ „Ana,“) koostööna. Seoses juubeliaastaga ilmus 2018 aasta veebruaris medal „100 aastat TEENISTUSE EEST VABARIIGIS, TEENETE EEST, seejärel mälestusmärk, 100 aastat Eesti politseid,“. Plaanis on palju uut ja töös uued kavandid.

*Heldur Karu,
miilitsa alampolkovnik*

Знак Клуба ветеранов правоохранительных органов Эстонии.

Медаль в честь 100-летия Эстонской Республики.

Теперь напишу о клубе ветеранов, членом которого состою с 2014 года. Организатором этого клуба был полковник милиции Василий Грищенко, скончавшийся в 2014 году. Бразды правления перешли от него к подполковнику милиции Ивану Кастюку. Для продолжения последовательной работы избрали рабочую группу из 10 членов. Каждый выбрал соответствующий раздел работы либо единолично, либо в паре. Поскольку я раньше занимался чертежной работой и фалеристикой, то протянул руку помощи и дал согласие помогать.

Первой попыткой был эскиз отличительного знака «Клуб ветеранов защиты правопорядка». Окончательный вариант оригинала был создан совместными усилиями Ивана Кастюка и работника АО «Анна» Валдо Тали. В связи с юбилейным годом в феврале 2018 года была выпущена медаль в честь столетия Эстонской Республики, а после нее – памятный знак «100 лет эстонской полиции». В настоящее время я вынашиваю новые планы и проекты.

Перевод Людмилы Лариной

*Хельдур Кару,
подполковник милиции*

Знак «100 лет эстонской полиции».

Юбилейный знак Клуба ветеранов правоохранительных органов Эстонии.

ТВОРЧЕСКИЕ ГОЛОСА ВЕТЕРАНОВ

Непочатый родник талантов мы обнаруживаем, когда встречаемся с творчеством нашей милицейской (полицейской) братвы. Немало одаренных поэтов и прозаиков есть и среди членов Клуба ветеранов правоохранительных органов Эстонии. В часы досуга, после тяжелой, изнурительной, а порой и опасной работы, они выкраивали время для того, чтобы предаться творчеству и забыть о негативном.

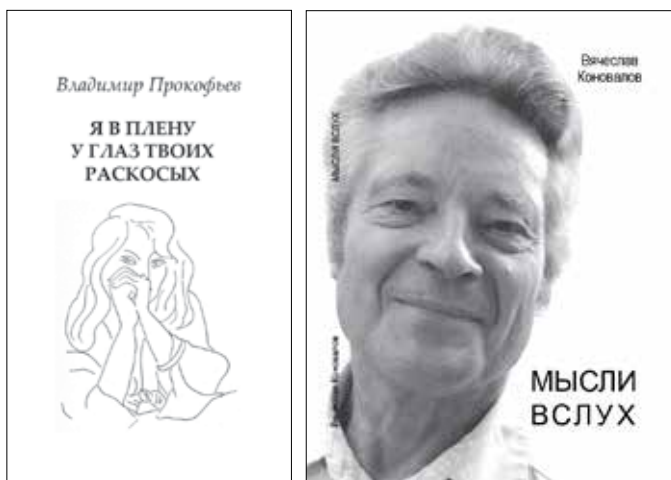
Первой стала книга воспоминаний директора Таллиннской специальной средней школы милиции МВД СССР Евгения Васильевича Назимова.

*Тобой одною полон я,
Я от любви сгораю.
Ты – песня, музыка моя,
Тебе одной внимаю.*

Книга Владимира Прокофьева побудила других авторов к выпуску сборников своих произведений.

Вторым стал Вячеслав Коновалов, издавший «Мысли вслух». Книга посвящена душевным откровениям автора, городу Речица, что на Гомельщине, где он родился и рос, работе в органах правопорядка. Много слов он адресовал родным и близким.

Настоящий фолиант выпустил в свет Евгений Смирнов под названием «Почти не выдуманные истории». В нем – целых 394 страницы прозы и поэзии: стихи, зарисовки, рассказы и повести, воспоминания, посвящения друзьям и подругам. Не забыл он о людях в серых шинелях.

О любимом занятии – рыбалке – поведал в книге «Жизнь моя – рыбалка» Олег Буйдин. Его книга – это лирические зарисовки об увлечении на всю жизнь.

Хочется надеяться, что на этом творчество милицейских (полицейских) авторов не закончится, а появятся и новые имена.

В данном обзоре не ставилась цель критического разбора произведений самодеятельных авторов. К ним не следует предъявлять особые требования. Конечно, во многих поэтических произведениях не соблюдены все правила стихосложения, такие, как размер стиха, рифмовка, а проза грешит невыразительностью и бледностью образов.

Однако все это с лихвой компенсируется огромным желанием заявить о себе, поделиться воспоминаниями о пройденном жизненном пути, о встречах с хорошими людьми и совершенными достойными поступками без какого-либо пафоса и самолюбования. К тому же книги рассчитаны на узкий круг читателей.

Дальнейших творческих успехов вам, друзья!

*Григорий Кострома,
подполковник милиции*

SELFMADE MAN СЕРГЕЙ БОГДАНОВ

*Самая большая роскошь на свете –
это роскошь человеческого общения.
Антуан де Сент-Экзюпери*

Полковник милиции Сергей Афанасьевич Богданов стоял у истоков образования Клуба ветеранов правоохранительных органов Эстонии и многое сделал для того, чтобы клуб успешно развивался. Подполковник милиции ЮРИЙ ШАРИК делится воспоминаниями об одном из самых активных членов клуба.

Кажется, что многие ветераны МВД Эстонии, и особенно уже достигшие восьмидесятилетия, а таковые еще есть, помнят, знают этого человека. Он не обладает плакатной внешностью, у него нет громкой биографии, нужных связей, знакомств «наверху». О таких обычно говорят: *selfmade man* (англ. сделавший себя). С удовольствием называю его имя: Сергей Афанасьевич Богданов.

Смею заверить, что никто из нас не был в подчинении друг у друга, мы не сидели за одним праздничным столом, даже не были друг у друга в гостях, но вспоминается Сережа, Сергей Богданов, с необъяснимой теплотой.

Мы – ровесники, многое помним из прошлого, наши служебные пути пересекались крайне редко, но написать об этом человеке берусь с радостью.

У Сергея Афанасьевича – обычная биография мальчишки той поры. Средняя школа № 2 (как тогда называлась) с русским язы-

ком обучения в провинциальном Раквере. Небольшого росточка, худенький, светловолосый и – кто бы мог подумать! – активный участник всяческих внеклассных мероприятий: декламатор, хорист, танцор, ему в числе других аплодировали пограничники местной воинской части. Добрый и отзывчивый, по словам учительницы ботаники: «Серёжа – наша надежда».

Рабочий на таллиннском заводе «Двигатель», участник (кто помнит) бригадила. Можно предположить, что и тут был в числе активистов. Ну не в его натуре отсиживаться где-то в кустах! И руководство предприятия рекомендует С. Богданова на учебу для поступления в Таллиннскую (в старых документах в Ныммескую) школу милиции МВД СССР.

Сергей был в числе первых выпускников (1959) этого тогда скромного специального учебного заведения, получивших официальный диплом юриста. И это было важное событие не только

Сергей Богданов представляет Юзефа Лившица перед его выступлением со своими песнями перед ветеранами.

для выпускников, но и по общественно-правовой значимости – статус юриста со средним образованием.

Некоторые из нас, не получив ожидаемого удовлетворения от работы в милиции, трудились на юридических должностях в различных сферах деятельности государства.

Позволю себе заметить: через три года я получил такой же документ, а на погоны – такие же, как у С. Богданова, две лейтенантские звездочки. Наша (говоря это ответственно) школа милиции – это отдельная тема для большого интересного обсуждения.

А оперуполномоченный уголовного розыска С. А. Богданов начал свою карьеру в деревушке (старом ветхом доме) на улице Нымме, 318, где размещалось местное отделение милиции.

Вот примерно тогда судьба позволила нам увидеть друг друга, точнее мне, когда я с почтением внимал разъяснениям опера Богданова курсантам-стажерам о проверке паспортного режима на «его территории». А это был тот еще участок: за железной дорогой – огромный частный сектор (на служебном сленге) и известный своей сложной оперобстановкой район Мянику. Тот инструктаж был четкий, конкретный, деловой, что нечасто бывало в нашей служебной повседневности. Не знаю, читал ли лейтенант Богданов мой рапорт о проделанном, но первая встреча с ним оставила в памяти самое хорошее впечатление. Может быть, это и определило мое уважительно-почтительное отношение к этому человеку, которое, к моему большому удовлетворению, не изменилось до сих пор.

Так получилось, что я слышал, а потом и видел Богданова в деле – как в бывшем Центральном РОВД Таллинна еще молодой оперработник наводил порядок в самом центре столицы, заставив воров-щипачей (карманников) свернуть свою «деятельность».

Сергею Афанасьевичу предлагали различные должности в различных подразделениях МВД, Управлении милиции респу-

блики, но по ряду причин Богданов так и не стал бюрократом в милицеских погонах. И, как потом выяснилось, это не сказалоcь на служебной карьере этого человека. Богданов рассказывал, что ему предлагали стать инструктором по политико-воспитательной работе, а затем – заместителем начальника по политико-воспитательной работе Калининского РОВД города Таллинна. Позже он стал начальником этого отдела.

Признаюсь: в этом есть и моя доля участия, о чем я не пожалел.

Работа с людьми в такой непростой сфере, как милицеская, предполагает наличие у руководителя высокой требовательности к себе во всем и значительной стрессоустойчивости, поскольку она связана с большим психологическим напряжением.

Так случилось, что в те времена я как преподаватель школы милиции курировал прохождение курсантами практики и стажировки в Калининском РОВД (добавлю с улыбкой – и в подразделениях милиции большой Калининской области Российской Федерации). В силу служебной необходимости встречи с руководством райотдела, с подполковником Богдановым были частыми. Со временем пришло убеждение, что все сказанное, утвержденное, обещанное с максимальной тщательностью будет выполнено.

Или вот еще из жизни начальника С. А. Богданова. Посетив нужные кабинеты в большом здании МВД (ул. Пикк, 61), он торопился на очередное служебное совещание при форме со всеми регалиями. Переходя улицу Лай, он заметил, как из окна жилого дома выпрыгнул неизвестный и, увидев человека в милицеской форме, бросился в бега. Как говорят самодеятельные остряки, мент и дома мент. Богданов догнал беглеца, а дистанция была приличной, повалил и, по его словам, сдал в ближайшее подразделение милиции. Зеваки из числа прохожих не проявили, как обычно (по себе знаю), желания помочь человеку в форме.

Оказалось, что задержанный уже подозревался в совершении десятка краж и находился в розыске.

На вопрос «Как тебе, Сережа, это удалось?» Богданов ответил: «Да я спортом занимался. – И добавил: – На совещание не опоздал».

Для уточнения: за это С. А. Богданов был награжден правительственной наградой. Рассказал об этом с улыбкой, и – никаких комментариев.

Может быть, мне повезло, что и в прошлом, и теперь изредка встречаются два уже седовласых, пожилых пенсионера. И, конечно, я благодарен судьбе, что помогла мне встретить этого человека – Сергея Афанасьевича Богданова. Или просто Сережу.

ТОТ САМЫЙ ЛЕВЧЕНКО

Мы с Григорием Николаевичем встречались осенью 1989 года, накануне Дня милиции. Говорили об уголовном розыске. Почти три десятилетия спустя, осенью 2018-го, мы вновь встречаемся. Накануне Дня полиции. Говорим об уголовном розыске.

Правда, в тот раз тема нашей встречи была более конкретной. Григорий Левченко, руководитель отдела по раскрытию убийств и других тяжких преступлений против личности (в просторечии – убойного) Управления внутренних дел города Таллина, рассказывал мне, журналисту газеты «Молодежь Эстонии», о том, как его группе удалось раскрыть тяжкое преступление, поначалу не имея на руках ни одной улики. Нулевой вариант, как говорили в таких случаях сотрудники уголовного розыска.

Статья, опубликованная в День милиции, 10 ноября, так и называлась – «Нулевой вариант, или Восемь дней по следам убийцы». Начиналась она так:

«10 июля в половине седьмого утра Левченко был поднят телефонным звонком. Звонил начальник уголовного розыска УВД города Таллина Олег Петрович Попко: «Гриша, три минуты на сборы. Кажется, убийство...»

Убийства – это по его, Левченко, части. Он возглавляет недавно созданный в УВД отдел по борьбе против личности. Вернее, воссозданный. <...>

Собравшись за три минуты, Левченко прибыл на место происшествия по указанному адресу – улица Академия, 9, ком-

ната 341, когда здесь уже находились оперативные работники Октябрьского РОВД, судебно-медицинские эксперты, представители прокуратуры. На кровати – труп девушки».

И никак зацепок. Нулевой вариант.

Это было 10 июля. А уже вскоре в очередной еженедельной сводке МВД ЭССР, представленной через СМИ общественности, среди прочих было и такое сообщение: *«18 июля в Тарту сотрудниками милиции задержан О., обвиняемый в убийстве, совершенном в общежитии Таллиннского политехнического института»*. О том, какой колоссальный труд и напряжение ума профессионалов уголовного розыска стоит за этой скупой строкой из сводки, собственно, и повествует та большая статья. Хотя и в нее, наверное, попало далеко не все.

И вот опять беседуем с Григорием Николаевичем Левченко. Тем самым. Я спросил, помнит ли он давнишнее то дело. Да, конечно, и очень хорошо. Как и многие другие эпизоды из своей богатой практики.

Но вот что характерно. В течение почти трех часов, что мы беседовали, Григорий Николаевич старался назвать как можно больше коллег, с которыми ему довелось сотрудничать, не жалея в их адрес благодарностей, подчеркивая этим, что без них и он не состоялся бы как профессионал. И вообще, уголовный розыск – это дело коллективное.

Часто, назвав несколько имен, он делал паузу, видимо, стараясь вспомнить еще кого-то, чтобы никого не забыть, и добавлял, досадуя, видимо, на себя, что не смог этого сделать за давностью лет: *«И другие сотрудники»*. Впрочем, таким же добрым словом вспоминает он и людей, с которыми судьба свела его еще до прихода на службу в милицию.

Поэтому логично, что, отвечая на вопрос, какими основными качествами должен обладать сотрудник органов охраны правопорядка, Левченко, не задумываясь, ответил:

«Надежность. Чтобы коллега, работающий рядом с тобой, мог доверять тебе, как себе, положиться на тебя, всегда готов был, как говорится, пойти с тобой в разведку. И ты, конечно, в свою очередь, тоже на это рассчитываешь. Это – главное. Все остальное уже потом».

Впрочем, с первым коллегой, имя которого назвал Григорий Николаевич, ему непосредственно вместе работать по конкретным делам не пришлось. Это Василий Родионович Грищенко. Тем не менее, Левченко и ему очень благодарен. За то, что именно по инициативе Василия Родионовича был создан Клуб ветеранов правоохранительных органов Эстонии. Опять же, конечно, не один создавал, а при поддержке товарищей, среди которых был и сам Григорий Николаевич.

Грищенко, к сожалению, уже ушел из жизни, но есть люди, продолжающие начатое им дело. «Это Иван Романович Кастюк, Сергей Афанасьевич Богданов, Александр Павлович Мажаев, Юрий Ионович Капустин и другие наши товарищи», – отмечает Левченко.

По его словам, клуб ветеранов стал отдушиной для тех, для кого эта служба была не просто работой, а настоящим призванием, может, даже где-то и образом жизни. Эта организация стала как бы связующей нитью с прошлым, с тем чем-то очень важным, что их всех объединяет, независимо от того участка, на котором они трудились. Людям приятно встречаться, вспоминать прошлое: и то, чем есть все основания гордиться, и то, о чем можно посожалеть или, наоборот, посмеяться над какими-то моментами. Поздравляют с днями рождения, поддерживают друг друга.

Естественно, клуб отмечает в своем кругу как Дни милиции по старой памяти, хотя этот профессиональный праздник в Эстонии ушел в историю, так и официально Дни полиции Эстонской Республики. Праздники почти совпадают по дате, что осо-

бенно символично, наверное, для тех, кому довелось послужить как в милиции, так и в полиции.

Для таких, например, бывших сотрудников правоохранительных органов, как Григорий Левченко.

О чем, например, можно сожалеть?

«Скажем, техническая оснащенность, – говорит он. – Те возможности, которые имеют сегодня в своем распоряжении наши коллеги и считают это чем-то само собой разумеющимся, нам в свое время и в фантастическом сне не могли присниться. О чем говорить, если у нас когда-то на 30 человек в отделе было 6–7 печатных машинок, а бумаг-то уйму надо было печатать. И ходить с этими бумагами по кабинетам. Сколько драгоценного времени мы тратили на то, что сейчас делается за секунды, не вставая со стула. Ну, и, конечно, возможности обнаружения улик. Думаю, что, имея мы такие же возможности, скажем, базу данных ДНК, смогли бы раскрыть преступления, оставшиеся нераскрытыми (это же не секрет, что, к сожалению, есть и такие), или сделали бы это проще и быстрее, чем получилось у нас».

Григорий Николаевич по роду службы часто имел дело с темными сторонами жизни, с личностями неприятными, с людскими бедами и трагедиями. Сам же он – человек, настроенный к окружающему миру чрезвычайно позитивно. О чем бы ни рассказывал, всегда у него – коллектив отличный, люди прекрасные, начальник замечательный... А улыбка и частый смех дополняют этот образ счастливого человека.

Собственно, начиная с истоков, с его родной деревни Заньки Нежинского района Черниговской области, что на Украине. С такой любовью к родному краю он о нем рассказывает, что так и хочется сообщить его землякам: в Эстонии есть весьма достойный представитель вашего края!

«Знаете ли вы, чем знаменита наша деревня? – спрашивает Григорий Николаевич и сам же отвечает: – Это малая роди-

на знаменитой артистки Марии Заньковецкой, которая входит в первую сотню самых выдающихся людей Украины. Писатель Михайло Коцюбинский хоть и не из нашей деревни, но тоже наш, черниговский. А другой писатель, Николай Васильевич Гоголь, учился у нас в районном центре Нежине».

Григорий Николаевич еще и очень деликатный человек. Отвечая на тот же вопрос о необходимых качествах сотрудника уголовного розыска, он, раскрывая понятие надежности, отметил, в частности, что важно уметь не трусить.

А что, встречались такие, кто трусил? Левченко тут же деликатно уточнил: «Не то чтобы трусили, просто некоторые, может, по складу характера не были готовы к работе, связанной с риском. Им предлагали другую работу, не связанную непосредственно с уголовным розыском, такую, где требовались качества, которыми они, возможно, обладали в полной мере. Это как в море. Есть же люди, которые не переносят малейшую качку, начинается морская болезнь. Это же не значит, что они боятся качки, трусят, просто так у них организм устроен».

Сравнение с морем Григорий привел неслучайно: знает о нем не понаслышке.

Как-то приехал он в Таллинн, где жил его дядя, он же – крестный. И поступил в железнодорожное училище, получил профессию слесаря-электрика подвижного состава электропоездов. Поработал полгода в Пяэскюласком депо и был призван на Балтийский флот. По окончании учебки в Лиепая служил в Польше, на сторожевом корабле СКР-90 командиром отделения газотурбинистов. Излишне уточнять, что команда у них была отличная, а особенно командир корабля капитан 3-го ранга Русанов.

Именно там, на корабле, зародился у Левченко интерес к службе в милиции, и именно в уголовном розыске.

«У некоторых матросов старшие братья работали в уголовном розыске, рассказывали об этом во время вечернего чая –

есть во флотском распорядке дня такая традиция, я слушал и в какой-то момент стал понимать, что это именно то, чем я должен заниматься, – рассказал Григорий. – Да и фильмов про милицию посмотрелся, книжек про Шерлока Холмса начитался».

Разумеется, коллектив у них в Пяэскюласком депо был отличный, мастер Федоров – золотой человек, поэтому демобилизованному моряку Левченко непросто было объявить товарищам по работе в депо о своем решении поступать в ТССШМ – Таллиннскую специальную среднюю школу милиции. Однако все отнеслись к его желанию с пониманием.

Школу милиции Григорий Левченко окончил с отличием. Благодаря не только собственному усердию, но и великолепным преподавателям, как он подчеркивает. «Звонов, Стуколкин,

Отделение в Таллиннской специальной средней школе милиции. В центре первого ряда – командир отделения Григорий Левченко.

Сойни, Гусев, Приютов, Лео Ратасепп, Юрий Шарик и другие – настоящие корифеи своего дела, досконально знавшие его как практики и умевшие свой предмет доходчиво преподать, – говорит Григорий Николаевич. – Неслучайно ТССШМ славилась качеством подготовки слушателей и за пределами Эстонии».

Новоиспеченный инспектор уголовного розыска пришел в Морской районный отдел внутренних дел. Точнее, его персонально пригласил заместитель начальника отдела Алексей Деев. Незадолго до выпуска слушатели выполняли игровое практическое задание, требовавшее использования навыков, которым обучались в школе, и Деев по указанию начальника РОВД Владимира Тришкина пришел понаблюдать: может, обратит на себя внимание способный парень. Понравилось ему, как проявил себя в этой игре выпускник Григорий Левченко, вот и пригласили его в Морской РОВД.

Молодому специалисту был поручен Маарду, входивший тогда в состав этого столичного района. Игры кончились, началась реальная жизнь, но и в ней Григорий Левченко преуспел, поэтому вскоре его назначили заместителем начальника уголовного розыска Морского РОВД, а затем – и начальником утго.

Впрочем, восхождение по карьерной лестнице, уверяет Григорий Николаевич, самоцелью для него никогда не являлось. Главное – качественно выполнять свои обязанности. А на какую должность его назначать, это пусть начальство решает. Если говорить о ближайшем, то после Владимира Тришкина Морской РОВД возглавил Пеэтер Шульц, а затем – Анатолий Малкин, которых Григорий Николаевич также вспоминает добрым словом.

Образованием, полученным в ТССШМ, Левченко не ограничился – уже через год поступил в ленинградский филиал Академии внутренних дел. На заочное отделение, естественно. Хорошее образование – это, конечно, важно, но еще важнее –

внутренняя предрасположенность к такой работе, то самое, что называется талантом.

Были же примеры, рассказал Григорий Николаевич, когда люди, пришедшие к ним в Морской РОВД после обычного института и прошедшие лишь краткосрочные курсы, весьма успешно выполняли свои обязанности.

«Владимир Кормилицын, Станислав Цой, Алексей Левщанов, Александр Блащенко – эта группа в мою бытность работы в Морском отделе показывала отличные результаты по раскрываемости преступлений среди несовершеннолетних и профилактике преступности среди этой категории, – с удовольствием Григорий называет еще одну группу своих бывших коллег. А их становилось все больше. – Когда я пришел в отдел, уголовным розыском занимались 7–9 человек, а когда уходил через семь лет на другое место – уже 45. – И это было оправдано. Район быстро разрастался, а это было чревато и ростом преступности».

Впрочем, на сотрудников Морского РОВД в определенный период была возложена одна специфическая и особо ответственная задача: обеспечение безопасности во время Парусной регаты Олимпиады-1980. Ведь большинство олимпийских объектов располагалось на территории этого района. Эта тема, которая, как интригующе отметил Григорий Николаевич, заслуживает отдельного большого рассказа.

Олимпиада закончилась, а район ударными темпами продолжал расти вширь и ввысь.

Один за другим на каменистом пустыре вырастали не то что отдельные дома, а целые микрорайоны. И одновременно нарастал вал квартирных краж. Видимо, воры сообразили: у строителей одна задача – гнать и гнать квадратные метры жилья, им не до таких «мелочей», как, скажем, надежные двери. Счастливые новоселы о безопасности своих новеньких квартир тоже особо не задумываются.

Сотрудники уголовного розыска призывали строительное начальство более тщательно продумать конструкции дверей на предмет безопасности квартир, но главным их делом было, конечно, раскрытие краж, раз уж они случались.

И тут следует отметить то, на что Григорий в нашем разговоре сделал особый акцент. Мы и раньше догадывались об этой скрытой стороне деятельности сотрудников уголовного розыска, но публично говорить об этом было нельзя. А сейчас – можно. Так ветеран уголовного розыска объяснил свое внимание к этой теме. А именно: работа с агентурой. То есть с людьми, которые поставляют сотрудникам уголовного розыска (а только им дано право использовать такие методы) информацию, позволяющую раскрыть то или иное преступление.

«Эта часть нашей работы – особое искусство, – подчеркивает Левченко. – Выйти на нужного человека, потенциально способного принести пользу ценной информацией, привлечь его к сотрудничеству, заинтересовать, беречь этого человека – все это не так просто. Нужны, в частности, и знания психологии. Зато кому дано такое умение, у того и результаты хорошие».

И опять – имена, имена... «Валерий Серов, Александр Мажаев, Игорь Сарафанников, тот же Иван Кастюк, Александр Полковников, Олег Попко, Юрий Капустин, Сергей Рапицкий, Сергей Элошвили, Петр Дзыбал, Василий Харченко и многие-многие другие – вот настоящие корифеи оперативного искусства, вот кладезь профессионального мастерства!» – не жалеет комплиментов в адрес коллег Григорий Николаевич. А если поговорить с кем-нибудь из них, наверняка сказали бы: «Был у нас настоящий корифей оперативного мастерства Гриша Левченко».

Так вот об агентурном аппарате. «В том, что преступники изобличались и представляли перед судом, немалая заслуга есть и этих людей, имена которых никто из посторонних никогда

не узнает, – констатирует Левченко. – Как никто не знает имен действующих разведчиков. Агенты тоже, кстати, рискуют, как и разведчики. Преступники ведь, как правило, не дураки. Если накрыли их группу, они начинают анализировать: где произошел прокол? Так что беречь агента – это не пустые слова.

Взять те же квартирные кражи. Как подступиться?

«Теоретически возможен путь, так сказать, экстенсивный: тотальный опрос чуть ли не всего населения района в надежде найти в этом стоге сена ту самую иголку с ниткой, которая поможет выйти на преступников, – разъясняет Григорий Николаевич. – Но проще и быстрее действовать через агентурный аппарат».

А бывает, что информация агента в раскрытии преступления имеет решающее значение. Скажем, когда налицо тот самый «нулевой вариант». То дело, что было описано в статье, ведь далеко

Группа сотрудников органов внутренних дел после вручения наград Президиума Верховного Совета ЭССР. Григорий Левченко – во втором ряду второй слева.

не единственное подобного рода, немало было «нулевых вариантов».

Особенно хорошо помнятся, конечно, так называемые резонансные дела. Вот одно из них: двойное убийство в Пирита, в свое время потрясшее общественность. Преступник убил хозяев дома с целью банального грабежа.

На месте преступления побывал начальник управления уголовного розыска республиканского МВД Велло Рикас. Даже из Москвы приезжал представитель министерства. Однако само по себе личное внимание высокого начальства раскрытия преступления не приближает.

В данном случае приблизила информация агента, с которым работал хороший, как не преминул подчеркнуть Левченко, оперативный сотрудник А. Трейер, отвечавший за этот район. С агентом была организована контрольная встреча, ему задали дополнительные вопросы, после чего картина преступления стала яснее.

Полученная информация была доложена заместителю начальника Морского РОВД по оперативной работе Пеэтеру Шульцу, который через некоторое время принял личное участие в задержании преступника. Вместе с Григорием Левченко.

В операции приняла участие и сотрудница отдела Зоя Смирнова. Женщина?!

Дело в том, пояснил Григорий Николаевич, что операция была не совсем стандартной. Во избежание непредсказуемых последствий решили задержать вероятного преступника без лишнего шума. И воспользовались тем, что вскоре предстояли выборы народных депутатов в органы власти. И вот сотрудники уголовного розыска изобраили людей, которые ходят по квартирам с целью уточнения списков избирателей. Убийца – тоже потенциальный избиратель, поэтому

впустил в дом группу без вопросов. Ну а дальнейшее уже было, как говорится, делом техники.

А когда даже от агентов не было информации, на помощь приходило то, что называется оперативным везением. И такой метод, как личный сыск. Вот один пример.

Как-то пошла волна краж из ласнамяэских детских садов. Воры выносили из садиков ковры, радиоаппаратуру и другие ценные вещи. И – никаких зацепок. Вообще ничего.словно инопланетяне прилетали, проникали в садик, забирали все ценное и улетали к себе.

В том, что кражи совершали все-таки не они, а кто-то из местных жителей, довелось убедиться, когда на двух стульях были обнаружены следы обуви: видимо, преступники вставляли на них, чтобы достать привлекавшие их внимание предметы с верхней полки.

Это были следы кроссовок одной известной фирмы, на отпечатке четко был виден ее логотип.

Тут можно сделать небольшое отступление, чтобы рассказать о случае из тех, над которыми спустя некоторое время можно посмеяться. Про эти два стула. Один из них стоял в кабинете у начальника, а новая уборщица, которую не успели проинструктировать на предмет особенностей уборки в кабинетах сотрудников уголовного розыска, добросовестно вытерла стул. К счастью, второй стул с таким же следом от обуви находился в специальной комнате для хранения вещественных доказательств.

Как-то уже вечером поступил сигнал дежурному, что найдена связка ключей с номером одного из садиков, где произошла кража. Причем нашли ее на другом конце города, в Пяэскюла, около мусорного контейнера.

Начальник районного уgro Сан Саных Полковников и его зам Григорий Левченко решили съездить на место немедленно.

Прибыли к тому самому контейнеру, стали осматриваться. То есть осуществляли личный сыск. Возможно, один из преступников, завладев каким-то образом ключами от садика и уже обокрав его, решил выбросить ключи за ненадобностью в мусорный контейнер, но нечаянно обронил.

Тут мимо парень идет, несет магнитофон «Маяк» – такой же был похищен в детском саду. И что характерно, на ногах у него те самые кроссовки, след от которых был обнаружен на стульях. Важная деталь, учитывая, что такими кроссовками в то время мало кто мог похвастаться.

Короче говоря, благодаря этой, казалось бы, случайной встрече серия преступлений была раскрыта. Правда, Григорий Николаевич уточнил уверенно: преступники все равно рано или поздно были бы изобличены, но в данном случае это произошло таким образом.

Везение? Чутье сыскарей, как они себя в своем кругу называли? Да, безусловно, и везение, и чутье, но тут необходимо важное уточнение: так может повезти только трудолюбивым сотрудникам. Стало быть, трудолюбие – еще одно, после надежности, важнейшее качество сотрудника органов охраны правопорядка.

Ведь дело было вечером. Рабочий день окончен, ничего такого из ряда вон выходящего не случилось, что надо мчаться на другой конец города. Съездить туда можно было и на следующий день. Тем не менее, помчались.

В принципе, обычное дело, по словам Левченко, когда ты являешься на работу к 8 утра (а иногда и в 6.30, как нам уже известно) и не знаешь, когда день будет закончен. Вполне возможно, что продлится допоздна. А ведь дома семья.

Кстати, что касается семьи Григория Николаевича, то тут случай не очень характерный. Дело в том, что он со своей Прасковьей Васильевной знаком с первого класса – учились в

одном классе. Если же вести отсчет дружбы и любви с момента возникновения взаимной симпатии, то это где-то с пятнадцати лет.

«Я очень благодарен супруге, – сказал Григорий Николаевич. – Домашние дела, забота о детях – все это в основном она взяла на себя, хотя тоже работала. И всем женам сотрудников уголовного розыска хочу выразить признательность за понимание и моральную поддержку».

Слушая человека с такой доброй душой, невольно ловишь себя на мысли: может, он и к преступникам, которых изобличал, относился с жалостью? Хотя бы к некоторым. Да, было такое, согласился Григорий Николаевич и рассказал такой случай. Уточнив только: не то что жалость к преступнику, а скорее сожаление он испытал, когда стало ясно, что неплохой вроде бы человек сломал себе жизнь буквально на ровном месте. Впрочем, другой человек тоже на ровном месте вообще лишился жизни.

Трагедия произошла в праздничный день 7 ноября. Прошла демонстрация трудящихся, в домах застолье, у всех хорошее настроение. И вдруг – как гром среди ясного неба: в Мустямяэ около кинотеатра «Кая» – убийство. Человек застрелен выстрелом в голову из огнестрельного оружия.

Картина случившегося прояснилась через неделю. Один мужчина собрался назавтра с утра ехать на охоту и пошел в магазин, чтобы купить бутылку водки, которую хотел взять с собой. Когда шел обратно, на него напали двое, избили и водку отобрали. Избитый мужчина сходил к своему «москвичу», припаркованному неподалеку, достал из багажника охотничье ружье и вернулся на место происшествия. Один из тех двоих находился там же. Выстрел – и все было кончено. То есть как бы самосуд устроил охотник: сам приговорил обидчика к высшей мере и сам же привел приговор в исполнение.

Или так получилось нечаянно? «Я спросил у него: может, хотел только ранить? В ногу, скажем. Нет, говорит, куда целил, то есть в голову, туда и попал. Так и запишите. Сложные чувства я тогда испытал. Да, чего только ни случалось в нашей практике, было и такое», – рассказал Левченко.

Отвечая на этот конкретный вопрос, он, конечно, не мог упустить случая, чтобы не назвать коллег, вместе с которыми расследовал это дело: сотрудники Октябрьского РОВД Майборода, Чистяков... И после паузы: «И другие сотрудники». А также его коллеги по городскому убийному отделу, который он в это время возглавлял. Назначен был на эту должность по предложению заместителя начальника столичного УВД по оперативной работе Валерия Леонидовича Серова – профессионала высочайшего класса, как его охарактеризовал Левченко.

Такая структура и раньше существовала под руководством Ильмара Вахтра, но была упразднена. И вот теперь восстановлена. Григорий Николаевич с удовольствием перечислил товарищей по отделу: «Скрынников, Антонович, Тимощук, Чаплинский...» И после паузы: «И другие сотрудники».

Менялись времена, и нарождались новые виды преступности. Например, так называемая организованная. Конкретно – вымогательство, когда такие организованные группировки беспощадно вымогали деньги у только встающих тогда на ноги предпринимателей. В народе это называлось «крышеванием»: бандиты цинично объясняли предпринимателям, что деньги от них требуют за обеспечение «крыши», то есть защиты от других вымогателей. А сопровождая свои требования угрозами, давали понять, что выбора у них нет.

Тем не менее, выбор был. Одна из жертв вымогателей, рассказал Григорий Николаевич, хозяйка пивного бара, не побоялась заявить в правоохранительные органы, и в результате хорошо продуманной операции преступники были задержаны.

Реальностью стали и наркотики. Григорию Левченко и его коллегам довелось осуществить операцию по раскрытию одного из первых в Эстонии преступлений, связанных с употреблением наркотиков. А также с их реализацией.

Как-то от агента была получена информация, что лица, прибывшие из одной южной республики, ищут возможность сбыта в Таллинне наркотических средств.

«Было решено, что в роли покупателя должен выступить наш сотрудник. Это было рискованно, ведь малейшая фальшь в его поведении – и вся операция могла пойти насмарку, поэтому Петрович очень тщательно готовился и в результате блестяще справился со своей ролью», – рассказал Левченко, имея в виду еще одного своего коллегу – Сергея Петровича Мельника.

Эпизоды, подобные тем, о которых рассказал Григорий Николаевич, конечно, происходили не каждый день. А из чего состоит обычный, так сказать, день сотрудника уголовного розыска? Скажем, кражи из подвалов. Или, допустим, когда в моду вошли шапочки-«петушки», и преступники срывали их прямо с головы людей... Рутина, в общем, обмолвился Григорий Николаевич, но сразу поправился:

«Впрочем, это для нас рутина, а для человека, у которого украли велосипед или тут же шапочку, это – беда, не только материальная потеря, но и моральное потрясение, а если вор или хулиган остаются безнаказанными, это горькое чувство только усугубляется. Так что сотруднику уголовного розыска надо уметь ставить себя на место потерпевшего, даже если имеет место преступное деяние по нашим меркам вроде бы довольно мелкое».

...Время движется своим чередом, все дальше в прошлое уходят будни сотрудника уголовного розыска. Какие-то подробности стираются в памяти.

Вот почему так нужен Клуб ветеранов правоохранительных органов, считает Григорий Николаевич. «Опять, уже находясь на заслуженном отдыхе, войдя в сообщество коллег, посвятивших большую часть жизни охране правопорядка в республике, ты чувствуешь, что все то, что тебе так дорого, все пережитое в годы службы и составлявшее смысл твоей жизни, как бы вновь возвращается к тебе», – пояснил ветеран уголовного розыска.

*Андрей Бабин,
журналист*

Григорий Левченко.

ЭКСКУРСИЯ В МУЗЕЙ ПОЛИЦИИ

Нас, бывших сотрудников МВД ЭССР и полиции, обрадовали сообщением, что министр внутренних дел Эстонии Андрес Анвельт поддержал инициативу совета Клуба ветеранов правоохранительных органов Эстонии и министерство организовало автобусную экскурсию ветеранов в Раквере, в Музей полиции. Предвкушая радость встречи с бывшими коллегами и друзьями, каждый из нас по-своему готовился к ней.

Наступил долгожданный день 9 сентября. Суэта возле автобуса и удивительно интересные вопросы и восклицания: Простите, вы кто? А вы откуда? Из какого отдела? Ах, да, мы ведь участвовали... А ты помнишь, как ты его?.. А ты не изменился совсем...

Некоторые из собравшихся не виделись больше двадцати лет, а кто-то по старой традиции хоть раз в год да встречался. В воспоминаниях время до Раквере пролетело незаметно.

День выдался прекрасный, солнечный. Город, с которым у некоторых из нас связаны воспоминания, командировки, – небольшой, ухоженный, красивый. Для тех, кто здесь не был много лет, он – как открытие. Так начались приятные неожиданности.

В музее было многолюдно. Семьи с детьми, смех, восторги. Очаровательная экскурсовод, убедившись, что перед ней – народ бравый, вполне способный почти бегом подняться по крутой лестнице, пригласила нас на «анатомический урок».

Перед нами – муляж трупа без внутренностей, и нам нужно вложить в него в определенном порядке все внутренние органы. Нельзя сказать, что все тут же бросились выполнять задание –

слишком уж муляж был правдоподобный! К тому же не все из нас присутствовали при вскрытиях. Но этот экзамен мы с достоинством выдержали: печень, сердце, кишечник, легкие, селезенка и даже аппендикс обрели свое законное место.

Затем нас разделили на команды и каждой выдали истекающее кровью «живое» сердце забитого кабана со множеством ран. «Патологоанатомические эксперты» наших команд должны были определить способы и орудия нанесения ранений. Надев резиновые перчатки, «эксперты» стали тщательно изучать поврежденную поверхность – прощупывать, замерять, зондировать, «обнюхивать» каждый сантиметр. И совершенно точно сделали свои заключения, указав на орудия убийства, висевшие на стенде.

Особое волнение охватило всех, когда наступил следующий этап проверки нашего IQ. Тут необходимо было каждому исследовать свою ДНК, из множества отпечатков пальцев найти свои, изучить подозрительные пятна на предметах с места преступления, определить их характер и возраст. Это была уже совсем родная стихия. Все испытания мы прошли успешно.

Затем экскурсовод повела нас по лабиринтам истории полиции. Мы попали в мир прошлых и новейших технических средств и приемов: подслушиваний, подсматриваний, наказаний, задержаний, содержания, изолированных систем охраны чужих и своих денег со световыми лучами, зеркалами и камерами слежений.

Манили представленные на плацу экспонаты наземной и воздушной техники. Можно было протестировать свою реакцию и координацию на тренажерах. Особый восторг у присутствующих вызвали мохнатые четвероногие помощники, выполнявшие указания своих воспитателей.

Но главное и почетное место в музее отведено доблестным героям этого нелегкого и незавидного труда. Скромным, незаметным, упорным, преданным. И погибшим, и живущим. Они служили людям.

Прекрасным завершением нашей поездки стало посещение развалин ракверской крепости. Забег на вершину горы требует хорошей формы, и ее продемонстрировали все 28 экскурсантов. Так мы символически поддержали проходивший в этот день Таллиннский марафон. Кстати, крепость оказалась не такой уж и развалиной – в ней кипела жизнь.

На обратном пути мы обменивались впечатлениями и договаривались о новых встречах.

*Людмила Ларина,
майор милиции*

Фото: Людмила Ларина, Владимир Прокофьев, Артур Чулицкий

Ветераны правоохранительных органов Эстонии на экскурсии в Музей полиции в Раквере. 8 сентября 2018 года.

На подходе к Музею полиции.

Знакомство с музеем. На переднем плане Людмила Ларина и Иван Кастюк

«Анатомический урок»: Петр Рогачев уверенно вкладывает в «труп» (муляж) внутренние органы: сердце, печень, легкие, селезенку и даже аппендикс.

Артур Чулицкий определяет способ и предметы, которыми были нанесены ранения в «живое» сердце забитого кабана.

На инструктаже перед подготовкой дактилоскопических карт. За столом: Сергей Богданов, Хельдур Кару, Виктор Кажанов. Инструктаж проводит экскурсовод Наташа.

Запись Хельдура Кару в книге отзывов.

Эмилия Крейцман с помощью экскурсовода Наташи исследует свою ДНК.

Надеваем мы перчатки, чтоб не делать отпечатки!

У статуи быка – символа Раквере, рядом с замком, слева направо: Хельдур Кару, Владимир Прокофьев, Иван Кастюк.

Средневековый замок является главным туристическим объектом Раквере.

EKSKURSION RAKVERE POLITSEIMUUSEUMISSE

Eesti Vabariigi 100'nda juubeli tähistamise raames planeeritud üritus sai teoks 08. 09. 2018 kell 10:10. Autobuss 190 BVR, roolis autojuht Nikolai ja 28 korrakaitseveterani klubi liiget vurasid mööda Tallinn-Narva maanteed Rakvere suunas.

Rakvere linn asub Kirde- Eestis, Tallinn- Narva maantee ääres. Linna ilmestab kõrgete nõlvadega vallimägi, kus asuvad Tarvenpea ordulinnuse varemed.

Nautides veel suveilma viimaseid päikesekiiri, mööda vilksatavaid metsatukki ja mõnusat seltskonda, kulges aeg märkamatult.

Tunnikese möödudes peatuski meie buss Rakveres, Tallinna tn 3 maja lähistel ja bussijuht teatas sihtpunkti saabumisest. Meid võttis vastu rõõmsameelne giid, kes oli igati nõus tutvustama eksponaate ja vastama esilekerkinud küsimustele. Kahel korrusel kokku on 10 näitusetuba. Alustasime oma külastust õuealalt ning tutvusime lähemalt politseis ja miilitsas aastakümneid tagasi kasutatavate sõidukitega.

1. EESTI POLITSEI AJALUGU

Eesti politsei asutamisajaks peetakse 12. nov. 1918. Maailmasõda oli just lõppenud ja saksa võimud andsid riigivalitsemise ohjad üle Eesti Ajutisele Valitsusele. Kriminaalpolitsei loodi politsei eriharuna 5 jaanuaril 1920. aastal. Kaitsepolitsei sai mõned aastat hiljem nime-tuse POLIITILINE POLITSEI.

12. aprillil 1920 asutati politseimuuseum, esialgse nimetusega Eesti kriminaalmuuseum. Selle loomise mõtte tõstatas esimesena kriminaalpolitsei.

1921 aasta oktoobris toimunud nõupidamisel Tallinnas otsustati luua muuseum. Esialgu kuulus muuseum Kohtuministeeriumi alluvuses tegutsenud Kriminaalpolitsei peavalitsuse juurde. 1924. aastal ühendati kolm politseiharu ja muuseum viidi siseministeeriumi juhtimise alla. Aastatel 1924- 1940 asus muuseum Tallinnas, Lai tn 48, kus asus ka Politseikool. Kui Eesti Vabariik okupeeriti, kadusid Politseimuuseumi eksponaadid jäljetult.

2. KRIMINALISTIKA TUBA

Selles toas oli praktiliselt võimalik võtta iseenda sõrmejälgi ja jäädvustada need kaardile. Teha endast fotorobot ning tutvuta erinevate laskerelvade kuulidega. Teha endast foto mõõdupuu kõrval.

3. KONSTAABLI TUBA.

Saime tutvuda konstaabli- ja patrullpolitseiniku tööalase varustusega. Näiteks: mida võib kurjategija aimata, kui näeb, et korteri postkast on pikemat aega tühjendamata. Kas toalilled on kastetud, milliseid järeldusi võiksime sellisel juhul teha? Kuidas olla ettevaatlik isiklike esemete hoidmisel taskuvaraste eest? Kuidas jätta jalgratas parklasse ja see lukustada. Kuidas olla ettevaatlik rahaautomaadist raha väljavõtmisel, koodi sisestamisel. Oli võimalus teha fotosid vangikongis. Võis isegi politseivormi selga proovida.

4. MÄRULIPOLITSEI TUBA

Mei olivõimalus proovida selga kaasaegse politseiniku töövarustust. Saime teada, kes on kiirreageerija ja kes k- komando töötaja.

5.KURITÖÖ JA KARISTUSE TUBA

Selles toas on eksponeeritud hulgaliselt kurjategijateelt konfiskeeritud külm- ja tulirelvi. Saime tutvuda kõige julmemalt sooritatud kuriteo episootidega, mis on avastatud ja mis vapustasid ühiskonda (10 fakti Eestist)

6.POLITSEISÜMBOOLIKA TUBA

Politsei isikkoosseisus kasutuses olnud erinevad teenistusrelvad ja kaitsevahendid enne sõda ja praegu. Politsei au- ja teenetemärgid. Politsei isik- ja juhtivkoosseisu vormiriietus, pagunid ja muu atribuutika.

7. NARKOPOLITSEI TUBA

Tutvusime, milliste narkootiliste ainetega patustati tol ajal, kuidas neid valmistati. Milliseid ja kuidas neid Eestisse toodi. Saime teada, kes on narkokoer ja kuidas nad töötavad narkootikumide erinevate peidikute avastamisel.

8. LIIKLUSPOLITSEI TUBA

Liiklustoas oli võimalik testida pidurdusreaktsiooni, sõita kaldteelt tooliga alla, kus tuli kindlasti kinnitada turvavöö. Saime teada, milliseid vahendeid kasutavad liikluspolitseinikud liiklushuligaanide tõkestamiseks ja peatamiseks. Proovida saime joodiku prille ja osalesime isegi mälumängus.

9.VÕLTSINGUTE TUBA

Tutvusime enim võltsitud maalide ja rahatähtedega.

10. LUURETUBA

Selles toas oli võimalus lahendada musta kasti mõistatusi. Mõistatada, arvata, kas on tegemist võlupeegliga. Arvasime ära, kui jälgitavad me kaasajal tegelikult oleme.

*Heldur Karu,
miilitsa alampolkovnik*

НАШ ПРАЗДНИК

Утром 9 ноября 2018 года в таллиннском Центре русской культуры было многолюдно и оживленно. Это ветераны правоохранительных органов собрались на свое очередное мероприятие – отметить 100-летний юбилей полиции Эстонской Республики, рожденной 12 ноября 1918 года.

Несколько человек пришли в форме милиции советского времени, многими уже полузабытой, а для современных молодых людей и вовсе незнакомой. Когда-то в этой форме и в эти же ноябрьские дни они и их коллеги, а теперь друзья по Клубу ветеранов правоохранительных органов Эстонии отмечали День милиции.

Настроение у всех было приподнятое. Судя по радостным приветствиям, рукопожатиям и объятиям, многие давно друг друга не видели, так что организовать это мероприятие стоило уже потому, что давним приятелям и друзьям посчастливилось встретиться.

Однако повод для него, как уже сказано, был другой и весьма значимый: юбилей эстонской полиции – такой же, какой в 2018 году отметила сама Эстонская Республика.

Малый зал Центра русской культуры был полон, а в первом ряду расположился министр внутренних дел Эстонии Андрес Анвельт. Член совета Клуба ветеранов правоохранительных органов Хельдур Кару в форме подполковника милиции представил ему первое слово. Однако выступил Андрес Анвельт не только в качестве министра, но и как коллега собравшихся лю-

дей: как известно, министр в свое время сам достойно служил в милиции и в полиции.

Наверное, поэтому его выступление было таким теплым и неформальным. Андрес Анвельт подчеркнул: неважно, в какой форме и при каком строе выполняют свой долг сотрудники правоохранительных органов, задача у них всегда одна: охрана покоя и безопасности граждан, а также изобличение преступников, если совершено злодеяние. Министр тепло поблагодарил коллег за многолетний благородный труд.

А ведущие собрания, председатель совета Клуба ветеранов правоохранительных органов Иван Кастюк и его заместитель Александр Кузнецов, в свою очередь, поблагодарили министра за внимание к деятельности организации и, в частности, за содействие поездке 28 членов клуба в музей полиции в Раквере. «И есть еще желающие», – добавил Кузнецов.

Один из важнейших пунктов повестки дня собрания – представление книги воспоминаний преподавателей Таллиннской специальной средней школы милиции (ТССШМ). Первый экземпляр книги был вручен Андресу Анвельту, и опять же не только как министру, но и как выпускнику ТССШМ 1989 года. Министр, кстати, и сам не чужд писательству: из-под его пера вышло уже не одно художественное произведение, написанное по мотивам личного опыта работы в полиции.

Андрес Анвельт сообщил, что через два часа он должен быть в Кохтла-Ярве, поэтому после коллективного фотографирования на память попрощался со всеми. Однако зал он покидал, постоянно останавливаясь, чтобы ответить на рукопожатия, а кое с кем и о чем-то переговорить.

«Наша книга вышла вовремя благодаря прежде всего усилиям Геннадия Викторовича Звонова, – подчеркнул Александр Кузнецов, указав на коллегу, бывшего опытного преподавателя ТССШМ, скромно сидевшего за столом, заставленном стопками

новеньких книг, и добавил: – Он такой же нестигаемый, как был всегда».

Затем Кузнецов сообщил, что в книгу вошли не все воспоминания, которые в ней могли и должны были быть. «Нет воспоминаний присутствующего здесь последнего начальника ТССШМ», – уточнил он, глядя на него и призвав «совершить подвиг» ради того, чтобы все-таки внести свой вклад в коллективный труд.

Сделать это еще не поздно, поскольку увесистый и красиво изданный том – лишь начало грандиозного проекта, который предполагает издание целых двенадцати таких томов. В последующих должны быть помещены воспоминания бывших курсантов из Эстонии, а затем – выпускников ТССШМ, приезжавших получать образование в Таллинн из близлежащих российских областей.

Можно не сомневаться, что ими поделится один бывший курсант, проживающий ныне в Ярославской области. К празднику и в знак благодарности он прислал две книги, продемонстрированные залу, которые знакомят с одной святыней Ярославщины, а также с храмами и монастырями.

Затем Иван Кастюк и Александр Кузнецов приступили к приятной процедуре-награждению памятным знаком «100 лет эстонской полиции» большой группы коллег, в том числе тех, кто отметил в этом году личные круглые даты. И для каждого нашлись добрые слова.

В заключение состоялись небольшой концерт артистов Центра русской культуры и традиционный фуршет.

Теперь – до новой встречи!

Андрей Бабин,
журналист

Ветераны правоохранительных органов Эстонии в зале Центра русской культуры на торжественном мероприятии, посвященном 100-летию эстонской полиции. 9 ноября 2018 года.

С теплым приветствием к собравшимся ветеранам обратился министр внутренних дел Эстонии Андрес Анвельт.

В перерыве торжественного собрания, слева направо: министр внутренних дел Эстонии Андрес Анвельт, Хельдур Кару, Геннадий Звонов.

1-6. Руководители совета клуба ветеранов Иван Кастюк и Александр Кузнецов вручают памятные знаки «100 лет эстонской полиции» большой группе ветеранов, в их числе Пеэтеру Шульцу (1), Людмиле Бондаревой (2), Энделею Паалу (3), Юрию Шарику (4), Григорию Костроме (5), Сергею Рапицкому (6).

7. После мероприятия, или не будем надолго, друзья, расставаться. Слева направо: Иван Кастюк, Наталья Веебер, Иван Лузик, Людмила Ларина, Владимир Прокофьев, Владимир Осипов.

8. Презентация и продажа книги воспоминаний преподавателей Таллиннской специальной средней школы милиции. Представляют книгу сидящие за столом (слева направо) Александр Кузнецов и Геннадий Звонов. Слева Ирина Васенина.

9. После торжественной части: праздник продолжается. На переднем плане в центре Людмила Федорова, слева направо: Ирина Бородинова, Владимир Прокофьев, Лидия Петрова, Ирина Васенина и Олег Буйдин.

Фото: Артур Чулицкий, Владимир Бань

ТВОРЧЕСТВО ВETERАНОВ

- ★ Буйдин Олег
- ★ Зайцев Вячеслав
- ★ Кормильцын Владимир
- ★ Кострома Григорий
- ★ Ларина Людмила
- ★ Лившиц Юзеф
- ★ Пашкурлатов Геннадий
- ★ Прокофьев Владимир
- ★ Смирнов Евгений

БУЙДИН ОЛЕГ

СЮЖЕТЫ О ЗИМНЕЙ РЫБАЛКЕ

Зимней рыбалкой я увлекся всерьез только в начале 1980-х годов, когда окончил институт и пошел работать в милицию.

В то время экипировка рыбаков для зимней рыбалки разнообразием не отличалась. Из одежды обязательно нужно было иметь ватные штаны и шубу или дубленку, на ноги – валенки с галошами (некоторые рыбаки поверх валенок одевали еще бахилы от военного костюма химзащиты), на голову – меховую шапку (у нас с отцом были шапки из кроличьего меха, которые от времени изнашивались и в приличные места надевать их было неудобно), а также теплые рукавицы с мехом или овчиной внутри на пару размеров больше, чтобы их удобно было сбрасывать с рук при поклевке.

Это сейчас в магазинах для рыбаков большой выбор одежды (одних только костюмов для зимней рыбалки десятки видов), а тогда в рыболовных магазинах, кроме снастей для ловли рыбы и других принадлежностей (ледобура, ящика для зимней рыбалки и т.д.) ничего другого не было. Поэтому рыбаки одежду доставали сами через военторги и другие магазины.

Для моей первой зимней рыбалки отец дал мне свои ватные штаны (их у него было две пары), валенки, которые стали на два размера меньше после того, как намокли и высохли (у

меня размер ноги меньше, чем у него) и рукавицы, которых у него тоже было две пары. У меня была своя старая дубленка из искусственного меха и свитер. Ледобур, черпак для льда и рыболовные ящики я купил в магазине. Отец снабдил меня также зимними удочками (их у него было много).

Зимняя удочка имела пластмассовую ручку в форме бала-лайки, внутри нее была маленькая пластмассовая катушка, на конце – пластмассовый хлыстик, на который одевался кивок, сигнализирующий о поклевке. Леска с катушки пропускалась через кивок, на конец лески привязывалась свинцовая мормышка (вольфрамовых мормышек, которые многие рыбаки ис-

Паункюла. Март 1998 года.

пользуют сейчас, тогда в продаже не было). Эти удочки рыбаки называли «балалайками». Были еще зимние удочки – «кобылки», на которых, в отличие от «балалаек», вместо катушек было мотовильце для лески и две ножки, благодаря которым удочку можно было ставить на лед и не держать постоянно в руках. В то время в продаже были еще зимние удочки для ловли на секушку (секушка представляла собой маленькую привязанную к леске блесенку, которую при ловле нужно было постоянно подергивать, но мы с отцом предпочитали ловить на мормышку и секушками не пользовались, хотя они у нас тоже были).

Когда я первый раз примерил рыболовную одежду для зимней рыбалки (одел свитер и ватные штаны), моя мама, увидев меня, спросила:

– А где пропеллер?

– Какой пропеллер? – удивился я.

– А ты посмотри на себя в зеркало – вылитый Карлсон, который живет на крыше, – сказала она.

Посмотрев в зеркало, я увидел, что действительно похож на Карлсона, но только на худого, так как я весил тогда 55 килограмм при росте 174 сантиметра, и ватные штаны мне были явно велики. Но пришлось довольствоваться тем, что есть.

До сих пор зимняя рыбалка мне нравится больше, чем рыбалка весной, летом или осенью. Есть своя прелесть в том, чтобы зимним морозным днем выбраться на природу, посидеть с удочкой у просверленной во льду лунки, поймать рыбу (неважно, какую, лишь бы не очень маленькую) и, учитывая короткий световой день, приехать домой не слишком поздно и в этот же вечер поужинать рыбой, которая еще утром плавала в реке или озере.

Зимним морозным воздухом на природе не дышишь, а будто бы пьешь его, получая энергию для организма, такую необходимую в зимнее время. Приятно, когда зимнее солнце ненадолго

выглядывает из-за верхушек деревьев, освещая только лицо рыбака (все остальное покрыто теплой одеждой, в том числе руки в теплых перчатках, которые рыбак снимает ненадолго, только чтобы насадить на крючок насадку или снять с крючка рыбу). Даже если пасмурно и идет снег, это не ухудшает настроения, потому что, как говорит старая рыбацкая пословица, самый плохой день, проведенный на рыбалке, лучше самого хорошего дня, проведенного на работе.

Ну а если замерз, есть старый проверенный способ согреться. Не тот, о котором многие сейчас подумали! Алкоголь на зимнюю рыбалку я никогда не беру, а беру только термос с чаем и бутерброды, так как после употребления зимой на природе крепкого алкоголя создается иллюзия того, что стало теплее, а на самом потом замерзаешь еще сильнее. Другое дело – вернувшись с рыбалки, выпить дома грамм 100 (не больше!) водки или перцовки, закусив ее домашним соленым огурчиком или соленым грибочком и жареной рыбой, которую я поймал и принес с рыбалки домой. Моя жена Ирина (дай Бог ей здоровья) успевает почистить и пожарить пойманную рыбу, пока я переодеваюсь и принимаю горячий душ после рыбалки.

Ну а на рыбалке самый простой и надежный способ согреться – это взять ледобур и просверлить несколько лунок. Уверяю вас, что после такой нагрузки (особенно в конце зимы или начале весны, когда толщина льда достигает 45 сантиметров) появляется желание снять верхнюю одежду, чтобы хоть как-то охладиться (но, конечно, этого делать не стоит, чтобы не замерзнуть).

Первые мои поездки на зимнюю рыбалку начале 1980-х годов были или в Мяннику (там находятся два больших карьера – Раку и Мяннику и несколько маленьких), или на морскую рыбалку в Хаапсалу. О рыбалке в Хаапсалу хочу рассказать отдельно.

В те времена зимы были более суровые, чем сейчас, и практически каждую зиму морской залив около города Хаапсалу покрывался льдом. В выходные дни первая утренняя электричка из Таллинна в Рийзипере была полностью забита рыбаками, так что пассажирам, заходившим на станциях Лаагри и Сауэ, оставались только стоячие места. В Рийзипере рыбаки пересаживались на дизельный поезд, который шел до Хаапсалу, так как электрички ходили из Таллинна только до Рийзипере. Всего дорога из Таллинна до Хаапсалу занимала около трех часов, после чего нужно было еще несколько километров идти пешком сначала по берегу, а потом по льду.

Место, где клевала рыба, обычно определяли по скоплению рыбаков. Когда кто-то из рыбаков начинал вытаскивать рыбу, это было видно издали по характерным движениям рук, которые производил рыбак, вытаскивая леску. Как говорили рыбаки, он начинал «шить». Заметив эти движения, другие рыбаки устремлялись к удачливому коллеге поближе и начинали его «обсверливать». Так на льду образовывалась большая группа рыбаков, по которой издали можно было определить наличие рыбы и, в зависимости от передвижения рыбаков, направление ее движения.

В Хаапсалу со льда хорошо ловились в основном окунь и плотва, но несмотря на то, что залив был неглубоким, иногда попадалась даже камбала. Рыбу ловили в основном на зимнюю удочку с мормышкой. В качестве наживки использовались мотыль и черви. Мотыля можно было купить в рыболовном магазине, а червей в продаже не было, поэтому я с отцом копал их с осени, и зимой эти черви хранились в деревянном ящике, заполненном землей, в подвале дома в Палдиски, где жили родители моего отца (мои бабушка и дедушка). Иногда на льду залива Хаапсалу я видел рыбаков, ловивших окуня на секушку, но их было немного.

В конце дня рыбаки садились на дизельный поезд, следовавший в Рийзипере, чтобы там пересесть на электричку до Таллинна. Обстановка в дизеле была уже не такая, как утром. С покрасневшими от морозного воздуха и солнца лицами (а иногда и от воздействия горячительных напитков) рыбаки шумно доставали термосы с недопитым чаем, остававшиеся бутерброды, хвастались своим уловом или рассказывали всякие рыболовные истории.

После пересадки в Рийзипере на электричку становилось намного тише, так как многие просто засыпали и просыпались только в Таллинне.

Рыбалка на карьерах в Мяннику была не такая уловистая, как в Хаапсалу, но имела важное преимущество: добраться на карьер можно было городским транспортом, причем довольно быстро – на дорогу уходило меньше часа.

В то время ни у меня, ни у моего отца машины еще не было, мы садились на городской автобус номер 5, доезжали до конечной остановки и дальше шли пешком до места ловли. Дорога занимала от 10 до 40 минут, в зависимости от выбранного нами места. На карьерах мы ловили плотву, окуня, ерша и даже пелядь (озерного сига), которая в конце 1980-х годов в карьере исчезла.

Однажды, когда я пришел с рыбалки, мне позвонил один знакомый. Я сказал ему, что он мне помешал, так как я на рыбалке поймал пелядь и собираюсь ее жарить. Этот знакомый рыбаком не был и юмора не понял, поэтому пришлось ему объяснять что пелядь – это рыба, а не то, что он подумал.

К зимней рыбалке я приобщил также своего коллегу по работе в милиции Владимира, который приехал с Украины и до этого зимней рыбалкой не увлекался. Однажды, рыбака со мной на карьере Раку, Владимир спросил:

– А чего вы с отцом не ловите щуку?

– Да мы пробовали ловить на секушку, но кроме мелких окушков ничего не попадается, – ответил я. – Да и в продаже в рыболовных магазинах есть только кружки для летней ловли на живца, а для зимней ловли на живца снастей нету.

– А у меня есть знакомые, которые ловят щук на зимние жерлицы, – сказал Владимир и показал нам такую жерлицу, которую сделал сам.

Жерлица представляла собой кусок обычного резинового шланга длиной сантиметров 10, на который была намотана и закреплена наглухо леска, а в две дырки по краю шланга продет кусок капроновой веревки. На конце лески был привязан металлический поводок с петелькой на конце, а перед поводком на леске был закреплен грузик.

Как объяснил Владимир, конец поводка просовывался через жабры живца в его рот, в петельку вставлялся крючок-двойник, и живец опускался в просверленную заранее лунку. При этом в петлю, образованную закрепленной на шланге капроновой веревкой, вставлялась небольшая ветка толщиной с палец, которая должна была быть немного шире лунки, чтобы шланг держался на ней и не упал в воду. Глубина определялась с помощью специального грузика, который пристегивался к металлическому поводку. Когда он доставал до дна, нужно было сделать несколько оборотов лески вокруг шланга (чтобы немного приподнять живца со дна) и закрепить леску в прорези, сделанной на шланге.

Через некоторое время после того, как Владимир показал нам зимнюю жерлицу, отец поймал небольшую плотвичку и со словами «Ну, посмотрим, сможешь ли ты на нее что-нибудь поймать» отдал Владимиру. Скептически посмотрев на манипуляции Владимира с жерлицей, мы с отцом отошли в сторону и продолжили ловить окушков и плотвичек. Через некоторое время мы вдруг услышали крик:

– Кажется что-то есть!

Подойдя к Владимиру, мы увидели, что он вытягивает за леску какую-то крупную рыбу (судя по его усилиям). Наконец из лунки показалась щучья голова. Владимир взял багорик, подцепил им щуку за голову и вытащил на лед. На вид щука была весом около 3 килограмм. Отец изумленно открыл рот и долго не мог ничего сказать.

– Ну надо же... – наконец вымолвил он. – Никогда бы не подумал, что здесь есть такая крупная рыба.

После этого мы с отцом сделали такие же зимние жерлицы, как у Владимира, купили в магазине багорики и с успехом ловили на жерлиц щук и крупных окуней. Только чтобы не ломать каждый раз ветки, вырезали деревянные палочки, которые использовали многократно в течение нескольких лет для того, чтобы подвешивать на них жерлицы. Владимир познакомил меня также со своими друзьями, которые научили его ставить жерлицы, и я с ними неоднократно ездил на водохранилище Паункюла, где они обучали меня премудростям зимней ловли на живца, а также ловли самих живцов.

Знакомых Владимира звали Слава и Валера. Слава, водитель старенького грузовика, в кабине которого помещались шесть человек (рыболовные вещи грузили в кузов), прошел огонь воду и медные трубы. Купание в ледяной воде было для него обычным делом (хотя моржом он не был). Первое зимнее купание у него случилось, когда он опоздал на корабль (он был моряком). Подбегая к отходившему кораблю, он увидел, что трап уже убрали, но корабль еще не отошел от причала. Недолго думая, Слава попытался запрыгнуть на борт корабля. Свои вещи он на борт закинул, но сам до борта не допрыгнул и упал в ледяную воду. Попытавшись вынырнуть, он уперся головой в большую плавающую льдину. Проплыв под водой вдоль льдины, он вынырнул на поверхность, где его подобрала моряки с корабля.

Так что на свой рейс он успел.

Второй раз Слава искупался на водохранилище Паункюла. Случилось это в декабре, когда на водохранилище еще только образовался тонкий лед. Приехав в Паункюла и выйдя на берег, Слава и Валера увидели, что метрах в 200 от берега сидят рыбаки. Слава пошел вперед, Валера – за ним. Пока Слава наблюдал за рыбаками, ловят ли они что-нибудь (что угадывалось по характерным движениям рук), он не заметил, как вышел на прозрачный тонкий лед. Вдруг лед треснул, и Слава оказался в воде. Увидев это, Валера лег на лед и пополз, чтобы помочь другу выбраться из воды. Когда Валера дополз до края полыньи и подал Славе руку, тот почувствовал, что один сапог с его ноги сползает. Отпустив поданную Валерой руку, он нырнул под лед и двумя руками под водой натянул сапог на ногу (глубина там было больше трех метров, так как дна Слава не достал). После этого он вынырнул на поверхность, и Валера вытащил его на лед. Несмотря на то, что в машине у Славы была запасная одежда, рыбаков решили на этом закончить.

Когда Слава рассказал мне эту историю, я спросил его:

– А если бы ты утонул, ныряя за сапогом?

– А что было делать? – ответил он. – Без сапога я по льду не смог бы идти.

Я тоже два раза проваливался на весеннем льду. Случалось это из-за того, что утром, когда я заходил на лед, он был еще довольно твердым, а к вечеру из-за дневного солнца становился рыхлым, и когда я возвращался тем же путем, что и шел утром, то провалился под лед. К счастью, глубина была небольшая (это было в Мянику недалеко от берега), и я только зачерпнул воду в сапоги, а сам не тонул.

Как-то весной я вместе с Валерой и Славой приехал на Паункюла. Подойдя к водохранилищу, мы увидели, что там два слоя льда. Один – внизу, более толстый, который остался с

зимы. Потом шел слой воды, а над ним образовалась корка льда толщиной 1-2 сантиметра. Наступая на этот верхний лед, нога продавливала его и упиралась в нижний слой льда, а вода действовала, как смазка, поэтому идти было очень скользко.

Добравшись потихоньку до места ловли и начав ловить, я увидел интересную картину. Один рыбак из расположившейся недалеко от нас группы рыбаков пытался идти в сторону берега. Рыбаки эти, судя по их громким голосам и не очень скоординированным движениям, приняли энное количество алкогольных напитков «для согрева». Рыбак, двигаясь к берегу, после каждого шага падал и, матюгаясь на все водохранилище, снова вставал и делал следующий шаг.

Сделав десяток безуспешных попыток, он встал на четвереньки и пополз, разбивая в кровь руки о тонкий лед. Я еще раз убедился в том, что на зимней рыбалке лучше алкогольные напитки не употреблять.

Как-то приехав на Паункюла большой компанией из шести человек, я расставил жерлицы на щуку довольно близко друг от друга, так как у других рыбаков они были расставлены раньше и места мне для их установки оставалось не так много. Проверя одну из жерлиц, я почувствовал, что на ней сидит щука, но, видимо, она зацепилась за корягу, и мне ее было не вытащить. «Наверное, придется рвать леску», – подумал я. Дернув за леску с большим усилием, я почувствовал на конце лески сопротивление рыбы. Подтащив щуку к краю лунки и поддев ее багориком, я увидел, что за ней в лунку вошла вторая щука, которую я также вытащил. Оказалось, что на две жерлицы одновременно клюнули две щуки, при этом обе вытянули лески навстречу друг другу. Встретившись, они перекрутили лески, и мне пришлось порвать леску на одной из жерлиц, чтобы вытащить щук.

После этого случая прошло несколько лет. Как-то зимним днем я расставил жерлицы на карьере Мяннику. Проверя одну

из жерлиц, я увидел, что леска смотана, и почувствовал сопротивление рыбы. Стал вытаскивать леску и увидел, что сначала в лунке показался окунь (небольшой, грамм 200), которого я вытащил без багорика, а за ним на лед вылез второй окунь, уже крупнее (грамм около 300).

Я посмотрел вокруг. В радиусе больше 100 метров жерлиц не было видно. Стал вспоминать, сколько выпил накануне. Выпил я совсем чуть-чуть и, посмотрев на вытянутую вперед руку, я увидел, что она не двоится. Тогда я стал присматриваться повнимательнее к жерлице. Оказалось, что первый окунь заглотил живца, и то ли ему живец не понравился, то ли его испугал второй окунь, но живца он попытался выплюнуть. А так как живец был маленький (кажется, это был мелкий ершик), то он проскочил у первого окуня через жабры и живца тут же схватил второй окунь, который и попался на крючок. Первый же окунь остался висеть на леске, как бусинка на ожерелье.

С зимней рыбалкой у меня связано еще много приятных воспоминаний. Например, в середине 1990-х годов я ездил с компа-

Карьер Раку. Зима 2018 года.

нией во главе с водителем грузовика Славой на лед Пярнуского залива, где мы ловили окуня. В то время окуня можно было сдавать в приемные пункты, расположенные на берегу. Поймав за одну рыбалку 20-30 кг окуня и сдав в приемный пункт, можно было заработать неплохие по тем временам деньги – 500-600 крон. Некоторые рыбаки брали отпуск в конце зимы – начале весны и за месяц отпуска зарабатывали рыбалкой больше, чем зарплата на работе, заодно получая удовольствие от такой рыбалки.

Сейчас по закону вылов окуня в Пярнуском заливе ограничен пятью килограммами и на приемные пункты его сдавать нельзя, поэтому я в последнее время туда не езжу, предпочитая рыбачить на водоемах поближе к Таллинну.

Довелось мне ловить на зимней рыбалке и такую экзотическую для карьера Мяннику рыбу, как радужная форель. Дело было во второй половине 1990-х годов. В то время уже были популярными такие рыболовные соревнования, как «Золотая рыбка», проходившие на озере Пюхаярве в окрестностях Отэпя. В это озеро накануне соревнований запускали меченых специальными бирками окуней, среди поймавших этих окуней рыболовов разыгрывались призы, в том числе автомобиль. Эти соревнования в то время пользовались большой популярностью, и на них приезжали рыболовы даже из Финляндии и Швеции. Я сам в этих соревнованиях не участвовал, но многие мои знакомые ездили на эти соревнования, а один работник полиции (я в то время работал в Таллиннской префектуре полиции) даже выиграл автомобиль, украшенный нарисованными рыбками.

Как-то в феврале (год точно не помню) аналогичные соревнования были организованы на карьере Мяннику, только вместо окуней в карьер была запущена радужная форель, выращенная в одном из питомников. Я узнал об этих соревнованиях уже после их окончания от одного из своих знакомых, который в

них участвовал. С его слов, в день соревнований не было поймано ни одного экземпляра радужной форели (а в карьер Мяннику запустили не только помеченную бирками, но и обычную радужную форель, так как приз должны были получить только рыболовы, поймавшие форель с бирками, а количество призов было ограничено). Вероятно, выращенная в питомнике форель, попав в дикий для нее водоем, получила сильный стресс и несколько дней не питалась вообще. После нескольких голодных дней у форели начался жор, и она клевала на все подряд: салаку, кусок колбасы или сосиски и даже, по словам одного из рыбаков (хотя это у меня вызвало сомнения), на булку.

Перепробовав различные насадки, мы с отцом остановились на вареной креветке, так как она лучше всего держалась на крючке. Первое время рыбалка была очень удачной. В один из дней я поймал 5 экземпляров радужной форели весом от 1,3 кг до 2,5 кг каждая (одна даже была с биркой). Позднее форель стала клевать хуже, и в конце марта – начале апреля я уже редко ловил больше одного экземпляра, а один раз даже не поймал ни одной.

Я мог ходить на рыбалку только в выходные дни (с понедельника по пятницу я был на работе), а на карьере Мяннику в эти дни обычно было много рыбаков. Далеко не у всех рыбалка была удачной. Как я понял, очень много зависело от места ловли. Мы с отцом, как и было разрешено правилами рыболовства, ловили каждый на 3 снасти.

Одна снасть – это зимняя удочка, только с более толстой леской и большим поплавком с длинным штырем, чтобы его было видно издалека, а на конце лески привязан грузик и поводок с крючком, на который насаживалась насадка.

Две другие снасти – это зимние жерлицы, о которых я писал раньше, только вместо живца на крючок (вместо двойников стояли одиночные крючки) насаживалась креветка. Жерли-

цы ставились недалеко от поплавочной удочки, чтобы при их проверке был виден поплавок. Хотя расстояние от жерлицы до удочки было небольшое, у некоторых рыбаков случались неприятные казусы: форель так быстро утаскивала в лунку леску вместе с удочкой, что рыбаки не успевали удочку схватить.

Такой случай был и у моего отца, когда он увидел, что поплавок ушел в воду, и хотя запас лески был несколько метров, добежать он не успел и в результате остался и без форели, и без удочки. Когда я шел проверять жерлицы, ставил металлический рыболовный ящик на удочку и поэтому таких случаев избежал.

В тот год ловлю форели мы закончили в начале апреля, когда выходить на лед стало опасно. Из рассказов рыбаков я узнал, что форель ловилась еще весной, летом и осенью на обычные летние удочки. Следующей зимой я несколько раз ставил жерлицы с креветкой, но форель уже не попадалась, а соревнования по ловле форели на карьере Мяннику больше не проводились.

МЕТОД КОНТРАСТОВ

Стоял чудесный майский день. Мои знакомые Владимир и Василий выбрались поблеснить щуку на озеро Тыхела в Юго-Западной Эстонии. Это была их вторая рыбалка сезона на этом озере. Сезон на ловлю щуки каждый год открывается 11 мая, но в этом году открытие сезона у них прошло неудачно. В день открытия было холодно, шел мелкий противный дождь и, скорее всего, из-за падения атмосферного давления и перемены погоды щука наотрез отказалась от любых предлагаемых ей рыбаками приманок. Похлестав целый день спиннингами озеро и сменив десятки различных приманок, Владимир и Василий не увидели ни одной поклевки и в мрачном расположении духа уехали домой.

Теперь же, во второй половине мая, была их вторая рыбалка в этом сезоне на озере Тыхела. Озеро это небольшое (3-4 км в длину и 2 км в ширину) и мелкое – глубина редко где достигает полутора метров. По всему озеру разбросано много островов, на которых гнездятся лебеди и другие водоплавающие птицы. На одном берегу расположены частные дома, пляж и рыболовные базы, где можно взять напрокат лодку, что Владимир с Василием и сделали. С трех сторон озеро Тыхела окружено болотами, и там выйти на берег невозможно.

Нельзя сказать, что Владимир и Василий были друзьями, они просто работали в одной организации, и их связывала одна общая страсть – рыбалка. Ранним утром, припарковав на рыболовной базе машину и взяв лодку, об аренде которой они накануне договорились по телефону, они пошли на веслах к проти-

воположному от базы берегу, останавливаясь по пути для того, чтобы побросать блесны на перспективных участках.

Солнце уже вышло из-за горизонта, но небольшие облака закрывали его, ветер был слабый, но не полный штиль, в общем, погода для ловли щуки была идеальной, осталось только дожждаться поклевки.

Щучьи удары не заставили себя ждать. Василий вытащил первую щуку, правда, небольшую, чуть меньше килограмма, потом Владимир вытащил щуку, уже побольше, килограмма на полтора. Постепенно они приближались к противоположному берегу. У каждого уже было поймано по две щуки. И тут Василий сказал Владимиру: «Что-то у меня живот крутит, боюсь, что до туалета на берегу базы я не дотерплю». Владимир, имевший горький опыт справлять малую нужду с борта лодки, теперь возил с собой полуторалитровую пластиковую бутылку из-под минеральной воды, у которой была отрезана верхняя часть вместе с горлышком.

Случай, после которого он стал пользоваться этой бутылкой, произошел осенью несколько лет назад на заливе Сутлепа, куда он приехал со своим знакомым Николаем блеснить щуку. Дело было в октябре, вода в заливе была довольно холодной. У Владимира и Николая были резиновые лодки. Владимир остановился поблеснить с одной стороны полуострова, а Николай зашел на лодке за полуостров, и его уже не было видно. Выпив с утра чая, Владимир решил избавиться от лишней жидкости в организме. Встав коленями на борт лодки, он начал растегивать ширинку, в этот момент лодка качнулась, Владимир потерял равновесие и упал за борт в ледяную воду. Хорошо, что залив Сутлепа мелкий и Владимир смог стоять на дне.

Однако ситуация получилась совершенно дурацкая: Владимир стоит по шею в воде, рядом с ним плавает кверху дном лодка, которую он самостоятельно перевернуть не может, не го-

воря уже о том, чтобы забраться на нее, и вокруг никого нет. Он уже стал вспоминать, сколько минут человек может прожить в ледяной воде, но тут из-за полуострова показалась лодка Николая.

Как выяснилось позже, Николай, увидев перевернутую лодку, решил, что Владимир утонул, и что есть силы погреб к лодке. Подплыв ближе, он увидел торчащую голову Владимира и обрадовался, что тот жив. Они вдвоем перевернули лодку Владимира, и Николай помог Владимиру на нее взобраться. Естественно что рыбалку на этом пришлось закончить, хорошо еще, что в машине была запасная одежда.

После этого случая Владимир и сделал для таких нужд упомянутую емкость из пластиковой бутылки, которую постоянно берет с собой на рыбалку. Наш общий приятель Олег действует иначе: вместо емкости он использует пластмассовую трубочку диаметром около 5 см, которую направляет через борт лодки в воду и считает, что так удобнее. Я для таких дел использую маленькое пластмассовое ведерко, с которым мой сын Герман в детстве играл в песочнице.

В случае с Василием использовать указанную емкость было очень проблематично, так как, во-первых, она была для такого случая слишком узкая, а во-вторых, из-за волнения на озере лодку покачивало, и удерживать емкость в одном положении было трудно.

– Давай я дам тебе запасной пластиковый черный мешок (один мешок был предназначен для пойманной рыбы). Ты положишь его на дно лодки, а я отвернусь, – предложил Владимир.

– Давай, – согласился Василий.

В этот момент у Василия клюнула щука. Пока он ее вытаскивал, Владимир достал большой черный пластиковый мешок и положил на дно лодки. Василий вытащил щуку (весом около 2 кг) и бросил ее на дно лодки рядом с пластиковым мешком.

Так как щука лежала спокойно, Владимир решил посадить ее на кукан позже, так как терпеть он уже не мог. Владимир от-вернулся в другую сторону и продолжил забрасывать блесну, но тут он услышал сзади нецензурное выражение с упоминани-ем какой-то матери (но не Парижской Богоматери) и женщи-ны легкого поведения. Сначала он подумал, что Василий упал за борт, хотя всплеска не было слышно. Повернувшись, Влади-мир увидел следующую картину: щука, которая до этого лежала неподвижно, вероятно, услышала непривычные для нее звуки и проснулась. Сначала она запрыгнула на пластиковый мешок, лежащий на дне лодки, а потом стала яростно бить хвостом по

Карьер Раку. Зима 2016 года. Залив Саунья. Осень 2017 года.

куче, которую уже успел сделать Василий. Брызги от этой кучи полетели во все стороны. Василий, уже успевший надеть штаны, оказался забрызганным с ног до головы продуктом своей же жизнедеятельности.

Это сейчас Владимир со смехом рассказывает эту историю, а тогда он остолбенел и не знал, что делать. В общем, все получилось, как в старом анекдоте про метод контрастов. Мужчина устраивается на работу в цирк. Директор цирка спрашивает его:

– А что вы умеете делать?

– У меня есть номер под названием метод контрастов.

– И в чем заключается этот номер? – спросил директор.

– В середине арены цирка ставится огромный чан с дерьмом, а под куполом подвешивается пудовая гирия. По моей команде гирию отпускают, она падает в чан, и брызги разлетаются во все стороны. Публика в шоке.

– А при чем здесь метод контрастов? – спрашивает директор цирка.

– А вот тут под звуки фанфар выхожу я в белом фраке, – отвечает мужчина.

В данном случае в белом фраке оказался Владимир, так как на него брызги не попали. Василию пришлось стирать в озере штаны, свитер и рубашку (куртку он положил около Владимира, и она осталась чистой), а также искупаться в озере. Поскольку вода в мае была еще довольно холодной, а моржеванием Василий не занимался, то удовольствия от купания он не получил, а только замерз. Хорошо еще, что стоял довольно теплый день, на солнце Василий довольно быстро согрелся, а через несколько часов высохла и его одежда.

Виновница происшествия – щука – была посажена на кукан и отправлена отмываться в свою родную стихию, а вечером в качестве наказания была отфилирована и отправлена на котлеты.

Лодку Владимир и Василий отмыли, когда уже вышли на берег у рыболовной базы и выгрузили вещи.

Рассказывая об этом случае, Владимир говорил мне: «Ви-дишь, какая коварная рыба щука, никогда не знаешь, чего от нее можно ожидать. Я с ним полностью согласен, так как у меня тоже был случай, когда лежащая спокойно на земле щука вдруг ни с того ни с сего подпрыгнула и укусила меня за палец. Но это уже совсем другая история.

ПОГОРЕЛЕЦ

Налим – рыба ночная. Чем темнее и длиннее ночи, тем лучше клев налима. Поэтому лучшим временем для его ловли считается период с конца осени до начала весны, когда дни короткие и темное время суток длится долго.

В один из таких дней в начале декабря Сергей и Николай поехали на реку Казари, чтобы половить налима. Приехали они вдвоем на автомобиле Сергея. У Сергея был свой небольшой бизнес в строительстве, приносящий ему неплохой доход, поэтому и автомобиль у него был соответствующий: джип «Ланд Крузер». Николай был простым строителем, его старенький «Форд» мог не осилить путь до реки, проходящий по заснеженным полям, поэтому он довольствовался ролью пассажира.

Приехав на место рыбалки еще засветло, Сергей и Николай стали готовить снасти для ловли налима. Снасти представляли собой спиннинги с катушками, на конец лески которых привязывались самодельные донки. Донки эти состояли из тяжелого свинцового грузила, к которому был привязан метровый кусок лески диаметром 0,3 мм и 3 поводка из лески потоньше с одиночными крючками. На крючки насаживались куски рыбы, например, плотвы или густеры, которые можно было поймать здесь же в реке.

Однако Сергей с Николаем поступили проще: купили свежей салаки, отрезали головы, разрезали на кусочки и насадили их на крючки. Забросив в реку донки с наживкой, они установили спиннинги на вырезанные деревянные рогульки и подвесили

на них колокольчики, звон которых должен был сигнализировать о поклевке.

Стемнело довольно быстро, и, чтобы не замерзнуть и не сидеть в темноте, Сергей и Николай развели костер. Вечер был холодным, и хотя настоящих морозов еще не было и река льдом не покрылась, на полях кое-где уже лежал первый снег. Налим обычно клюет надежно, и если уж заглотил насадку, то, как правило, ее не выплевывает и от места поклевки не уходит, а остается лежать на дне. Зная это, наши рыбаки уселись у костра на привезенных стульчиках и решили поужинать чем бог послал. А бог им послал кроме домашней снеди, приготовленной их женами, еще две пол-литровые бутылки водки.

Налив понемногу водки в пластиковые стаканчики, Николай и Сергей подошли к реке и, по старой рыбацкой традиции, плеснули в реку водки для «водяного», произнося только им известные заклинания, помогающие поймать налима. Потом вернулись к костру, налили себе водки и стали с аппетитом есть. На рыбалке в холодное время да еще и после выпитой рюмки отсутствием аппетита никто не страдает. Колокольчики на спиннингах упорно молчали, и приятели стали вспоминать различные рыбацкие истории.

– Помнишь, в советское время по правилам рыболовства одному человеку за сутки разрешалось поймать не больше 50 штук плотвы? – спросил Сергей.

– Конечно, помню, – ответил Николай.

– Так вот, приехали мы как-то в начале мая компанией сюда на реку Казари, – стал рассказывать Сергей. – Погода была довольно теплая, даже можно сказать, жаркая для начала мая. Плотва клевала, как из пулемета, причем отборная, крупная. Была бы мелкая, можно было бы часть отпустить. Довольно быстро мы наловили каждый по 50 штук, а времени до конца рыбалки оставалось еще много. Стали решать, что делать. Был

выходной день, суббота или воскресенье, а в такие дни инспектора Рыбнадзора любили устраивать проверки. Платить штраф никто из рыбаков не хотел, поэтому выловленную рыбу решили отнести в машину (она стояла недалеко от реки на поле) и продолжить ловить. До конца рыбалки к машине пришлось сходить с рыбой несколько раз. Хорошо что у каждого были с собой по несколько полиэтиленовых мешков. Наконец, когда солнце уже клонилось к закату, рыбалку решили закончить. Сложили удочки, забрали рыбу и подошли к машине. Когда открыли багажник, лица у всех рыбаков вытянулись: из багажника им в нос ударил запах тухлятины. Машина стояла на жаре с закрытым багажником, вся находившаяся там рыба протухла, и ее пришлось выбросить. Рыбаки остались только с тем уловом, который вечером принесли к машине. Так что дневной лимит вылова оставшейся плотвы никто не превысил.

– Да, – согласился Николай, – жадность ни к чему хорошему не приведет. Был у нас такой случай. Рыбачил я со знакомыми на острове Сааремаа. Дело было в конце апреля, и плотва в речке стояла стеной. Однако когда мы приехали, все хорошие места были уже заняты рыбаками и приходилось довольствоваться тем, что осталось, а ловить с них было очень не удобно. У одного из наших рыбаков, у Олега, был с собой резиновый костюм (резиновые штаны с сапогами). Он надел этот костюм, встал почти посередине речки (она была неглубокая) и начал спокойно ловить плотву. Ему никто не мешал, так как все остальные ловили с берега. Пока каждый из нас ловил 1-2 плотвы, он успевал поймать 5-6 штук. Дело близилось к вечеру, мы уже закончили рыбалку, развели костер и сели ужинать, а Олег продолжал ловить. Мы стали звать его к ужину. Нехотя он закончил рыбалку, тем более что мы пообещали, что если он сейчас не придет, то водки мы ему не оставим. Олег попытался поднять садок, но рыбы было в нем так много, что ему это не удалось. Тогда он присел,

закинул верхний край садка на плечо, а когда стал выпрямляться, садок потянул его назад и Олег упал в воду вместе с садком. Почти вся рыба из садка ушла. Олег искупался в холодной воде и, злой и мокрый, ругаясь последними словами, вышел на берег. У рыбаков нашлась для него сухая одежда, ему налили водки для согрева, но он долго еще сидел с мрачным видом, не говоря ни слова. Так что жадность всегда бывает наказана, – подытожил свой рассказ Николай.

За разговорами время прошло незаметно, колокольчики на спиннингах упорно молчали (налим по какой-то причине не клевал), а сытный ужин и выпитая водка действовали, как снотворное. Разомлевшие от тепла костра рыбаки уснули. Одежды они были по сезону: кроме утепленных рыболовных костюмов из синтетики на Николае была ватная фуфайка, а на Сергее – тулуп из овчины. Оба были в теплых шапках и в теплых зимних сапогах. Через некоторое время Николай сквозь сон услышал крик Сергея:

– Воды! Воды!

– Что, Сережа, попить хочешь? – не открывая глаз, спросил он. – Возьми бутылку воды в рюкзаке.

Однако Сергей продолжал кричать:

– Воды! Воды!

Открыв глаза, Николай увидел следующую картину: Сергей бегал вокруг костра с вытаращенными глазами и кричал «Воды! Воды!», а от его спины шел дым, как из трубы паровоза.

– Беги к реке! – крикнул Николай и показал Сергею направление.

Сергей побежал к реке, было слышно, как он плюхнулся, и раздалось шипение, как от брошенного в воду раскаленного камня. Когда Сергей вернулся и снял тулуп, выяснилось, что от загоревшегося от костра тулупа его рыболовные штаны расплавились и сзади намертво прилепились к его пятой точке.

– Садись за руль и срочно вези меня в больницу! – корчась от боли, попросил Николая Сергей.

– Как же я сяду за руль? Я же выпил! – сказал Николай.

– А что делать! Я даже сидеть не могу, а ехать надо! – ответил Сергей.

Наспех собрав вещи и побросав спиннинги с донками в багажник, они отъехали от реки. Николай сел за руль, а Сергей стал на четвереньки на заднем сиденье и выставил свою заднюю часть в открытое окно машины.

Но на этом приключения наших горе-рыбаков не закончились. Перед поселком Лихула их остановил полицейский патруль. Потребовав предъявить документы, полицейский одновременно дал Николаю алкометр и попросил в него дунуть.

– Да, я действительно выпил, но посмотрите, какая у нас беда! – взмолился Николай, показав на Сергея.

Полицейский выслушал рассказ Николая, позвал своего напарника из машины, и они громко рассмеялись, глядя на понуро стоящего на четвереньках Сергея. Наконец, смилостивившись над нашими рыбаками-неудачниками, они разрешили Николаю продолжить движение, а сами, включив мигалки, поехали впереди на полицейской машине. Сопроводив машину с Николаем и Сергеем до больницы, полицейские уехали. Подойдя вместе с Сергеем к дежурной медсестре, Николай стал рассказывать ей, что случилось. Медсестра сначала с серьезным видом слушала, но потом ее разобрал такой смех, что тушь потекла с ресниц.

– Что вы ржете? – возмутился Сергей. – Быстрее помогите мне, а то пожалуюсь вашему руководству.

Медсестра отвела Сергея к дежурному врачу, где ему была оказана необходимая помощь, и в Таллинн он смог уже вернуться за рулем своего автомобиля. Приехав домой среди ночи, Сергей зашел в комнату и стал раздеваться. На шум вышла проснувшаяся жена.

Озеро Тыхела. Май 2018 года.

– Ну что, Сережа, рыбку-то поймал? – спросила она.

– Ничего не поймал, – буркнул Сергей и стал снимать штаны.

– Ой, а ты чего это в памперсах? У тебя что, недержание мочи? – удивилась жена.

Сергей рассказал жене о случившемся. Услышав рассказ Сергея, сон у жены сразу же прошел, и она смеялась так, что ей самой чуть не понадобились памперсы.

После этого случая прошло несколько месяцев. Ранним апрельским утром Сергей за рулем своего джипа ехал с компанией приятелей рыбаков на рыбалку. Не доезжая нескольких километров до поселка Лихула, его машину остановил полицейский патруль. Полицейские попросили Сергея дунуть в алкометр. Так как в этот день Сергей не выпивал, алкометр наличие алкоголя не показал. Сергей уже хотел уехать, но вдруг полицейский разоткровенничался.

– А вот несколько месяцев назад на этом же месте мы оставили такую же машину, и за рулем сидел пьяный водитель. Как выяснилось, его товарищ у костра обжег себе всю заднюю часть, и он вез его в больницу. Так мы не стали составлять протокол и даже проводили их машину до больницы в Лихула.

Сидевшие в машине с Сергеем рыбаки еле сдерживали смех. И только Сергей, не глядя на полицейского, сделал вид, что его эта история никак не касается.

ЗАЙЦЕВ ВЯЧЕСЛАВ

Желание выступить со страниц сборника «Мы родом из милиции» у меня возникло сразу же, как только я открыл первый выпуск. Знакомясь с творчеством авторского коллектива, я поймал себя на мысли, что каждый автор открывает читателю свою душу, делая его соучастником своего творчества.

Да, как рыбак рыбака видит издалека, так и поэзия, и проза способны соединять нас. Поэтому я благодарен редколлегии этого сборника и совету ветеранов клуба, предоставившим мне возможность опубликовать то, что меня волнует в этой непростой, но очень насыщенной жизни. Надеюсь, что мои стихи вам доставят радость.

С благодарностью всем читателям

Автор

Моей любимой посвящается

С днем весны, моя радость Надежда,
С днем, в котором цветы и мечты!
Все слилось в единый праздник –
Праздник вечной любви, красоты.

Этот день – он придуман не нами,
Он придумал его не зря:
Все, что в жизни случается с нами,
Просто мы называем «судьба».

В ней – и радость, и огорчения,
В ней, как в зеркале, наша душа
То бушует от возмущения,
То ликует – люблю тебя!

Пусть твой каждый день наполняет,
Радость жизни парит в небеса,
Чтобы рай в душе прописался
И купался в любви всегда!

P.S.

Слова сильны и красивы розы,
Но нет милее любви земной.
Живи, цветы, как те мимозы,
Что я дарил тебе, родной!

Президент Эстонии Леннарт Мери вручает моей супруге Надежде Зайцевой орден Эстонского Красного Креста IV степени. Февраль 2001 года.

На торжественном мероприятии в Кадриоргском дворце после вручения государственной награды.

Россия! Посвящение

Россия! Сколько в этом слове!
Какой размах, какая статья!
Ей равной нет нигде на свете,
Другой такой не отыскать.

Куда бы ни занес мой жребий,
К каким ни вынес берегам,
Неразрешимую загадку
Храню в душе и не отдам.

Твои рассветы и закаты,
И трели звона соловья,
И перекаты Волги милой...
Россия! Ты – судьба моя!

Душа находит очищение,
Когда я говорю с тобой.
Всем сердцем предан я России,
Тебе я предан всей душой.

Ты помогаешь мне подняться,
Воспрянуть, выкинуть хандру.
Ты – ангел мой, ты – мой хранитель,
С тобой я говорить хочу.

Я мысленно всегда с тобою,
Не обойтись мне без тебя.
Судьбы другой не обозначу,
О, Русь, великая моя!

Велик сей мир, безмерно время,
Пространство – нет ему конца.
Пройти туда, где будет завтра,
Увидеть то, чего нельзя.

Вся наша жизнь – одно мгновенье,
Как сон, не выпитый до дна.
Судьбой невидимая карма,
Наверно, в ней заключена.

Но память восстановит время,
Пронзит пространство сквозь века,
Как Пикассо, на холст набросит
Судьбы земного полотна.

Слова, как вязь, вплетаю в рифму,
Строфою наполняя миг,
Отобразив наше время
На звездной карте в вечный штрих.

Момент истины

Где-то там во времени, в потоке мироздания
Ровно в час по Гринвичу вспыхнула звезда.
Время независимо – 49 минуло,
Грустью наполняя ушедшие года,
Время то далекое и как будто близкое
В памяти пронзая, душу беребя!

Годы, словно колокол, бьют в набат из прошлого,
Струны, словно молоты, льют на все лады
Те слова серебряной нити нас связующей,
Словно покаяние для моей души.
Время то далекое, отчего-то близкое,
Утекает призрачно, в даль свою маня!

Колесо истории, как забег во времени,
Крутит, вопрошая, ставит на по́па.
Серебра немислимо набросало времечко.
Ах, года ушедшие с вами навсегда.
Время то далекое и такое близкое
Проплывает мысленно, душу беребя!

Жизнь – забег во времени, дистанция отмерена,
Каждому отчерчена колея своя.
Время независимо. Жизни реки истину
Крутим километрами, на карту нанося.
Время то далекое, но такое близкое
Тает, круто тает, тает как свеча!

Если бы во времени, как в года из прошлого,
Можно бы хоть чуточку на себя взглянуть...
Но дано не каждому, и не стоит мучиться.
Жизнь – она как истина, у каждого своя.
Время то далекое и такое близкое
Душу согревает, память вороша!

Время то далекое выстрелом из прошлого,
Как момента истина на постой пришла.
Время независимо, знаю – это истина
В даль зовет туманную, душу беребя.
Время то далекое, но такое близкое
В будущее рвется, ножами стуча!

На 80-летие Евгения Васильевича Назимова

*Моему учителю и наставнику, коллеге
и соучастнику моей судьбы посвящается*

Мудрец Конфуций – Ваш хранитель,
Бог Шаусин хранит пусть Вас
От всех невзгод, от всех напастей,
Пусть счастьем наполняет Ваш очаг.

И поздравляя юбиляра,
Желал ему от всей души
Здоровья, счастья и удачи,
И многих лета впереди.

По жизни сделано немало –
Сей ритм негоже Вам менять.
Года, как вехи, отмечая,
Идти вперед – ни шагу вспять.

Вам многое еще по силам.
И я надеюсь, что сполна
Вы отдадите нам, юристам,
Коллегам и служителям добра.

Жить по законам этой жизни сложно,
Но путь, который Вы прошли,
Он ориентиром будет нашим,
Примером в нашем жизненном пути.

Еще раз поздравляя с этой датой,
Которая пришла, увы,
Желаю Вам светить во всей Вселенной,
Светить на этом жизненном пути!

*На юбилее у Евгения Васильевича Назимова, слева
направо: Надежда Зайцева, Евгений Назимов, Лидия
Назимова и Вячеслав Зайцев. Январь 2004 года.*

«Курску» посвящается

*Легли на дно,
Кругом темно!*

А я пишу над пропастью вечности,
На краю у бесконечности.
Но я знаю: нас поднимут, нас найдут,
Весточку любимой принесут.

Как сердце стонет и болит душа...
О, господи, как я люблю тебя!
Как не успел сказать тебе вчера,
Что я люблю! Люблю! Люблю тебя!

О, как нелепо расстаемся мы с тобой!
Наверно, так разложено судьбой...
Но, несмотря на роковой сей час,
Я благодарен ей за то, что есть у нас.

И уходя, смотря судьбе вперед,
Хочу сказать: не виноват народ.
Исполнен долг, и залпа вечный звон
Напомнит людям обо всем.

Письмо, которое отписано судьбой,
Получишь ты, о, боже мой,
Не плачь, родная, не кори себя,
Любовь великая моя!

Мы встретимся на новом вираже.
Как благодарен я тебе!
Не досказал... Не долюбил...
А все же не напрасно жил!

Года – богатство.
Возраст – проза.
Здоровье, внуки – для души.
Семья, любовь, друзья, работа –
Как в жизни всех они важны!

60 – лишь новая ступенька,
60 – взрывается душа,
60 – где мудрость, жизни проза
Соединяются в дела.

В 60 ты только понимаешь,
Как наши годы хороши.
Любви и счастья всем желаю
До 100 дожить я от души!

Так в потоке бесконечном
Жизнь петляет, как река.
Всем когда-то путь укажут в вечность.
Что же дальше? А потом пока...

А ответ – он прост и тривиален:
Все вернется в радость бытия,
Наполняя светом и любовью
Наши души, мысли и сердца.

КОРМИЛЬЦЫН ВЛАДИМИР

Облака, облака,
Ветер гонит вас куда?
Что несете вы с собой –
Дождь со снегом, душный зной?

Или проплывете мимо,
Не заметивши земли.
Растворяясь в синем небе,
Словно в море корабли?

Проплывают облака,
Ни дождя, ни зноя.
На душе лежит тоска,
Сердцу нет покоя.

Твои глаза меня чаруют,
Покоя сердцу не дают,
Во сне меня внезапно будят
И в даль туманную зовут.

Я заколдован не на шутку,
Покоя нет в моей душе.
И жду, что ты протянешь руку
И я прижму к своей щеке.

Тепло руки твоей согреет,
Я снова жизни смысл пойму,
В любовь твою опять поверю
И никуда не отпущу.

Легкой тенью промелькнула птица,
Скрывшись в сонной тишине.
Клен багровый сбрасывает листья,
Ветвями качая в синеве.

Сад притихший, опустевший
Все кого-то ждет....
Где же друг его сердечный,
Что же не идет?

На тропинке – след застывший
От изящных ног,
Аромат духов пьянящий
Кружит у ворот.

Опустевшая скамейка
Тоже ждет
И опавшим листьям шепчет:
Сердце приведет.

Ветер тучи нагоняет –
Быть дождю.
Из-за туч луна всплывает.
Я грущу.

Сад и я – два старых друга,
Терпеливо ждем.
Есть нам что сказать друг другу,
Вспомнить о былом.

Где вы теперь, мои друзья?
Где ваши души обитают?
Пусть пухом будет вам земля
И свечи у могил мерцают.

Ваш след оставлен на земле,
И в памяти моей вы живы,
Встречаюсь с вами я во сне.

Как все мы искренно дружили,
Как дружбой нашей дорожили!
С утратой вашей я смирился,
Но сердцем с ней не примирился.

Я буду помнить вас всегда,
Пока горит моя звезда.
И с угасанием ее,
Когда покину бытие,
Примите в таинство свое.

Кленовый лист мне лег на плечи,
Лишенный летнего тепла.
Он мне напомнил наши встречи,
Ни слова мне не говоря.

Дыханье осени приносит
С собой непрошеную грусть.
И ветер с облаков доносит
Крик журавлей, зовущих в путь.

И я хотел бы вслед за ними
Взлететь наперекор судьбе
И лист, слетевший мне на плечи,
На память подарить тебе.

Пусть этот лист тебе напомнит
О наших встречах в октябре.
И ты с улыбкой грустной вспомнишь,
Как я читал стихи тебе.

Подожди, не хлопай дверью,
Позволь еще тебе сказать.
Может, нам назначить встречу,
Чтобы встретиться опять?

Помнишь, в стареньком вокзале
Мы скрывались от дождя?
Как сердца наши стучали,
Что сказали мы тогда...

Осень рыжая, хмельная
Лист гоняла по траве,
Мы стояли и молчали,
Замирая в тишине.

Как вчера все это было,
В памяти оставив след.
Ты же, хлопнув дверью, вышла,
На прощанье бросив: нет.

Я иду по темному туннелю.
Впереди – ни зги.
Матерь Божья, дай надежду, помоги!

Сохрани мне силу духа, дай душе покой,
Освети лучистым светом путь тернистый мой.
Не умею я молиться и не знаю слов,
Как к тебе мне обратиться? Я не богослов.

И отчаянно ищу я нужные слова,
Но без всяких объяснений ты все поняла.
Вышел вдруг я из туннеля сам не свой.
В синем небе бесконечном лик светился твой.

Печерский монастырь. 30.09.2018.

КОСТРОМА ГРИГОРИЙ

Сломанная яблонька

Прошлое – ничтожное, поспешное,
Если можешь, милая, прости.
Расцвела в разлуке белой нежностью
Сломанная яблонька в груди.

Ничего, что ты забудешь многое –
Каждый бережливей станет впредь.
Веточек надломленных не трогаю,
Да и ты ушедшего не бредь.

Позволим мы его стволу окрепнуть
В теплых струях вешнего дождя.
Тяжело начать сначала верить,
И потруднее будет научиться ждать.

В этот дом мне больше нет пути,
Как бы я сюда и ни спешил,
Как бы я ни жаждал прийти –
Я бы гостем нежеланным здесь был.

Испив надежду всю до дна,
Я устал бесконечно лгать,
Будто меня у темного окна
До утра будет кто-то ждать.

Если б я до ниточки промок
И под ветром холодящим стыл,
Все равно смененный замок
Поржавевший ключ бы не открыл.

Все равно чуждые глаза
В проеме незапертых дверей
Не стыдились бы мне сказать,
Что сюда не ждут чужих гостей.

Я мимо прохожу теперь,
Мне еще долго-долго идти.
Ветром где-то хлопнула дверь.
В эту дверь мне уже не войти.

Ты разъезжаешь в собственной машине,
В стекло мне хмуришь низкий лоб
И только пальцем в едком никотине
Выбиваешь траурную дробь.

Не надо, не разыгрывай глазами
Перенасыщенную лень.
У тебя под гримом синими кругами
Лежит тоски отчетливая тень.

Пускай сегодня, как всегда, молчишь ты,
Глядишь в глаза, дыханье затая.
Тебе приснился в эту ночь парнишка –
Веселый, бескорыстный, как и я.

Так не разыгрывай холодными глазами
Перенасыщенную лень.
У тебя под синими кругами
Лежит печали отчетливая тень.

Не знаю я, счастье это или напасть.
Языком жгучего голубого огня
Мое сердце облизывает страсть
На исходе нового дня.

В полудреме еле слышна капель,
Что-то шепчет таинственный ветер в лесу,
И настоянный хмелем апрель
Лентой ночи заплел твою золотую косу.

Серый призрак, бродяга-туман
Властно обнял ноги твои,
И с холодной звезды орган
Усыпляет груду земли.

Далеко за снегами усталая рать
От любви откупила сном.
Только ты в эту ночь опять
Звездным звуком войдешь в мой дом.

ЛАРИНА ЛЮДМИЛА

УДИВИТЕЛЬНЫ СПЛЕТЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СУДЕБ

Об одной из них хочется рассказать.

Я росла в интернате. Мне было одиннадцать. После уроков в субботу ребят отпускали домой, у кого был родитель. У меня были мама и два братика, я по ним скучала. Но бывали карантинны из-за какой-нибудь эпидемии, и тогда месяцами мы не виделись. Нас не выпускали, чтобы мы не заболели, и даже передач от родных не принимали.

И вот наступил мой день рождения. Мне сообщили, что мама принесла мне передачу. Можно представить себе радость ребенка! Бежала вприпрыжку, девчонки – за мной. Такое событие!

А когда я увидела большой высокий сверток, даже растерялась: что же там может быть?!

Меня предупредили, что нести нужно осторожно, но ничего съестного там нет. Принесла в комнату, разворачивали «хором».

О, это был первый в моей жизни настоящий большой цветок в горшке! Шар на палочке – нежно-розовая гортензия. Я поставила его на тумбочку, и все девочки в комнате (а нас было 18 человек) любовались им, бережно прикасались к нему, поглаживали горшок.

На другое утро цветок умер.

Листья скрутились, лепестки увяли, цвет стал странный. Палочка на месте – шарика нет.

Своих огорчений я просто не помню.

В глубине памяти остался удивительный и непонятный факт: радость дня рождения и смерть цветка.

Прошло 35 лет. Как-то летом я зашла в собор Александра Невского. Вечерняя служба заканчивалась. Людей – горстка. Мое внимание привлекло будто бы знакомое лицо. Приглядевшись, я узнала Раечку из нашего класса. Неужели она? Вот так встреча! Тем более в храме! Я тихонько подошла, и она узнала меня. Мы радостно обнялись. Потом она указала глазами на одну прихожанку – мол, смотри, кто там. Невероятно! Это была Галочка – отличница и пример для подражания. Ее папа – летчик, он погиб уже после войны, и она с сестренкой попала в интернат.

Дождавшись конца службы, мы подошли к ней. Она нас не узнавала, искала-искала напряженно в уме... Просила напомнить фамилии... Наконец узнала. Конечно же, радостная встреча!

Я попросила их подождать, пока я отлучусь к одной иконе, а потом мы съездим вместе погулять, машина у меня недалеко. Я отошла, испытывая особую благодарность за встречу. Народ уже разошелся.

Когда я вернулась, девочки хором и совершенно неожиданно сказали:

– Люся, мы должны покаяться!

– В чем, девчонки? – шутливо спросила я.

– Помнишь, тебе в интернат мама на день рождения цветок принесла?

– По-о-омню...

В памяти всплыло событие.

- И он завял. Помнишь?
- По-о-омню...
- Так это мы его отравили...
- Как? Чем?
- Ртутной мазью. Нам же выдавали ртутную мазь от вшей.
- Дорогие мои!

Какая-то особая сияющая тишина наполнила нас – и освободила.

Как нежна душа человеческая, как тяготит ее даже пылинки детства.

*Мне сердце правду говорить готово,
Но слуху не постичь сквозь накоплений пласт.
И мечется душа моя в оковах...
Чем всколыхнуть громаду? Как услышать Глас?*

ИЗГНАННИК

Дом наш – всего четыре этажа, но он самый высокий во всем районе. Остальные не выше трех. У всех – свои огороженные дворики. Ухоженный, красивый район Каламая.

Живу на верхнем этаже. Нам всех видно. Это хорошо уже потому, что тебе на голову никогда ничего не сбросят. Но бывает, что кого-то ждет именно такая удача.

Раннее утро. Тепло. Любуюсь молодняком ласточек. Красиво кружат, учатся. Мошек ловят. Напротив в домах просыпаются соседи, раздвигаются шторы, у кого-то открываются окна. Незадачливый бомжик обходит квартал и пытается тоже что-нибудь «выловить» из контейнера. Он смиренный, вежливый. Мы привыкли к нему. Он аккуратен, и все извлеченное складывает в сумку. После него чисто. А сейчас пока он с головой под крышкой мусорного контейнера.

В следующем доме, что напротив нас, на третьем этаже открыли окно. Обычно оттуда несется одна и та же надоевшая песня 1970-х, слышатся чьи-то голоса, из них выбивается хриплый, путающийся в словах, мужской. А тут гроыхнула женская брань, рык и крик, и в окно полетели брюки, лакированные черные туфли, рубашка... Итак, самца изгоняли из рая.

В это время наш бомжик выходит из соседнего двора и, приблизившись к воротам очередного объекта, с удивлением обнаруживает на асфальте у ног своих такое сокровище! Посмотрел вокруг – улица пустая. Приложил обувь к ноге. Смотрит в небо – бывает же «манна»! Ско-о-оренько сложил в сумку и продолжил свой путь в следующий двор.

Минуты спустя выходит «изгнанник». И сразу – под окна!

Но ноги не те – не вписался в поворот. Поднялся, ищет – ан нет нигде и ничего! Ни под окном, ни у ворот. И на улице никого. И тоже смотрит в небо – куда все улетело?

СОБАЧНИК

Та же улица и те же дома.

Много лет можно наблюдать интересную дислокацию: собачники левой стороны улицы ведут своих питомцев опорожняться направо – под дома своих соседей. Собачники правой стороны улицы – под дома левых соседей. Под свой же как-то неудобно! Иногда идут дальше, до парка – погулять с удовольствием.

Собачники – очень интересный народ, порой не отличающийся от своих любимцев. Точно и не определишь, кто с кого портрет пишет.

Вот об одном из них.

Высокий мужчина лет сорока каждый день в одно и то же время подходил к одному частному дому со своим ма-а-аленьким «блондинчиком». За плотным забором этого дома жил здоровенный жилистый боксер, на шее он таскал шины и подкидывал их, как игрушки. Мы любовались его мастерством. А уж каким был его прыжок над забором!

Так вот этот высокий сорокалетний «друг животных» приучил своего любимца поливать забор прямо там, где отдыхал боксер. Боксер оскорблялся и, р-р-р-рыкнув, отходил в сторону. Но «другу» этого было мало, и он пару раз хлопал по забору, дразня и вызывая р-р-рычание. Нам сверху это было видно и казалось обидным и неприятным. Это продолжалось изо дня в день, из месяца в месяц.

И вот однажды мы наблюдаем: «друг», как всегда, подводит своего «блондина» к забору, далее следует процедура полива-

ния и... полная тишина. Там за забором. Полная! Тогда «друг животных» постучал, как обычно, но в ответ снова тишина. Не может быть! Куда он делся? И «друг», приподнявшись на носочках, притянулся к забору, чтобы посмотреть, где собака. В этот момент боксер беззвучно подпрыгнул над забором так высоко, что тот, отскочив, спиной упал на бордюр тротуара, а головой – на дорогу.

Мы облегченно вздохнули: бог шельму метит.

Больше мы его здесь не видели.

ИЗ ЖИЗНИ ЛОКСА

Остров Хара

Локса – уютный, маленький, закрытый в прошлом городок. Населения – тысячи три.

Отличался он своим удивительным составом жителей. Здесь были и моряки, и офицеры, и солдаты погранслужбы, и сельские жители, и многочисленный рабочий люд с большими семьями. Здесь в домах, построенных немецкими военнопленными, еще держали свиней и коров. А уж куры, гуси да утки жили совсем привольной жизнью. Было пять озер и река Валгейыэ. Все водоплавающее хозяйство располагало огромными возможностями и благополучно пользовалось этим.

А какие богатейшие были леса!

И еще было море с необыкновенно красивым берегом и дюнами. Но!

У всей этой красоты была еще и колючая проволока – пограничная полоса, которая отмеряла расстояние и время. Например, пребывания на море и на пляже. К этому привыкли, и было даже надежно. Но оч-ч-чень хочется туда, куда нельзя.

Здесь в Локса были многие виды производства и пошивочные мастерские. И здесь был свой кирпичный завод, в прошлом поставлявший свою продукцию в Финляндию, Швецию и на весь Советский Союз. Даже всемирно известный Московский Государственный университет построен из локсаского кирпича. В Польше университет – тоже из нашего кирпича. Было чем гордиться.

Рядом с кирпичным был огромный, по тем временам, судоремонтный завод. Их разделял только забор.

Поэтому, с учетом тех лет, городок был знатный. С надежным и хорошим источником доходов. В порт заходили корабли всех рангов и секретности: и военные эсминцы, и крейсера, и простые. Была и подводная лаборатория. Работы хватало на всех, специалисты были тоже всех рангов и профессий.

Надо сказать, что присутствие военных в городке очень дисциплинировало местную молодежь, а мечтою мальчишек были красавцы-корабли, погоны и героическая жизнь. В День военно-морского флота желающих катали по бухте на эсминце. Желающих было много – весь городок! И взрослые, и дети. Этого праздника ждали весь год.

Это были незабываемые события, незабываемые годы для многих. Это была яркая, насыщенная жизнь. Она не была сладенькой, она бывала и грубой, и горькой, она удивляла и увлекала, давала пищу для вдохновения и к размышлению. Она была всякой, как и люди, о которых пойдет речь.

Добровольцы – заводская молодежь – организовывали и строили летние и зимние спортивные площадки. Завод их всячески поддерживал стройматериалами. Сами заливали катки, соревновались в хоккей, баскетбол, волейбол и футбол. Были свои чемпионы. И было еще много «и». Но главное – был большой клуб. А кружки по интересам привлекали и стар и млад. Проводились соревнования в городки, лапту, шашки, шахматы. Болельщиками были все семьи. Вечерами в клубе сначала играл скрипач и пела певица, затем крутили кино, а потом – танцы! Все по порядку, все в определенные дни.

Этим клубом заведовал Вейко Хара, как раз тот скрипач, человек очень непростой судьбы, прибывший на родину «издалека». Отец его некогда был владельцем острова, где жил со своей семьей. В тяжкие годы сталинских репрессий семью со-

слали в Сибирь. До лучших времен отец не дожил, а сыну своему, Вейко, он завещал этот остров. Да-да, именно остров Хара (мало кто знает, что название произошло от фамилии владельца – Хара). Кстати, береговая линия с поселком, естественно, обрела такое же название – Хара. На острове стоял большой каменный дом из красного кирпича, в котором когда-то жила семья.

В родные края, в Локса, Вейко вернулся в возрасте под сорок. С чем он ехал? О чем думал? Что могло быть в его сердце? Какие надежды давали ему силы? Этого мы уже не узнаем.

Но они, несомненно, были. О нем не шептались, не кивали в его сторону головой, но все знали «его историю». И только иногда самым близким друзьям он стыдливо, с тайной гордостью, показывал завещание на остров. Оно было свернуто в трубочку и вложено в специальный футляр.

А Вейко играл на скрипке, радовал жителей, хорошо справлялся с должностью директора клуба. Его очень уважали. Воспитанный, добрый, отзывчивый, без пустословия. Казалось бы, парень нарасхват, но семью завести не складывалось (или не хотел).

1960-е годы. Локса живет своей полувоенной, полужакрытой жизнью. Вокруг Локса строятся мощные дороги для военной техники. Осваиваются новые места в прибрежных водах.

Нежданно остров Хара заинтересовал военных. Оказалось, что там, в самых глубоких 100-метровых водах, – удобная гавань для серьезных кораблей. И, конечно, закипело строительство. Строительство причалов для подводных лодок.

Зимой строительство дороги шло по льду. До поселка Хара по обычной дороге – 14 км, а по льду – всего 1 км, до острова рукой подать. Зимы были очень морозные, море промерзло глубоко, лед выдерживал груженные машины. Для них выставлялись указатели из елок. И хотя пограничный контроль был

строгий, зимой местным жителям шансов выпадало побольше: ходили на лед ловить треску, правда, строго по пропускам. Зато хоть и издали, но очень интересно было наблюдать строительство доков. Мальчишки умудрялись подобраться ближе, многое увидеть. Взрослым доступ на берег был по спецпропускам, а мальчишек просто гоняли – разворачивали назад.

Для подводных лодок построили сухие доки, похожие на пчелиные соты вокруг острова. Это было настолько интересно, что дух захватывало от размаха строительства. Строители были только военные. В «соты» должны были входить подводные лодки размером с пятиэтажный дом.

Строительство шло несколько лет. Зимой перед его окончанием, где-то в 1964 году, Вейко в очередной раз поехал по льду на санках-финках взглянуть на свой остров. Как и у рыбаков, у него всегда был пропуск на лед. Его историю военные тоже знали, провожали понимающим взглядом.

Он объехал остров так близко, как только было возможно. На самом острове ничего не строили. На нем так и стоял единственный большой дом из красного кирпича – его дом, в который Вейко не мог войти. Мог только видеть, и то только издали. Это был уже военный объект.

Конечно, он тосковал. Не из-за жилья, наверное. В Локса у него было жилье из двух комнат и веранды.

Через день его обнаружили в полынье. Он утонул с санями с той стороны, где стоял дом.

Хоронили тихо, скромно, сострадательно.

Иван Васильевич да Марья

Как было уже сказано, в Локса жил народ очень разный во всех отношениях. Судьба в лице высших государственных структур страны направила сюда многих людей в качестве очень хороших специалистов. А на бытовом фронте они были самыми

обычными людьми со своими другими сторонами личности – достоинством, культурой, остроумием, слабостями, недостатками. Были и такие, с которыми обязательно происходило что-нибудь неординарное и запоминающееся, как, например, Иван Васильевич с Марьей.

Прибегает Марья с заявлением в милицию Локса – муж пропал!

– А когда вы его в последний раз видели?

– Утром в понедельник. Он спал с ночного дежурства. Я гусей-то накормила и выпустила пастись. Написала записку: «Иван, свиней накорми, гусей загони, уехала к дочке в Таллинн». Вернулась – моя записка на столе, а в ней приписка: «Мария, гусей загнал, сижу в «Сингапуре» (это чайная на берегу Локса). Глянула, а Ивана-то нет, гусей – тоже, это ж какой день? Пробегалась по соседям – никто не видел. Сегодня уж пятница. Ночь на дворе.

Ну что ж. Есть заявление – надо искать.

Поселок – примерно тысячи три жителей. Оказалось, что и на работе Иван Васильевич в эти дни не был. Прочесали и лес, и берег, и под каждую лодку заглянули... Набегались. И нашли... в женском общежитии.

– Иван, гуси-то где?

– Так ты же загнать велела, я и загнал их за 100 рублей.

– А деньги?..

– Так согревали же!

Надежный «дружок»

Рабочий день судоремонтного завода Локса в разгаре, цех гудит. Иван Васильевич за станком. Стоит спиной, не отвлекается. Работа токаря на судоремонтном заводе очень серьезная. Он – один из лучших. Токарь что надо!

Да и станок! Надежный «дружок», работающий. Ножки забе-

тонированы крепко. Ухо улавливает, как стружка токарная под станок сыпается в специальное корыто. Корыто тоже надежное – весом под 100 кг. У каждого своя работа, свои задачи.

По цеху везут кислородный и пропановый баллоны. Установили. Подготовили к работе. На них сверху намотаны шланги. Готовятся. Вдруг – крик:

– Горят шланги!

Все врассыпную. Сейчас будет взрыв. Разнесет цех.

Иван Васильевич пулей исчез. По-армейски крепкий Тоомас рванулся к вентилям баллонов. Перекрыл.

Огонь погас. Какое облегчение! Все вернулись на свои места.

Кроме... Ивана Васильевича. Станок гудит, а его нет. Стали смотреть, искать, где же он. И вдруг – ноги! Из-под ванны станка торчат его ноги.

Это невероятно! Он влетел под станок, прямо под ванну со стружкой. Такого не бывает! Но это было! Как ему удалось «просквозить» в зазор в ширину лица? Всех объял ужас!

Он – под станком более тонны весом, который не оторвать от пола.

– Но он жив! – вздох облегчения.

А дальше что? Что дальше? Распластанное, как на огневой позиции, тело не способно к движению.

Станок поднимали мостовым краном. Ивана Васильевича спасли, а «скорая» вдохнула в него жизнь.

Утром Иван Васильевич вошел в цех под веселые шутки своих товарищей.

Не приставай

Долго приставала Марья к Ивану Васильевичу – почини да почини забор.

А он то спит с работы (ведь в три смены работали, иногда еще и с аврами), то с друзьями на «бугорок» сбежит – рассла-

биться. Понятное дело – устает, но в хозяйстве руки мужские – на вес золота.

Рассказал мужикам. Посмеялись они и кое-что посоветовали, чтоб отвязалась. Да и отдохнуть от нее...

Приходит Иван Васильевич домой. Калитка опять за собой заборчик потянула. Мария за свое – когда забор починишь?

– Так это не так просто, каленых гвоздей не купить, а без них держать не будет.

– А чё делать?

– Так сначала гвозди надо закалить.

– А как?

– Так, как в войну! Пули калили, чтобы хорошо стреляли. Так что гвозди сварить надо, чтоб лучше в забор входили. Да смотри, чтоб не пригорели.

Марья ставит кастрюлю с водой, высыпает в нее гвозди (и впрямь напоминает что-то про войну).

– Их хорошо мешать надо, часа три кипятить, – говорит Иван Васильевич.

Она старается, мешает, они же тяжелые не подцепить! А он пошел...

Через два часа стук в дверь. Думала, Иван. Открывает – «скорая» стоит.

И такие странные вопросы...

– Как вы себя чувствуете?

– Хорошо!

– А что это вы тут такое делаете?

– Да вот гвозди варю.

– А зачем?

– Так чтоб лучше в забор входили. Закаливаю.

Ну, ее – под белы ручки, мягко так уговорили прокатиться.

Через час она вернулась.

Муж уже дома. Хохочет захлеб, что свободу себе выкроил.

Теперь впору «скорую» для мужа вызывать.

Наутро в поселке веселились:

– Хорошо хоть смирительную рубашку не одели!

ТОПИНАМБУР

Есть такая категория людей – огородники. Ну, мы понимаем, с чем они весь год имеют дело. Тем более летом. Среди них бывают особые – заядлые! Это те, которые готовы к экспериментам. Все новенькое сразу готовы и приобрести, и засеять, и побольше. А поскольку не всегда можно рассчитать, какова будет отдача с посеянного, то урожай щедро раздается всем, «чтоб не пропало».

Наш Иванушка – особо рьяный огородник. Хорошо, что живет в небольшом поселке Азери, и дом, и работа – все рядом. Сутки – на дежурстве, трое – на огороде. Там же и спит. Самый лучший картофель – у него. Самые лучшие помидоры – у него. Самый лучший виноград – тоже у него. И, конечно, всего очень много. Есть чему научить сына Виталия, есть чем удивить и порадовать английских внушек, семьи дочери и старшего сына. Надо, чтобы всего было много.

Приезжают они летом, иногда с друзьями, порой две-три семьи разом, так что всех душ бывает до 14 человек. Огородный домик вместительный, даже второй этаж сам соорудил – всем места хватит. А жена Антонина – повар высшего класса с многолетним стажем, весь поселок тортами да пирожками балует – тоже накормит.

Так вот Иванушка засеял-посадил топинамбур. Красивый такой, яркий. Радовался цветению, почти подсолнух, как на родной Украине. Уже ели, пробовали его – вкусный, как орех!

Дождались поздней осени. Вроде немного и сеял-то. А выросло! Ну и что с ним делать? Самим на троих много ли надо?

Оставлять в земле нельзя – крысы сгрызут. Выкопал все! Сынок помогал. Стал, как всегда, раздавать.

Последний огромный мешок отдал соседке. Та, придя домой, на радостях тут же сделала два стакана сока: сейчас муж с сыном с работы на обед придут, вот по стаканчику и хлопнут до еды.

Пришли, хлопнули и пошли в комнату к телевизору дожидаться, когда обед согреется.

Жена позвала. В ответ – молчание. Крикнула еще разок – ни гу-гу. Не слышат, черти. Заходит в комнату – оба лежат на полу. Померли!

Бросилась в соседнюю квартиру вызывать «скорую». Приехала «скорая», спрашивают:

– Что ели?

– Да ничего еще не ели.

– А что пили?

– Да не пили они, на работе ведь. Ах, да, сок вот только, по стакану топинамбура.

– Да разве ж можно его стаканами пить?! Не водка же! Он понижает сахар, – в ужасе воскликнула врач, проверила кровь на сахар и всплеснула руками: – Две единицы! Сахар упал до смертельного уровня!

Им вкололи, что надо, подождали. Слава богу, оба живы!

– Ну, Иван, получишь ты у меня!

Мужчинам о женщинах

Мы в вечном стремлении – очаровать вас, околдовать.

Мы в вечном движении – как бы к себе притянуть.

Капризы и фортели наши, чтоб вас удержать,

А в сущности мы пролагаем к душе вашей путь.

По недомыслию часто выходим на тропы войны,

Но ищут сердца наши мира и лишь тишины.

8 марта

Весна очередная шлет нам всем привет,
Но первыми ее прочувствуют мужчины,
Поскольку непременно должен быть букет:
Один – для милых дам, другой – любимым!

Еще до первой песни первых петухов,
Побрившись, может быть, впервые за год,
С утра, как спринтеры, на поиски цветов
Они пустились в бег, ища киоск на «запах».

И урожай цветов для дам своих собрав,
Всех одарят поочередно, как по списку.
На вдохе предпоследнем к теще добежав,
Вручат цветы, хоть путь был не из близких.

Намаявшись за день, на финишной прямой
Весенний марафон достойно завершая,
Кто доползет, а кто влетит домой,
Где ждут накрытый стол и самая родная.

Забыв помаду смыть чужих, но милых губ,
Что радугой цветною на щеках сияет,
Торжественно, как флаг, букет свой донесут
В объятия той, кто все как надо понимает.

Цветок – женщине

Я так долго искал нашей светлой и радостной встречи.
Я подрос и пришел. И мой цвет говорит обо мне.
Это нежности цвет, наполняющий мысли и речи.
Это стойкости цвет – обретения мира в тебе.

Будь здорова настолько, насколько допущено свыше.
Будь мудра, терпелива, смиренна. И снова, и снова
Пусть порадует мысль: для кого-то ты все-таки дышишь.
Ну а счастье само постучится – как будешь готова.

Березка

Встревоженная ветром березка встрепенулась
И косы свои – ветви – потоку предала.
От корня до макушки в ту радость окунулась,
И стало ей казаться, что крылья обрела.

А ветер шаловливо, как забияка местный,
Расчесывал ей кудри и до земли клонил.
Суровому каштану, как в шутке неуместной,
На ветку ненароком те пряди положил.

Но вид березки хрупкой с колеблющимся станом
Гиганта той поляны годами раздражал.
Во взгляде неприступном, в величии упрямом,
Держась за землю крепко, он гордо отстоял.

И вдруг с могучей ветвью сплелись воедино
Душистые сережки и нежный аромат.
И ощутил он остро, как все неотделимо
И к красоте причастно! И был он очень рад.

И захотел ветвями взлететь он окрыленно,
Чтоб так же, как березка, под небо воспарить.
Но оказались жесткие ветви неподъемны.
Зато они надежны от бури заслонить.

Листопад

Листвою золотой усыпана земля,
Ногами попираемой, но мудро данной Небом,
Чтоб по весне благословенным «хлебом»
Взойти из всех останков бытия.

Иней

Сияньем хрусталя деревья облеклись,
Невиданною красотой уборов,
Где каждой веточке определялась жизнь
Под покрывалом сотканных узоров.

Их хрупкость так прозрачна и тонка,
Так трепетно чиста... Невыразимо!
Какой же щедрою нам явлена Рука,
Чей почерк здесь присутствует так зримо!

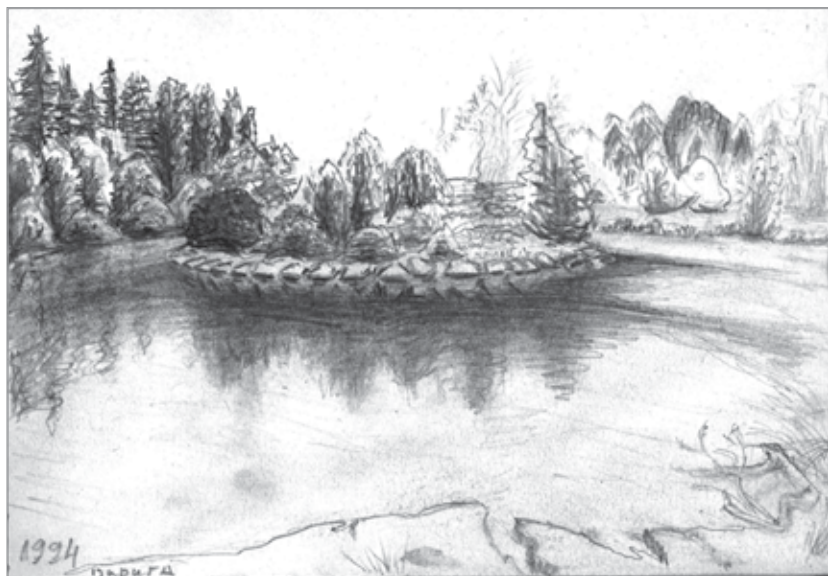
Человеки

Мы входим в жизнь сияющим лучом,
Чуть настороженным, пугливым...
В прикосновениях сердец цветом,
Иль меркнем, или обретаем силы.

Прощание

Минуло лето, наступают холода.
И птиц отлет тревожит сердце очень.
Как будто расстаемся навсегда,
Как будто радость за собой уносит осень.

Но как ни трудно отпустить нам на покой
Природу, утомленную цветеньем,
Благословим ее приход очередной,
Не предавая красоту ее забвенью.

1

2

3

4

1 Островок на речке
Пирита.

2 Дом на Украине.

3 Пейзаж с котенком.

4 Иван Кастюк.

5

6

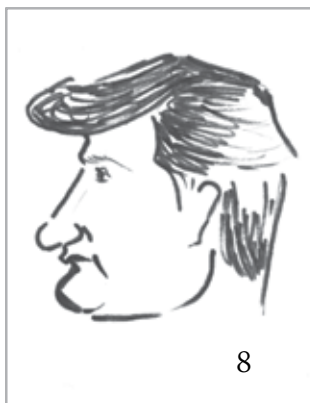
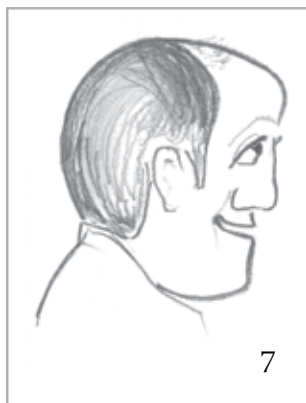
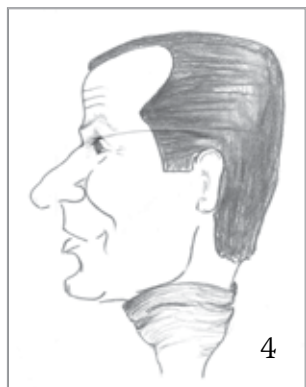
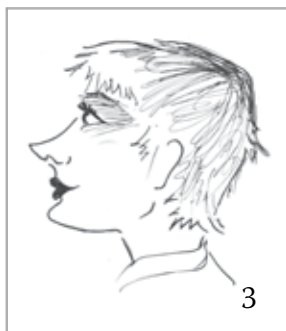
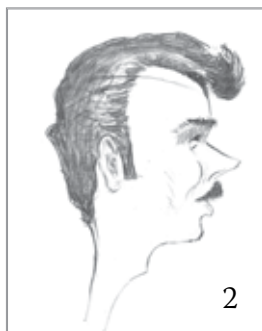
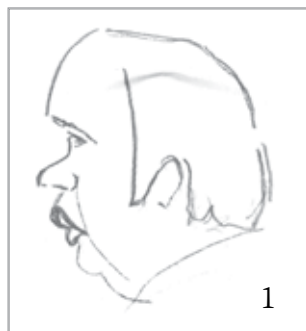

7

5 Толик Мирошниченко,
четыре года.

6 Виталик Мирошниченко,
пять лет.

7 Катюша Мирошниченко,
пять лет.

1 Велло Риккас.

2 Рийтер Хепнер.

3 Людмила Ганюкова.

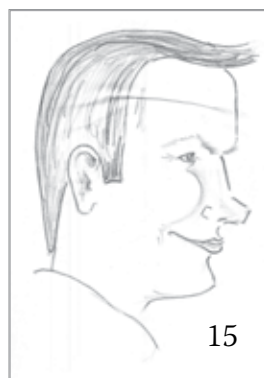
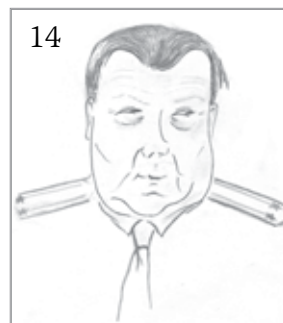
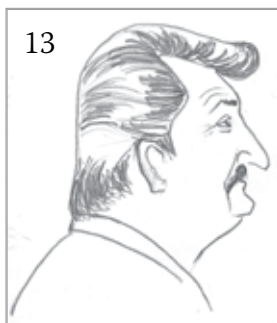
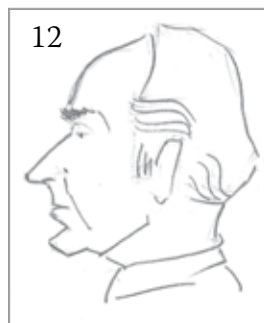
4 Петр Заболотный.

5 Татьяна Клиницкая.

6 Валентина Китаева.

7 Владимир Стальцов.

8 Александр Козырьков.

9 Инна Лихачева.

10 Рейн Куусалу.

11 Анатолий Китаев.

12 Юло Тайдур.

13 Юрий Красулин.

14 Хейно Урвасте.

15 Виктор Коршаков.

16 Александр Красов.

ЛИВШИЦ ЮЗЕФ

Сам с собой

Я много песен сочинил.
Тем сам себе стал интересен.
На них ушло немало сил,
Но мало я кому известен.
Хранит Ютуб пока что их,
Но, разумеется, не вечно,
Хороших, средних и плохих.
И это как-то человечно.

Я с ними ежедневно жил.
Их создавало увлечение.
И грусть, и радость ощутил,
И даже взлеты вдохновенья.
Мотивы шли сами собой,
Чтоб крепко с текстами обняться.
Рождался мир какой-то свой,
В нем до конца мечтал остаться.

Мне с юго-запада пришли
Законы вальсов, темы блюза.
От них свои ростки взошли,
У коих стало имя ЮЗа.

Мелодий культ, что взмыл давно,
Все больше тает в строе звуков.
А мне же с ретро хорошо,
И пусть оно дойдет до внуков.

В каналах видео плывут,
А берега каналов узки.
Хитом их здесь не назовут,
К тому же текст у них по-русски.
Они неведомы никак
Эстонцам, в чьей стране я значусь.
Такой, увы, печальный факт,
Но не подумайте, что плачусь.

Но, может быть, когда уйду,
На песни кто-нибудь наткнется,
Запомнит опус, что пою,
Поплачет с ним иль улыбнется.
Возможно, скажет: честно пел
Своих раздумий повелитель.
Он правду рассказать хотел
Как старый бард и как учитель.

Шла стюардесса...

Гордой походкой шла стюардесса.
Был для нее только бог господин.
Шла нареченная пляжем принцесса,
Вызвав восторги у местных мужчин.
Мышечным торсом, загаром покрытым,
Он был на мачо похож из кино.
Он подошел к ней с усмешкой чуть скрытой
И подчинил себе сердце ее.

Вспыхнуло чувство внезапно шальное.
Они провели вместе чудо-ночь.
Южное небо тьмою ночью
Им постаралось в любви помочь.
Гладила волосы, нежно шептала:
«Милый, как было с тобой хорошо».
Имя его, словно стон, выдыхала,
Тихо молила, чтоб время не шло.

Но оно мчится неукротимо.
Лайнер свою стюардессу зовет.
Парень на память с печалью игривой
В яркой коробке подарок несет.
Вскоре в пространство голос ворвался,
Скорбную новость с болью сообщив:
Лайнер взлетел и сразу взорвался,
Взрывом безумство страстей обнажив.

Спасатель

Как говорят, где тонко, там и рвется,
А то, что толсто, трудно изогнуть.
Земля зловеще где-то затрясется,
Или лавина слижет горный путь.
Беда кричит, о помощи взывает,
И лишь одна надежда сердце жжет:
Есть человек, который, как все знают,
Тебя спасти безропотно придет.

Привет:

Спасатель, друг! Ты, видимо, родился
Под золотой особою звездой.
Хоть ты со мной секретом не делился,
Но знай, что я всегда горжусь тобой.

Он покорит метановую шахту,
Войдет в огонь, сжигающий леса,
На судне тонущем заменит вахту,
На парашюте прыгнет в облака.
Он презирает бури и метели,
Его не тормозит ни лед, ни зной.
Способен без игры на самом деле
Пойти на спор с неизвестною судьбой.

Привет:

Но есть такое, что и он не может:
Собой тебя от боли защитить.
Ничто ему, как видно, не поможет
Волнение и страх твой победить.
Ждать, волноваться, думать, что случится,
Сжать зубы, чтобы не раздался стон,
Надеется на чудо и молиться,
Чтоб не услышать колокольный звон.

Припев:

Лесная баллада

Соседний лес стоит густой, тенистый,
Глядит верхушкой прямо в облака.
Пропахший хвоей дует ветер чистый,
Звонят напевы летнего ручья.
Природа всей своей душой ликует,
Но все же шепот слышится листвы
О том, что лес уже давно волнуют
Виденья знаков будущей судьбы.

В кустах резвится узкая тропинка.
То изовьется – вроде бы змея,
То дикой рысью выгнет свою спинку,
То вдруг исчезнет сразу в никуда.
Лес, видно, мне не очень доверяет,
Как будто хочет сразу разгадать,
Зачем так тяжело он порой вздыхает
И что с тревогой хочет рассказать.

А я пришел печально объясняться,
Перечитав вчера «Вишневый сад».
Мне перед лесом надо оправдаться,
Ведь я как будто тоже виноват.
Давно я стал простым рабом комфорта,
К природе милость не всегда являл
И лес к благам почти второго сорта
В плену похмелья часто причислял.

Тропинка в новом месте изменилась,
Крапивой жгучей густо заросла
И вдруг внезапно смело раздвоилась.
Куда идти – решает не она.
Пойдешь направо – видно будет стройка.
Налево – лесом вызванный экстаз.
Вот и судить ты сам теперь изволь-ка,
Какой же выбор делать каждый раз.

Зимний дождь

Ты печально говорила,
Что устала от зимы,
И мечтала, чтоб светило
Слало теплые лучи.
Так хотелось поскорее
Слышать птичьи голоса
И смотреть, как на алле
Зарождается листва.

Сквозь морозы и метели
Зимний дождь прорвался к нам.
Струи дерзкие посмели
Нанести урон снегам.
Дождь как будто в самом деле
Уловил твою мечту
И при помощи капли
Вызвал призрачно весну.

Припев:

А дождь идет то грозно, то беспечно,
Беду иль радость принося с собой,
Летит как спутник нашей жизни вечный,
Но как мешает быть зиме зимой.

Кто привык к зимы раскраске,
У которой есть свой срок,
Не поверит в мудрость сказки,
Что Маршак придумать смог.
Мы захвачены теченьем,
В коем вечный ход времен,
А природным заблужденьем
Нарушается закон.

Разве, дождь, тебе известно,
Что мне мило, а что нет?
Где простор, а где мне тесно?
Когда тьма добрей, чем свет?
Почему ценю игривый
Белоснежный лик зимы
И люблюсь этим дивом
Под полярный свет звезды?

Припев:

Дождь лишь только объявился,
Слезно вздрогнул зимний сад,
Закачался, закружился
Струйным ритмам невпопад.
Воздух, меченный водою.
Тьмой покрыты берега.
Вспоминаются с тоскою
Снег искристый и лыжня.

Кто он? Просто случай странный?
Как гуляка во хмелю,
Безрассудный, горлопанный
Влез в квартиру не свою?
Или, может быть, предвестник
Перемен судеб Земли?
Трудно внять мятежной песне,
Что зимой поют дожди.

Припев:

Слезы

Зал большой закачался от смеха.
Сцена как бы от слова дымится.
Там такая взметнулась потеха,
Что у публики мокрые лица.
Вот трясется седая старушка.
Рядом внучкины катятся слезы.
Толстый дядя на стула краюшке
Слез пускает обильные дозы.

А напротив у дома окошко
Тусклым светом печально мерцает.
Там осталось надежды немножко,
Чья-то жизнь этот мир покидает.
Тихий шепот и скорбные позы,
С валидолом дрожащие руки.
И трагичные катятся слезы,
Выдавая душевные муки.

Когда чувство с надрывом открылось
Без стеснений, явившись нам голым,
Как же, слезы, у вас получилось,
Быть и с радостным днем, и с тяжелым?
Может, это качается крыша,
Что пока что еще не слетела?
И заложено в нас как бы свыше
Стать сигналом границы предела?

Аппиева дорога

Опять выхожу из наркоза
Сквозь сон, где безумства терзают.
Сухие дожди сеют грозы,
А холод жарой обжигает.
Я вижу рабов очень много
В тисках древнеримского трона.
И Аппия злая дорога
Для них трепроклятая зона.

Волочат громадные глыбы
Гранита для новой прокладки.
Тела их плетями избиты,
А слезы их льются украдкой.
Опутали камни веревки,
Жгуты по разломам петляют.
Во сне, как под лупы наводкой,
Сплетенья узлов наплывают.

Крупнее, страшнее и круче
В петлевом аду задыхаюсь.
Вдруг голос я слышу певучий
И миготом от пут избавляюсь.
Так спас меня образ из детства
Учителя школьного срока,
Когда древнеримским наследством
Он вызвал восторг от урока.

Вызу

Сколько раз мы стремились вместе
Долгожданной летней порой
Оказаться в заветном месте,
Где пленяет воздух лесной!
Корабельные сосны дружно
Подпирают собой небосвод.
Почему-то нам очень нужно
Возвращаться сюда каждый год.

Припев:

Слышишь, стучит по карнизу
Моря и леса зов.
Видится летний Вызу
В зимнем брожении снов.

Бухта Кясмуского залива,
Словно крупной подковы мираж,
Как бы мощной волной прилива
Изгибает песчаный пляж.
Говорят, что подкова счастье
Людам может порой давать.
Выбор нашей осознанной страсти
Смысл лета у Вызу искать.

Припев:

Когда Солнце гладит лучами,
А на небе царит синева,
Белый парус летит над волнами
И купальщиков нежит вода.

Берег золотом тела смущает,
Кто, как может, себя подает.
Мяч восторженно вверх взлетает.
Летний день на праздник зовет.

Припев:

Лес густой укрывает тенью,
Меж травинок рыжеют грибы.
Если ты не захвачен ленью,
За черникой с лукошком иди.
А возможно, от хвойного духа
Закипит вдруг шальная кровь.
Нежный шепот услышит ухо,
И лесная вспыхнет любовь.

Припев:

Хорошо нам на лоне природы
Свои праздные дни проживать
Иль, забравшись под крыши и своды,
В барах радость попойки узнать.
Над деревьями кружатся звуки,
Вызу музыки славятся дни.
Не слышны нам миноры скуки.
Вызу – место для юной души.

Припев:

Сиреневый Петербург

В Петербурге цветет сирень,
Ароматом воздух лаская.
Ночью бродит сиреневый день,
Завораживая и смущая.
О тумане песня звучит,
Что сиреневым стал наважденьем.
Цвет сирени волна творит
Под порывистым дуновеньем.

Припев:

Сиреневый мой Петербург –
Это город нежных букетов.
Сиреневый мой Петербург
Проникает в строки сонетов.
Сиреневый Петербург
Серенады любви напевает.
Сиреневый Петербург
В небе звезды свои зажигает.

Если вспомнить его зарю,
Может, так тогда и случилось,
Как Европой больному царю
Это место всерьез полюбилось.
Колыхались в Неве леса.
А сирень здесь такая, что снится.
Знал и верил: это земля,
Для прекрасной большой столицы.

Припев:

Петербургский наряд цветов,
Как коллекции Эрмитажа,
Как творенья больших мастеров,
Охранять бы влюбленным стражам,
Чтобы лики такой красоты
Не накрылись уродливой тенью.
Хорошо, если б все могли,
Наслаждаться цветком сирени.

Припев:

Бессердечен отсчет часов.
Завладело природой лето.
Куст сирени уже без цветов.
Очень грустно смотреть на это.
Но прекрасны, как прежде, мосты,
Не поблекли колонны и шпили.
В них застыли наряды весны
И воздушной сирени стили.

Припев:

Письмо сестренке

Я пишу тебе, сестренка,
Это странное письмо,
А сквозь строчки слышу звонкий
Голос пеня твоего.
Ты поешь о всем на свете,
И про радость, и про боль.
Слышу счастья «ми» в куплете
И печали «фа» и «соль».

Ты малышкой очень славной
И забавною была,
А в игре мальчишкам равной
Себе славу обрела.
Звуки яркие рояля
Пальцы извлекать могли.
А мечты твои рождали
Вдохновенные стихи.

Вижу образ твой прекрасный,
Лучезарные глаза.
Помню, как ты в день ненастный
Свою помощь принесла.
Мы о многом говорили,
Тайны позабыв сберечь,
Полюбил твои я были
И твою родную речь.

Шлю тебе свои признанья
На исходе многих лет,
Но излишни ожиданья
Получить письмо в ответ.
Мама как-то рассказала
Сыну взрослому секрет,
Как насильно плод изгнала
На заре девичьих лет.

На Пушкинской улице Питера

На Пушкинской улице Питера
С друзьями гулял мальчуган.
Его опекали родители,
А был он в душе хулиган.
Учили пикировать на скрипочке.
Его же терзали мечты
Подняться повыше на цыпочки
И скрипку разбить с высоты.

Припев:

Поэту памятник достойный
Мальчишек в сад свой завлекал.
Но кто-то строчкой непристойной
Их души детские взрывал.
Сметь бесшабашно веселиться,
Любить девчонок и вино,
А коль захочешь, сматериться,
Ввернув запретное словцо.

На Пушкинской улице Питера
Ватаги безусых юнцов.
Царили среди них победители
Безумных дворовых боев.
Чудной персонаж нашей повести
В плен вражий разок залетел,
Держался без страха по совести
И чуть на костре не сгорел.

Припев:

На Пушкинской улице Питера –
Так ныне зовут Ленинград –
Свой тон задавали грабители.
Язык воровской – их собрат.
Пацан знал по кличке их каждого
И бойко по фене болтал,
Но как-то с крючка эпатажного
Успешно без боли сползал.

Припев:

На Пушкинской улице Питера
Герой наш давно не живет.
Он стал институтским учителем,
Имеет семью и живот.
Он доктор наук юридических.
Но нынче понятно одно,
Что стаж приключений практических
Открыл для науки окно.

Припев:

Улыбайтесь, господа, улыбайтесь!

Не все так просто, как хотелось быть.
Зима вдруг ахнет черными снегами.
Бывает так, что хочется завывать
И голову зажать двумя руками,
Кричать надрывно или слезы лить –
Не каждому такое удастся.
Но душу надо как-то усмирить,
Иначе сердце вспыхнет и взорвется.

Припев:

Улыбайтесь, господа, улыбайтесь,
Даже если совсем нелегко.
И улыбкой своей постарайтесь
Склеить окон надежды стекло.

Как счастьем жажду жизни утолить,
Рецептов разных много наберется.
Но так, чтобы мечту не посрамить,
Нужна вода из чистого колодца.
А где его сейчас себе найти,
Когда вокруг так много грязи всплыло?
Вот и ползешь по скользкому пути,
О днях грядущих думая уныло.

Припев:

Мечтается кому-то так прожить,
Чтоб ветер, если б дул, так только в спину.
И по теченью лишь бы плыть да плыть
И обходить, коль встретится, вершину.
Но как придется подводить итог,
Захочется, чтобы тобой гордились.
Поймешь, что ничего достичь не смог,
А гладкие дороги только снились.

Припев:

Признание жене

Трудно в счастье верится.
Поиски, терзания.
Тайные желания.
Призрачные сны.
Явь зигзагом стелется.
Грусть и ожидания.
Вдруг она появится,
Словно зов весны.

Так и раскрывается
Истина извечная.
Код, природой сделанный,
Чтобы жизнь была.
Чувство вдохновляется
Красотой сердечною,
Знак, душою поданный,
Вот она пришла.

Воздух наполняется
Запахами вкусными,
Дух, уютом меченный,
Тянет, как магнит.
Даже коль случаются
Дни и ночи грустные,
Волчий вой калеченный
Не для нас звучит.

Тучи мрачно-властные.
Ветры тупорылые.
Бесится безмерная
Дикая волна.
Не страшны ненастные
Времена бескрылые,
Если рядом верная,
Лучший друг, жена.

Трепетным дыханием,
Грацией движения,
Ароматом свежести,
Взмахами ресниц
Стала ты желанием,
Даже наваждением,
Чтобы неизбежности
Не было границ.

Ты незаменимая,
Ласковая, нежная.
В радости и горести
Ты срослась со мной.
Ты всегда любимая –
Летняя и снежная.
Ты – писатель повести,
Где твой муж герой.

Я старик, ну и что же?

Я старик, ну и что же?
Время стало дороже.
Каждый день, каждый час на счету.
Годы мчатся – не плачу.
Что их много – удача.
Годы гибнут, а я ведь живу.

Припев:

Шагай, старик, и спину разогни.
Все относительно, а старость не упорно.
Нам дарят вечность призрачные сны,
Признать мешая, что судьба конечна.

Вроде память теряю,
Но зато забываю
Те обиды, что людям нанес.
То, что было, исчезло,
И могу я любезно
Объяснить, что с меня малый спрос.

Припев:

Если вспомню карьеру,
Всю служебную сферу,
То захватит чихающий сплин.
Коли еду в трамвае,
Место мне уступают.
Вот такой я теперь господин!

Припев:

Солнце зноем взорвется,
Дождь за ворот прольется,
Может молнией стукнуть гроза.
Но я рад, что невзгоды
И капризы погоды
Слышат уши и видят глаза.

Припев:

Когда с дамой встречался,
В море страсти купался.
Сколько сил поглощала игра!
А сейчас я невольно
Сплю в постели спокойно,
Если теплая в грелке вода.

Припев:

Страх

Конечно, люди разными бывают.
Одни идут бесстрашно на грозу.
Они надежды в жизнь воплощают
И отвести стараются беду.
Другие так родились иль сложились,
Что страх для них – советчик и судья.
Они ему когда-то подчинились,
Он с ними как бы всюду и всегда.

Припев:

Страх черной тучей
Виснет над кручей,
Тьмою мешая подъем покорить.
Как бы хотелось,
Чтоб умная смелость
Жизнь помогала достойно прожить.

О мрачном страхе не слагают оды.
Он презираем и судим молвой.
На страх дремучий не бывает моды.
Он не желаем чьей-то стать судьбой.
Но страх и трусость – не одно и то же.
И смелого, бывает, страх сразит,
Но он не трус и сделает, что сможет,
Уверенный, что страх он победит.

Припев:

Трус, чтоб ни сделал, очень осторожен.
От всех угроз в душе защитный зонт.
Как будто бы ему удел положен,
Чтоб сохранять потомкам генофонд.
Но не узнать такому блеска славы
И радости победы над собой.
А людям будут дороги лишь нравы,
Велящие дать страху честный бой.

Припев:

Белый дом

Белый дом, где дачные места.
Скромное прибежище уюта.
Кто-то отдыхать уплыл в далекие края,
Мы же здесь ценили все минуты.
Летом, словно птицы, стали прилетать
К моря берегам, что прячутся в дубравах.
Ветер мог, играя, чувство обострять
Запахом, настоящим на травах.

Припев:

Белый дом, белый дом,
О тебе мы поем.
Дом раздумий былых и веселий.
Здесь простое добро
Нас узнало давно
И качались фортуны качели.

Тучи часто делали свое,
Закрывая тьмой сиянье солнца.
Но мы ощущать с тобой всегда могли тепло
В доме, где хозяева эстонцы.
Были откровенные беседы,
Тосты за здоровье и успех.
Мы сроднились, принимая радости и беды,
Даже если разные у всех.

Припев:

Снова лето, снова белый дом,
Но хозяев времена сменили.
Дети тех, с кем чай пивали, сидя вечером,
Прежнее как будто возродили.
Белый дом умеючи бодрится,
Хотя много лет уже стоит.
Будем же и мы у дома белого учиться,
Как с годами не терять свой вид.

Припев:

Бараны

(Почти по-Брехту)

По автобану
Не ходят бараны.
Там они, ясно, совсем не желанны.
Кучной толпой, похожей на строй,
Водят козлы их дорогой простой.

Верят, что нужно,
Хоть и натужно,
Вид создавать, что шагается дружно.
Топают, пыль поднимая столбом.
Крепки бараны задом и лбом.

Слышно, как рано
Блеют бараны.
Хочется кушать им непрестанно.
Важно, чтоб травка съедобна была.
Это желудка и духа еда.

Бьют барабаны.
В марше бараны,
Юные, зрелые и ветераны.
Кожу для бьющих марш барабанов
Кроют из шкуры этих баранов.

ПАШКУРЛАТОВ ГЕННАДИЙ

Курильщикам посвящается

Горькие, вонючие
Палочки табачные,
Вредные, ужасные,
Людям неподвластные.

Уж не дьявол ли, злодей,
Создает их для людей?
Позитивных же затей
Не бывает у чертей.

Недуги дарящие,
Всех нас не щадящие,
Палочки дымящие –
Каты настоящие.

Человече, что с тобой?
Иль не дружен с головой?
Активируй разум свой!
Все табачное – долой!

Современный человек

Ох, современный человек,
Вошел ты в двадцать первый век,
Пороки прихватив с собой.
Что станется с твоей судьбой?

Живешь с природой не в ладу
В цивилизованном аду,
Влачишь ты жизненный свой путь,
И в этом есть твоя вся суть.

Неужто дьяволу ты внял
И все на деньги променял?
Самую жизнь и даже род.
Твоим кумиром стал урод.

Незримое уродство тел
Ты предпочел и захотел.
Юродство помыслов и дел
Избрал ты сам себе в удел.

И оттого страдаешь ты,
Что не уйти от нищеты
Твоему духу и уму –
Несчастен ты лишь посему.

Счастливым станешь ты тогда,
К деньгам пристрастие когда
Ты сможешь все же укротить,
К наживе жажду победить.

Конечно, мир устроен так,
Без денег не прожить никак.
Но страсть к ним надо обуздать,
Чтоб власть им над собой не дать.

А ты, дней наших человек,
Слугою стал деньгам. И рек
Немало крови ты пролил
Лишь ради них, и зло чинил.

Ты продолжаешь разрушать
И мать-природу превращать
В малопригодное жилье
Для обитателей ее.

Ты создан, чтоб добро творить,
А не затем, чтоб разорить
Наживы ради все кругом
И мир весь превратить в дурдом.

Очнись, опомнись, человек!
Иль не познаешь ты вовек
Ни счастья истинного сласть,
Ни к жизни подлинную страсть!

О благодарении

Не говори «спасибо!»,
Скажи «благодарю!»
Ведь первое – спаси бог!
Второе – я дарю!

Коль от меня прибудет
Добро – за что спасать?
Весьма уместней будет
Мне благо пожелать.

Добро творите, люди,
Стремитесь больше дать.
И словно бы на блюде
Вам будет благодать!

Вернется бумерангом
Все то, что отдаешь,
И хоть ты кем будь рангом –
Что сеял, то пожнешь.

Законы мироздания
Менять нам не дано,
Старинные преданья
Гласят о том давно.

А если нет уменья
Законы изменить,
К ним надо отношение
Свое приноровить.

То есть в ладу с природой,
Иначе говоря,
Быть надо всем народам.
Жить по-другому – зря.

Сказка о дедуле и бабуле

Жили-были дед да баба,
Ели кашу с молоком.
Дед на бабу рассердился –
Тресь по пузу кулаком!

Баба тоже не стерпела,
Деда в ухо так огрела,
Что дедок под стол упал
И оттуда уж сказал:

«Ну, старуха, ты даешь,
Будто зверь, ядрена вошь!
Я не сильно бил тебя,
Нежно, словно бы любя.

Ты ж меня изо всех сил!
Ну да ладно, я простил».
Баба деду отвечает:
«Да ведь кто же тебя знает,

Как ты бил меня в пузень,
А спросить мне было лень,
То ли в шутку, то ль всерьез...
Вот и ввел меня в курьез.

Да такой, что я уж сразу
Тебя стукнула, заразу.
Чтобы ты, дедок мой, впредь
Не посмел меня огреть.

Да вылазь, уж я простила,
А то каша вон остыла».
Дед, кряхтя, за стол ползет,
Вдруг еще и повезет –

Не успеет кашу сладку
Баба слопать без остатка.
Дед был шустрый и успел,
Каши тоже он поел.

В общем, дружно поживали,
Хоть и дрались иногда.
Но друг другу все прощали
И делили все всегда.

Сказка ложь, да в ней намек
И дедулям всем урок:
Чтоб себя в узде держали
И бабулек уважали.

Детям о детях природы

Как вы думаете, дети,
Проживает ли у нас,
На родной Земле-планете
Еще кто-то, кроме вас?

Ну, понятно, мамы, папы,
Тети, дяди, баба, дед,
Где-то мишка косолапый
Лижет лапу на обед.

Крокодилы, попугаи,
Кукареку, мяу, гав,
В небе птиц летают стаи,
В жарких странах есть удав,

Овцы, хрю, коровы, кони,
Слон, верблюд, осел, коза,
Заяц, волк, лиса и пони,
Муравей и стрекоза,

Таракашки и букашки,
И колючие ежи,
Рыбы разные и пташки,
А в морях живут моржи.

В общем, деток у Природы
Столько, что не сосчитать,
И не только все народы,
Это каждый должен знать.

Ведь у Матери-Природы
Кроме рыбок, змей, людей
И другие есть породы,
Где бесчисленно детей.

А вы знаете ли, дети,
Жил кто и живет сейчас
На Земле, родной планете,
Кроме птиц, зверей и нас?

Как у нас, у них есть души,
Память, радость и печаль,
Нас они умеют слушать,
Нам же часто их не жаль.

Их нередко мы пинаем,
В них плюем, бросаем хлам.
Мы же не подозреваем,
Что им больно, как и нам.

Постоянно причиняем
Боль душе и телу их,
Мы не слышим и не знаем,
Что исходит крик из них.

Но у них есть тоже чувства,
И страдают ведь они
Лишь от нашего безумства,
Беды им от нас одни.

Современные же люди
Уж не слышат вопли их,
Нам все подано на блюде,
И плевать на остальных.

Человек и зверь умеют
На враждебность отвечать
Тем, которые посмеют
Им страдания причинять.

А трава, кусты и камни,
И деревья, и вода,
Чтоб ни делали мы с вами,
Не ответят никогда.

Но всегда за них ответит
Мать-Природа. Ведь они
Тоже ей родные дети,
А не только мы одни.

Есть такой закон Природы –
Что посеешь, то пожнешь.
Его знают все народы,
Без него не проживешь.

Это значит, что исходит
Зло или добро от нас,
К нам назад всегда приходит,
Только больше в сотни раз.

Коль сказали что плохое,
Даже хоть не на виду,
Или сделали дурное,
Нужно точно ждать беду.

И напротив, если будем
Только лишь добро творить
Всей Природе и всем людям,
То счастливо будем жить.

Так что, думайте, детишки,
Прежде чем что говорить,
А плохие все делишки
Лучше вовсе не творить.

Всем вокруг добра и счастья
Если будем мы желать,
То минует нас ненастье,
Радость будем пожинать.

Надо нам еще стараться
Никого не осуждать,
От всех жалоб отказаться,
Никогда не унывать.

А не быть чтобы уродом,
Не притягивать беду,
Надо всем нам жить с Природой
И детьми ее в ладу.

Так, как наши предки жили
Много тысяч лет назад –
Все с Природою дружили,
И по жизни шли с ней в лад.

ПРОКОФЬЕВ ВЛАДИМИР

Я сегодня утром
Выйду на крылечко
И навстречу солнцу
Руки протяну.
Разбужу я свистом
Тишину у речки,
Первую же встречную
Девку обниму.

День такой пригожий
Выдался сегодня,
Взгляд куда ни бросишь –
Тишь да благодать.
Вот спешит куда-то
Вдоль деревни сводня,
Хочется ей тоже
Счастья пожелать.

Голова закружится
От простора синего,
От весенних запахов
Опьянею я.
В поле за деревнею
Горизонта линия,
Убегая, манит
За собой меня.

Возвращение любви

Однажды я с цветами
Приду к тебе под вечер,
И будут между нами
Гореть и таять свечи.

Сладкого муската
В бокалы мы нальем
И вспомним, как когда-то
Мечтали мы вдвоем.

Как бегали вдоль моря,
Лежали на песке
И как встречали зори,
Качаясь в гамаке.

Куда любовь уходит,
Не можем мы понять.
Но звук ее мелодий
Слышен нам опять.

Белый шарф с оттенком голубого
Так и вьется по твоим плечам.
Что же я нашел в тебе такого,
Что ты часто снишься по ночам?

Знаю я, что многих ты любила
И сама бросала их не раз.
Как других, меня приворожила
Колдовским сияньем своих глаз.

Но жалеть нисколько я не стану,
Что тебя такую полюбил.
За твоим красивым гибким станом
Я про все на свете позабыл.

Без тебя бы жизнь была убогой,
Без надежды, света и добра.
Ты – подарок, посланный мне Богом,
Ты – женщина из моего ребра.

Женщина задумчиво грустит
И думает о чем-то о своем,
А взгляд ее рассеянно скользит
И в сердце отражается моем.

Я уловил настрой ее души
И, ни слова ей не говоря,
Я пойду бродить за ней в тиши
По опавшим листьям октября.

Отшельник

От Кехра совсем недалёко,
Где Ягала-речка течет,
В избушке лесной одиноко
Эдгар-отшельник живет.

Ему не бывает здесь грустно –
В молитвах, трудах целый день.
Жизнь тут проста, безыскусна,
Может быть, к Богу ступень.

Он топит валежником печку,
К обеду друзей он не ждет.
На ужин любимую гречку
На стол себе сам подает.

Идет к роднику за водою
Среди зеленеющих трав
И ходит знакомой тропой
В поисках к чаю приправ.

Весной он сажает картошку,
Растут помидоры и лук,
И творчеством он понемножку
Давно заполняет досуг.

Под вечер читает он книжки,
И знает: на этой земле
Жизнь коротка все же слишком,
Чтоб ей насладиться вполне.

Может быть, голос Крайона*
Слышит он там при свечах,
Но утром, проснувшись, он снова,
В заботах своих и делах.

С природой в ладу и с собою,
С мечтой, что других увлечет.
Такой вот, довольный судьбою,
Отшельник в лесу том живет.

*В избушке лесной одиноко
Эдгар-отшельник живет.*

* Крайон — высшее, или «ангелическое существо из высшего измерения», которое присутствует на Земле «с самого начала». По утверждению американского эзотерика, метафизика и писателя Ли Кэррола, Крайон стремится способствовать «восшествию человечества на более высокий энергетический уровень».

Октябрь, октябрь... Осенний месяц
Шуршит дождем в моем саду.
Идет в году по счету «десять»,
Срывая листья на ходу.

Их ветер гонит по дорожке,
Бросая их к моим ногам.
Уже и грусть, пусть и немножко,
Приходит в дом по вечерам.

Уже прохладой воздух дышит,
И скрылась неба синь, увы!
А кот мой чутко спит и слышит
Там вдалеке шаги зимы.

Октябрь, октябрь... Осенний месяц.

Падают желтые листья в тумане,
Стелятся мягким ковром.
Вот и зима уже скоро настанет,
Речка уснет подо льдом.

Будет метель по дорогам кружиться,
Тропки в лесах заметет.
Ели под снегом ночью приснятся
Кедр, что в Ливане растет.*

Вот и опали последние листья,
Сбросила осень наряд.
Только рябины красные кисти
Так же все ярко горят.

* Ливанский кедр — одно из самых величественных деревьев в мире. Это символ страны, ее гордость, он изображен на флаге Ливана. Говорят, что посадил эти кедры сам Бог.

Старая фотография

Смотрю на фотографию с улыбкой.
Как много в ней душевной теплоты!
Из прошлого всплывают рябью зыбкой
Друзей полузабытые черты.

Их глаз еще не тронула усталость,
Сердеч не потревожила печаль.
Жизнь, по сути, только начиналась
И звала в заманчивую даль.

Как был хорош осенний этот месяц!
И над бахчой звенел веселый смех.
А девочки из нашей группы «десять»
Казались нам красивее из всех.

Эти дни студенчества так яркие,
Что они мне снятся до сих пор.
И тот полдень над полями жаркий,
И степи украинской простор.

Пусть те дни давно уж пролетели,
Я помню руку друга на плече
И песни Визбора, которые мы пели
У костра в лесу и на бахче.

Студенты 2-го курса Днепрпетровского химико-технологического института. Слева направо: Олег Титаренко, Володя Пономаренко, Юра Смахтин, Володя Прокофьев. По возвращению из колхоза. Октябрь 1965 года.

Первый снег, как всегда, он неожиданный,
Выпал ночью в конце октября.
Для меня он, как гость нежеланный,
Дверь без стука мою отворя.

Через день под дождем он растает,
Будут где-то его островки.
Только с грустью о нем вспоминает
Детвора, что играла в снежки.

Только желтые листья березы
Помнят нежность и ласку его.
И текут с них холодные слезы
Во дворе у окна моего.

На отставку министра обороны Великобритании Майкла Феллона

*Из-за «неподобающего поведения» ушел в отставку
министр обороны Великобритании Майкл Феллон.
До этого он извинился за эпизод 15-летней давности,
когда он положил руку на колено журналистке.
Из средств массовой информации*

Если вы когда-то на колено женщины
Руку положили, пусть и невзначай,
Это неприлично, если вы не венчаны,
Ты, мужик, об этом все ж не забывай.

Тут тебе не шуточки – зона эрогенная!
Мало ли что в голову ей самой придет.
Для нее колено – нечто сокровенное,
Оттого мужчинам трогать не дает.

В старости забудется домоганье давнее,
Память уж не держит такого ничего.
Лишь ее колено как улика главная
Будет помнить руку нежную его.

Белый туман над рекою завис,
Нет ни моста здесь, ни брода.
Тихо по тропке спускается вниз
Кто-то кошачьего рода.

Травы, деревья у сонной реки
Дремлют, как будто в дурмане.
Ну а поодаль видны островки,
Как корабли в океане.

Медленно речка воды несет
Утром пустынным и ранним.
Но уже солнце снова встает
Над лесом таежным – бескрайним.

Уже по березам стекает роса,
Рассеян туман над водою.
И снова синеют уже небеса,
И звери идут к водопою.

Разноцветную осеннюю листву
Ветер разметает по дорожкам.
Вместе с ней разносит он молву,
Дескать, я связался с босоножкой.

У нее я только был вчера.
Помню нежность, ласку ее рук
И как мы, обнявшись, до утра
Слушали сердец обоих стук.

Эту тайну будем мы хранить,
Счастья и тепла в ней много,
И свою судьбу благодарить,
Зная, что чисты мы перед Богом.

Дмитрию Хворостовскому

Скорбит Москва со всей страной,
Зал прощальный в траурном убранстве.
Певец ушел – красивый, молодой,
Не допевший песни и романсы.

Он ушел во цвете сил и лет.
Его голос пробирал до дрожи.
Не верится, что с нами его нет.
Как горько и печально это, Боже!

Он жил и пел с душою нараспашку,
Любовь и дружбу он умел ценить.
И, сняв с себя пальто или рубашку,
Мог запросто кому-то подарить.

Он поражал нас мужеством своим,
И до кончины взор его был светел.
Давайте ж рядом с урной постоим
И сохраним в сердцах горячий пепел.

Он завораживал улыбкою своей,
Пьянил неповторимым баритоном.
Теперь и он в той стае журавлей,
О коих пел проникновенным тоном.

«Маленький цветок»*

Опустился с небес летний вечер,
Погрузился во тьму старый дом.
На столе лишь колеблются свечи,
И играет в углу патефон.

В этом танце пленительно сладком
Твою руку я к сердцу прижал.
Чуть касаясь волос, я украдкой
У виска нежно их целовал.

А душа трепетала и пела,
Как нам сладостно было вдвоем!
Твое юное гибкое тело
Растворялось как будто в моем.

Голова же легонько кружилась,
Я не видел ни глаз, ни лица.
А пластинка по новой крутилась,
Кто-то ставил ее без конца.

Лет с тех пор пролетело немало,
Мы давно уж расстались с тобой.
Но я помню, как нас опьяняло
Волшебство дивной музыки той.

* «Маленький цветок» — мелодия неземной красоты, всемирно известный хит, медленный фокстрот одного из лучших джазовых музыкантов послевоенного времени Сиднея Беше (1897—1959). Написан в 1952 году в Париже.

Моему четвероножному другу Крезу

Ты уж не встретишь меня своим лаем,
Не будешь будить, как всегда, поутру.
В январский мороз мы тебя провожаем.
И слезы, как льдинки, на зимнем ветру.

В белую простынь тебя завернули,
Тебе уж не холодно, мой дорогой!
Как быстро за днями года промелькнули,
Когда хорошо было рядом с тобой.

А был ты всегда до смешного игривый
И к нашим гостям с поцелуями лез.
На всех фотографиях – стройный, красивый,
Таким в нашей памяти будешь ты, Крез.

В прошлом остались наши прогулки
Вечером тихим и солнечным днем.
Лай твой собачий, звонкий и гулкий,
Будет всегда со мной в сердце моем.

Годы уходят, и я понимаю,
Что впереди снова встреча нас ждет.
Знаю я, милый, что радостным лаем
Встретишь меня у небесных ворот.

Таким в нашей памяти будешь ты, Крез.

Фото: Владимир Парышев

Ушедшим навсегда

В темноте боязливо ржут кони,
Я их с детства немного боюсь.
Поздним вечером я у иконы
Лишь стою и уже не молюсь.

Отмолился когда-то за близких,
За друзей, что ушли в мир иной.
По дороге печальной и склизкой
Провожал на погост их зимой.

Я живу, часто их вспоминая,
И делами земными делюсь.
По ночам их во сне обнимая,
Снова ближе к ним я становлюсь.

Все же грустно без них, одиноко,
На земле уже нет их следа.
Словно в память о них, там, высоко,
В небе светит печали звезда.

Знаю я – ты меня разлюбила
В суете убегающих дней.
А когда-то меня ты просила
Быть надежной опорой своей.

Знаю я, что напрасны упреки
И ненужными будут слова.
Мы и рядом с тобою далёки
И ты слышишь меня ли едва.

Знаю я – не забудешь ты встречи
У реки, там, где берег крутой.
И тот теплый по-летнему вечер,
Когда мы целовались с тобой.

Знаю я – ты ко мне не вернешься,
В том сомнений уже больше нет.
Но в толпе городской обернешься
И посмотришь тайком мне вослед.

Просим мы у Господа немного:
Чтоб здоровье было бы у нас,
Чтобы не судил нас слишком строго,
Чтобы легким был предсмертный час.

Мы в своем невежестве убогом
Просим, чтобы души наши спас.
Но ему там за своим порогом,
Как всегда, бывает не до нас.

На молитву он не отзовется –
Будем зря надеяться и ждать.
И не всем нам смертным достается
Господа живая благодать.

Вот и вечер заглянул в окошко,
Вдалеке мерцают фонари.
Выпьем, друг мой, посидим немножко
И «за жизнь» с тобой поговорим.

Вспомним то «прекрасное далёко»,
Что ушло неведомо куда,
Как светила в небе нам высоко
На двоих с тобой одна звезда.

Было все: и ливни, и метели,
Испытать немало нам пришлось.
Многое с тобой мы не успели,
Ну а что-то все же удалось.

Ведь не зря же жили мы на свете
И влюблялись в женщин – и не раз!
И рождались, и выросли дети,
Так во всем похожие на нас.

Что теперь уж сердце будоражить?
Поостыла в жилах уже кровь.
Выпьем же бокалы наши разом,
Как всегда, за женщин и любовь.
И наполним их до края вновь.

О любви тебе я говорю,
Чувств своих высоких не скрывая.
И каждый раз судьбу благодарю,
К твоим коленям голову склоняя.

Отчего, не знаю я и сам,
Мне с тобой и радостно, и грустно.
Знаю только: в этом мире нам
Друг без друга одиноко, пусто.

Даже перед смертью, в забытии,
Буду я шептать твое лишь имя.
Ты меня, любимая, прости,
Что не смогу я быть уже с живыми.

В жизни неземной тебя любить
Буду и за гранью, в сизой мгле.
И даже там тебя благодарить
За все, что ты дала мне на земле.

В суете многолюдного города
Я себе беззащитным кажусь.
Вот идет кто-то с поднятым воротом,
И его я, признаться, боюсь.

В этом мире таком неухоженном
С высоты я песчинкой смотрюсь.
Да, действительно, здесь мы – прохожие,
А что там – я сказать не берусь.

Я не буду в своем одиночестве
Ни о чем не жалеть, не просить.
А с годами все больше мне хочется
И врагов своих тайных простить.

Все проходит и все забывается.
Мы уйдем, не оставив следа.
Только души, быть может, встречаются
В небесах, где мерцает звезда.

Поздним вечером я по дороге
Завернул в деревенский Ваш дом.
Старый пес Ваш в какой-то тревоге
Прибежал и скулил под окном.

Он, как видно, узнал меня сразу,
Хоть прошло с той поры много лет.
Здесь весною терял я свой разум
От девчонки, сказавшей мне «нет!»

Вы все та же: с красивой улыбкой
И со взглядом насмешливых глаз.
И со станом по-прежнему гибким,
Словно годы прошли мимо Вас.

...

Я надеялся, но не случилось,
Испытать наших чувств не пришлось.
Много раз с ней прекрасное снилось,
И как жаль, что оно не сбылось.

Милый пес! Не скули, ради бога!
Не тревожь ты мне душу мою.
Я еще постою за порогом,
С легкой грустью ей вслед посмотрю.

То, что женщина загадка,
Не устанем повторять:
То сама целует сладко,
То не даст себя обнять.

То кокетлива, игрива,
Сводит нас, мужчин, с ума,
То строга и молчалива,
И надменно холодна.

То смеется без причины
И резвится, как коза.
То полна тоски, кручины,
И в глазах блестит слеза.

То всего она боится
И одна не будет спать,
То куда-то в ночь помчится,
Чтоб кого-то там спасти.

Отчего ж она такая,
Нам, мужчинам, не понять.
Только будь она другая,
Вряд ли стали б обожать.

Я сегодня в божьем храме
Слушал музыку, стихи.
И казалось, Бог был с нами,
Отпуская всем грехи.

И душа моя стремилась
Под высокий синий свод.
Мне когда-то в детстве снилось,
Будто ангел там живет.

Звуки музыки пленяли
Своей нежной чистотой
И как будто наполняли
Мою душу красотой.

Про себя шептал молитву –
Самый лучший в мире стих.
Вместе с ним идут на битву,
Он хранит от бед людских.

А по залу служка с блюдом
Шел, куда-то торопясь....
Вышел я из храма к людям,
Ближе к Богу становясь.

*И казалось, Бог был с нами,
Отпуская всем грехи.*

На ярмарке

В Ыйсмяз ярмарка опять.
День праздничный и яркий.
Спеши скорее покупать
Для души подарки!

Идут по кругу стар и млад
Друзьям своим навстречу.
Они сюда на променад
Приходят каждый вечер.

Шумят торговые ряды
Со снедью и одеждой,
И зазывают продавцы
Товар продать в надежде.

Шипит, румянится шашлык –
Король мясного блюда,
А рядом – из кеты балык,
И аромат повсюду.

Со сцены музыка звучит,
И веселятся дети,
И зритель хлопает, кричит,
Забыв про все на свете.

На водной глади – солнца блик,
И детский крик – на лодках,
А на траве вовсю – пикник
С закуской всякой к водке.

Уже темнеет небосвод,
И дело ближе к ночи.
Но гуляет все народ
И уходить не хочет.

Раздается дружный смех,
Где мальчики крутые,
Там целуются при всех
Девчонки разбитные.

Скоро всех ночная тень
Накроет покрывалом.
И завтра будет новый день –
Хорошему начало.

Другу детства

Вот и встретились мы перед вечностью
Обстоятельствам всем вопреки.
А когда-то с веселой беспечностью
Мы с тобой проводили деньки.

Времена тогда были иные,
И широкой казалась река.
Ах, как пахли цветы полевые!
Этот запах пьянил нас слегка.

Бесшабашною тою порою
Мы держали быка за рога.
Уводили под вечер с тобою
Деревенских девчонок в стога.

Как же сладко тогда целовалось,
И каким был чудесным рассвет!
Это жизнь нам тогда улыбалась
В шестнадцать мальчишеских лет.

А уже нет ни Кольки, ни Славки,
Спят давненько они вечным сном.
А когда-то у речки на травке
Загорали все дни вчетвером.

Нас осталось совсем уж немного,
Но печалиться нам ни к чему.
В жизни каждый проходит дорогой,
Предназначенной только ему.

Дай обнять тебя, друг, на прощанье.
Вряд ли встретимся снова с тобой.
И, как в юности, при расставаньи
Мы помашем друг другу рукой.

Старые опера́

В пивном ресторане сидят опера́,
Тянут пиво из кружек в охотку
И вспоминают о тех вечерах,
Когда пили холодную водку.

Работа порою была дотемна –
«Кололи» воров и бандитов.
Нелегкими были тогда времена,
Про них ничего не забыто.

Все разговоры о сыске вели,
Не думали лично о благе.
Под пули, случалось, бандитские шли,
Верные долгу, присяге.

Бывало, в засаде сидели они,
От холода мерзли, бедняги.
Когда выдавались спокойнее дни,
Свои разгребали бумаги.

Снимали под водочку с песнями стресс,
Без дела сидеть не любили,
Качали в спортзале усиленно пресс,
Чтоб мускулы крепкими были.

В делах и заботах на службе своей
Едва ли они забывали
Родных и любимых – женщин, детей,
Что вечером дома их ждали.

Те времена им уже не вернуть.
Сидят опера́ за пивом.
Пьют не спеша и беседу ведут
О прошлом неторопливо.

*Сидят опера́ за пивом. Слева – Григорий Левченко,
в центре – Юрий Капустин, справа – Иван Кастюк.
14 июля 2018 года.*

Фото: Владимир Прокофьев

СМИРНОВ ЕВГЕНИЙ

ПОЧТИ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СУББОТНИК

Через пять дней после нашей первой встречи я принес в жертву свой выходной и, прихватив с собой рабочую робу, ровно в 10.00 постучал кулаком в дверь квартиры Владлена Венедиктовича, пардон, Води. С другой стороны двери минуты три сначала что-то шаркало и шуршало. Затем я расслышал сдержанный не то стон, не то тягостный вздох, и наконец дверь открылась. Водя стоял какой-то отрешенный. Он или забыл про намеченное мероприятие, или, что более правдоподобно, ждал этого момента как смертного приговора.

– Ну что, дружище, – начал я без предисловий, – будем приводить твой однокомнатный сарай в божеское состояние.

– Это как в состояние храма? – поинтересовался он.

– Да, примерно, только чтобы здесь на пол семечки не щелкали.

– Не хочу, – услышал я нелепое возражение.

– Не понял. Ты что, душой и телом прирос к этому бардаку? Я бросаю все дела, семью, лечу к нему, а он стоит, как невинная старая дева перед сутенером, и скромно хлопает глазками! Ты что, не хочешь навести у себя порядок?

– Нет, не совсем так. Я, конечно же, хочу привести все в определенный порядок. Но... Но как бы сказать поточнее...

– Не нужно говорить точнее, – перебил я его. – До меня и так дошло. Ты, мой милый, – продукт вот этой послереволюционной разрухи. Так сказать, ее неотъемлемая составная часть. Что ж, извини, умываю руки, хотя у тебя здесь, по-моему, и это сделать негде. Жаль, что не могу быть тебе полезен. Честь имею!

– Но постойте же вы! Ведь вы совсем не хотите меня понять. Просто в храме бывает много народу. Я же по натуре более склонен к интеллектуальному одиночеству.

– По правде говоря, сейчас я уже совсем не понимаю. Это что еще такое – интеллектуальное одиночество? Никак твоя разновидность посткоммунистического онанизма?

– Ну зачем же вы все опешляете? Просто мне не по душе постоянное присутствие людей в квартире.

– Мне нравится ход ваших мыслей, сэр, но я не врублюсь, куда ты клонишь... А вообще-то догадываюсь. Ты по натуре чуть-чуть рак-отшельник. Так?

– Да, да. Вы вообще-то правильно меня поняли.

– Тогда тебе необходима хижина толстовского отца Сергия. Аскетично, минимальные потребности, и все на своих местах.

– Вот! Вот именно!

– А коль мы докопались до истины, тогда тебе ничего не остается, как довериться мне.

– Ну я в общем-то согласен, – неуверенно промямлил он.

Надо сказать, что его однокомнатная квартира напоминала площадку для свалки хлама перед учреждением в период весеннего коммунистического субботника. Было отчего схватиться за сердце впечатлительным родственникам, если такие у приятеля имеются. Автор же этого суперавангардистского произведения искусства рассеянно стоял рядом и, словно бездарь перед Марком Шагалом, не мигая уставился на сбитые ботинки корифея. До его сознания, вероятно, еще не дошли истинные намерения маэстро.

– Знаешь, родной мой, – отечески прервал я молчание, – ты, конечно, переплюнул допотопного Авгия. Но если боги призвали его современника Геракла совершать довольно сомнительные и даже вредные для потомков подвиги наподобие переброски русла рек, то я призван совершить благородное во всех отношениях, хотя и невероятно трудное дело. А что сие значит? Сие значит, во-первых, это расчистить твою авгиеву конюшню, а во-вторых, самое главное – подготовить тебя к жизни в демократической системе. А в ней, в этой системе, как ты, наверное, уже убедился, словно перед воротами рая, происходит придирчивая сортировка на годных и негодных к существованию в новом качестве. Ну, ладно, соловья вискасом не кормят. Ты, наверное, уже понял, на какой риск и жертву я пошел.

– Нет, не понял.

– Разве? Ну в принципе это не имеет никакого значения. Но вот с чего начать? Ленинский вопрос. Хорошо. В общем, помогай. Начнем с кухни.

Я не без труда добрался до этого места и открыл запотевшее от пыли окно. Еще теплый предосенний ветерок без разрешения заполнил маленькую кухоньку. Потревоженная ветерком местная пыль с возмущением поднялась с насиженных поверхностей и, ошетилившись, недовольно зависла в воздухе. Даже пожелтевший тополиный листок с любопытством опустил на подоконник, однако ужаснувшись увиденным, с первым же попутным сквозняком смылся на улицу. Вслед за ним на улицу полетели ставшие родными хозяину пустые консервные банки с расквартированными в них окурками, бутылочная тара, огрызки, рыбы скелеты, корки от апельсинов и т.д. Я предложил хозяину носить «апельсины» на улицу ведрами, но из этой затеи ничего не получилось.

Он, как ни странно, не загорелся, наподобие меня, энтузиазмом и почему-то ревниво следил за каждым моим движением.

Он, словно на аэродроме, страдальческим взглядом сопровождал свободный полет оккупировавшего хрущевку хлама. Иногда он резко вырывал у меня из рук какую-нибудь бумажку или растрепанную тетрадку, приведенную мною в предстартовое состояние, а потом, судорожно рассмотрев, осторожно складывал их в картонную коробку. По-видимому, на этих бумажках были записаны его сокровенные мысли, до востребования историей сокрытые от посторонних любопытных глаз вековым слоем бардака.

Как и во времена официальных субботников, праздник труда не мог обойтись без бодрого музыкального сопровождения. На этот раз серенады под окном исполнял дуэт дворничихи и домуправа. Их бравурные ноты вдохновляли меня, но почему-то вводили в депрессию приятеля. Вскоре их дуэт смог вырасти до трио, но вошедшему милиционеру я объяснил, что по заказу мэрии мы производим капитальный ремонт приватизированной квартиры. Квартира предназначена под офис акционерного общества – сыскного бюро, а значит, к нашему грязному делу имеет отношение и МВД. Что же касается мусора под окном, то эту мелочь примерно через час уберет спецмашина «Форд», специально выделенная спецавтохозяйством. Милиционер в общем-то ничего не имел против нашей (а если быть точнее, то моей) деятельности, только пояснил, что посадочная площадка под окнами – не безлюдная казахстанская степь и поэтому ее необходимо определить хотя бы веревочными границами. (Во какие милиционеры бывают!) С этим мы были полностью согласны и с удовольствием произвели демаркацию, используя для этого связанные обрывки бельевых веревок и упаковочного шпагата.

После того как представитель власти отказался быть третьим в музыкальной группе, дуэт с бодрых серенад перешел на задушевные романсы, провоцируя соседей. Привыкшие ко

всему за последние годы другие жильцы дома тоже не захотели быть членами ансамбля и хором воспевать гимн празднику труда. Возможно, они просто подумали, что беднягу выселяют из квартиры, поэтому, стыдливо опустив глаза, проходили мимо.

Препятствия были устранены. Работа кипела. Правда, примерно через два часа этот Сизифов труд меня изрядно вымотал. Пока приятель сидел в углу и млел от страха, я представлял из себя по меньшей мере Павку Корчагина на строительстве узкоколейки. Те же пот и сквозняки, антисанитария и голод (за время работы уже подвело кишки), тот же террор снаружи и декадентское хлюпанье внутри. Если прибавить к этому иссякающие силы, тогда будет и козе понятно, что в жизни еще есть место подвигу.

Но, слава богу, практически все, с чем предназначалось произвести расчет, я рассчитался, выбросив на улицу. Однако когда посмотрел с балкона и обнаружил, что куча дряни выросла до окон первого этажа, мною овладел суеверный страх. Я понял, что существо, обитающее в этом доисторическом пристанище, имеет неземной дар.

– Слушай, дружище, – благоговейно обратился я к нему, – у тебя определенно есть чутье геолога, и даже более того...

– Если вы намекаете, что меня завтра живьем в землю закопают, то я и без вас знаю, – отозвался он, не до конца очнувшись от летаргии оцепенения и, по-видимому, уже готовый к погребальной процедуре. – А в остальном не понимаю, при чем здесь геолог.

– Ну как же при чем? Неужели непонятно?

– Не-ет.

– Да чтобы найти в этих залежах никому не нужного хлама вещь, на которую еще кто-то клюнет, необходимо по меньшей мере профессиональное чутье геолога. Постой-постой, а ты, случаем, не лозоискатель? А может, экстрасенс?

– Ну не нужно так зло шутить, мне совсем не до шуток.

– А я и не думаю шутить, это совершенно серьезно. И даже более того скажу: твое имя достойно быть увековечено в Книге рекордов Гиннеса.

– Ах, уймись же вы, наконец! Прошу я вас.

– Да что уймись-уймись? Погляди в окно.

– Не могу, мне страшно.

– Вот именно – страшно. Уместить весь этот страх божий в пределах твоего ущелья. Для этого, мой милый, просто человеческих сил недостаточно. Для этого нужно иметь (а ты определенно имеешь) сверхъестественный дар. Впрочем, человечество тебя еще, возможно, оценит. А я свой план на сегодня практически выполнил и посему с удовольствием произношу: хватит, будя! Хватит с меня сегодня подвигов Геракла, упрямства Сизифа, самопожертвования Павки Корчагина.

– Вы что, уже закончили? А как же...

Товарищ очнулся. Солнце к этому времени стало потихоньку слезать откуда-то сверху и уже напрямую нахально заглядывало в окна спален пятого этажа, а товарищ продолжал репетировать роль мебели. Его наглость просто шокировала.

– Нет, ты только подумай! Я ради его счастья гроблю свое здоровье в этом втором Чернобыле, а он... Ну что ты молчишь? Что ты уставился, как Ельцин на Белый дом? Ты хоть совесть имеешь? Посмотри на свое жилище – оно из тараканьего логова в хату превращается. Еще один маленький субботник – и сюда можно будет бабенок приводить.

Квартира в самом деле изменилась настолько, что даже прописанная здесь пыль вот уже часа два плавно парит в воздухе, выискивая привычные места ночлега, но, так и не найдя их, никак не решается приземлиться. Усыхающий в углу подоконника столетник, которому до полезного ископаемого осталось совсем немного, и тот просветлел, обласканный солнцем.

Однако же их хозяин «нем и мрачен, как могила». Наконец он заговорил.

– Совесть у меня, конечно, есть...

– Сомневаюсь однако.

– Но ведь я не просил вас делать уборку и выбрасывать вещи.

От этих слов я свалился с цирковой табуретки.

– Вот так вот в благодарность-то! Утри сопли, толстолицый! Ну, ах, ты просто нахал, приятель! Ну и нахал... – бормотал я, поднимаясь с пола. – И это вместо низкого поклона или элементарного «спасибо». Да весь твой хлам даже на свалке до категории «утиль» не дотягивает. А он говорит – «вещи»! Все, хватит с меня, прекращаю всякую благотворительность!

– Ладно, пуст хлам. Я с вами согласен, – выдал он из себя.

– Но когда же все-таки «Форд» прибудет?

– Владлен Венедиктович! У тебя такое высокоинтеллектуальное имя-отчество и такая примитивно-пошлая соображаловка. Ты заражен вирусом тупости! Это явное следствие посещения митингов новой демократии. Эти демократы тоже ждут не дождутся своего «Форда». Еще одно такое глубокомысленное суждение, и этот вирус доведет меня до инфаркта. Ох, ты, сердце, мое сердце! Как мне сообщили, Форд с Рокфеллером из-за нелетной погоды задержались в аэропорту Нью-Йорка, но просили передать, что ты в состоянии справиться и без них. Посмотри на себя, у тебя же за спиной два высших образования, а у него, наверное, нет даже паршивого колледжа. А теперь взгляни на свои руки. Ты же не просто «Форд», ты трактор «Кировец».

Приятель широко раскрыл глаза. Страх перед предстоящей работой вновь сковал его волю. Пришлось силой вывести его на балкон.

– Вон там, видишь? Примерно в 15 метрах к северу от «склада материальных ценностей» расположены мусорные контейнеры.

– К югу, – вмешался он робко.

– Что к югу?

– Там юг.

– Хорошо, хорошо, пусть будет по-твоему. Так вот, на 15 метров к юго-северу ты оттащишь все крупные продукты твоего морального и материального разложения. Что касается мелких бумажек, то это за тебя сделает западно-восточный ветер. Он донесет твои мысли до ближнего и дальнего зарубежья.

Дружище находился на грани слезовыделения.

– Ну что это такое? Я не вижу энтузиазма на твоем лице. Бодрее, бодрее – на святое дело идешь! Во всяком случае, в отличие от других регионов России, перспективы лучшей жизни на твоей независимой территории уже просматриваются.

Приятель всем своим видом ясно давал понять, что ему большее удовольствие доставит ночлег в мусорном контейнере, чем участие в общественно-полезном каторжном труде, даже и в первую очередь ради себя. Но ничего не поделаешь, приговор был вынесен началом перестройки в суверенной хрущевке.

– Давай-давай! – подбадривал я его. – Ничему не научила тебя советская власть. Наверное, все субботники проработал курьером в винную лавку. Хотя сейчас потрудись для утверждения себя как частицы новой России.

Опустив голову, сгорбив спину и свесив плетью руки, словно по Владимирскому тракту стал он спускаться к новой жизни.

Все-таки прав был Чарльз Дарвин – человек эволюционировал от обезьяны. В этом я убедился, наблюдая с балкона все стадии этой эволюции. Сначала мой друг, как доисторический примат, осторожно обошел кучу кругом, опасаясь, как бы она не сделала ему плохо. Затем так же осторожно взял передней лапой какой-то блестящий предмет, поиграл им на солнце, понюхал и... бросил обратно. Вскоре он осмелел и развился настолько, что взял в каждую лапу (а возможно, уже руку) по картонной

молочной упаковке. Правда, все еще с той же осторожностью, но уже донес их до контейнера. Ветерок изменил траекторию полета одной из коробочек и приземлился рядом с емкостью. Однако приятель к этому времени приобрел уже некоторые чисто человеческие интеллектуальные навыки и поэтому не стал нагибаться за непослушным предметом.

Эволюция ускоряла свой темп. На ее следующем этапе наш герой таскал хлам охапками. Нет худа без добра, как говорится. Это значит, что в дело вмешался наш любимый метод, принцип, или как там его еще называют, «проб и ошибок» (заметьте: своих ошибок!). После того как из какой-то баночки ему за воротник вылилось загустевшее содержимое и тут же при выбрасывании мусора он поцарапал проволокой лицо, пришло время новой стадии прогресса.

Его человеческое развитие настолько продвинулось вперед, что он попытался поступить, как поступают цивилизованные люди, а именно – бросить это грязное дело. Но дело-то в том, что социальные отношения также не стоят на месте. Посмотрев на балкон, приятель понял: общество-то уже раскололось на классы. А господствующий класс контролирует его поведение. И ему ничего не оставалось, как уподобиться роденовскому «Мыслителю».

О, чудо! До чего только ни доведет мыслительная деятельность! Ничего не значащая коробка из-под телевизора, обрывок веревочных пограничных линий и мой приятель составили единое целое. Короче, ранее никому не известный самоучка с двумя никчемными дипломами госинститутов открыл гужевой транспорт! Наверное, прав был Аркадий Райкин: забудьте все, чему вас учили в институте.

Выкурив штук восемь-десять сигарет на балконе, я вернулся в квартиру, где до этого во время археологических раскопок обнаружил много интересного. На полу под слоем пыли оказался

хорошо сохранившийся ковер с явно персидско-туркменским орнаментом. Каким образом он смог так сохраниться в неблагоприятных условиях, еще одна загадка. Возможно, местная пыль имеет замечательные бальзамирующие свойства. Вот бы заинтересовать наших увядающих эстрадных звезд. Тогда, чем черт не шутит, возможно, удастся и подзаработать или, на крайний случай, стать соавтором научного открытия в косметологии.

Когда я оттащил почерневший фанерный лист и побросал с балкона картонные коробки и тарные ящики, то взору открылась прелестная картина. Это, во-первых, резной буфет довоенной работы. На полках – посуда разных эпох: от тонкостенных фужеров и толстостенных стопок и рюмок старого изготовления до милых нашему сердцу граненых стаканов и майонезных баночек. Все это великолепие закрывалось резными дверцами с узорчатым стеклом. Во-вторых, рядом стоял книжный шкаф, на полках которого еще сохранились хотя и поредевшие, как зубы хозяина, ряды книг. Разговор об этих книгах может быть только особый.

Кроме того, в углу противоположной от окна стены я откопал тоже старинный бельевой шкаф. Я не стал в нем рыться, но уверен в одном: законсервированное в нем белье еще ждет своих исследователей, как бактериологов, так и специалистов, изучающих старинный быт.

И ковер, и шкафы, и буфет, и посуда в этой гробнице представлялись материальными отражениями какой-то иной высококоразвитой цивилизации, существовавшей задолго до Атлантиды. Кроме антиквариата в квартире сохранились экспонаты, принадлежащие и современной эпохе, представляющие собой довольно существенную материальную ценность. Например, открыв дверь «тещиной комнаты» (встроенного шкафа, или чулана, по официальной строительной терминологии), я едва не был погребен под стеклопадом пустых бутылок. Как объяснил

впоследствии хозяин, этот «хрусталь» остался от романтического периода подготовки заговоров свержения тоталитарного режима. Заговорщики конспирировались под банальных собутельников. Сейчас ему как демократу и интеллигенту стыдно идти сдавать или выбрасывать их, так как все равно заметят соседи и бог знает что подумают. Мне кажется, товарищ покривил душой, потому как многие бутылки были со следами уличной грязи и наклейками эпохи разгула демократии. Я этим пороком стыдливости не страдал и пообещал взять грех на себя, чему приятель, кстати, совсем не обрадовался.

Минут через тридцать-сорок я вновь вышел на балкон и понял, как рано сбросил со счетов институтское образование. После амортизации коробочных телег, когда груз еще был не полностью вывезен, товарищ не остановился в прогрессивном эволюционировании. Он вспомнил институты и провел глубокое инженерное исследование мусорных контейнеров. Научно доказав, что один из них имеет исправные колесики и к тому же завален меньше других, он подтащил его непосредственно к месту погрузки у входа в подъезд. К моменту моего появления на балконе принявший человеческий облик приятель утрамбовывал последние отходы своей жизнедеятельности. Он не только перевыполнил производственный план, но и продвинулся в своей эволюции значительно дальше, нежели я мог предположить в самых смелых прогнозах. Он оставил подвижной груженный состав у подъезда и довольный вернулся в квартиру.

– Ну как я поработал? Вы довольны? – обратился он ко мне с заметно просветленным лицом.

– Слов нет, Водя. Класс, просто высший класс! Но только вот что, Водечка. Перестань выкать. Ты уже стал зрелым мастером, и старая субординация отменяется. Зови меня на «ты» и величай Пирра, Пирря, Толян, Тоха, как-то еще, но по-нормальному. Короче, как все интеллигентные люди. Договорились?

– Договорились, – бодро, по-мужски ответил приятель.

Когда, завершая субботник положенным распитием водки я стал стыдить его за оставленный перед подъездом контейнер, Водя спокойно и, главное, наиболее разумно в данном случае, ответил:

– Кому нужно, тот пусть и ставит контейнер на место, а мне на кой? Мне за это не платят.

Я остался очень доволен. Мой труд начинает приносить плоды. Из моего подопечного формируется достойный член общества. В этом я убедился еще раз, когда в темноте при выходе из подъезда протаранил лбом оставленный контейнер.

Из книги Евгения Смирнова «Почти не выдуманные истории»

ФЛЮОРОГРАФИЯ ДЕМОКРАТА

Владлен просил меня помочь ему найти работу с учетом его интеллекта и образования. На плодовоощебазу, что я предложил, он идти решительно отказался, сославшись на то, что там и так слишком много работников с высшим образованием. Тогда я договорился с хозяином охранной фирмы, бывшим ментом, которого обучал навыкам самбо, и тот согласился оформить моего непутевого приятеля охранником на автостоянку.

Я подошел к дому Води через полчаса после условленного времени. На мой свист под окном в застекленном проеме показалась испуганная и суетливая, словно у застигнутого врасплох ловеласа, физиономия. По выражению этой физиономии и жестикуляции приятеля я понял, что он гладит галстук через спинку стула и ждет, когда высохнут застиранные воротничок и манжеты единственной светлой рубашки. Опять же жестами через стекло он дал понять, что выйдет через пять минут, помноженные на число, делящееся на пять. Затем, уже открыв окно, он добавил на словах:

– Может, зайдешь?

Я ответил, что на свете есть более привлекательные зрелища, чем наблюдать, как он ищет пропавший год назад носок, поэтому подожду во дворе.

Я подошел к внутридворовому деревянному столику, одному из тех столиков, которые в городах России выполняют суммарную роль немецких пивных, французских кафе, американских казино, английской службы Би-би-си и постсоветского

собеса (поскольку там иногда наливают бесплатно). Столик с трех сторон плотно обступили два дома. Один, помпезный, в виде буквы Г, с широкими окнами и остатками великолепной штукатурки, защищал его, словно любимое дитя, от южных и восточных городских суховеев. Другой, типа модернизированной хрущевки, мужественно подставил спину на пути злобного борея. С западной стороны материнскими ладонями заботливо свисали ветви профессионально посаженных, но давно заброшенных и неухоженных деревьев.

Большое помпезное жилище было выстроено в свое время для высокого руководства и прославленных личностей. Второй дом предназначался для заселения в основном теми, кто обязан был поддерживать европейский уровень быта обитателей первого дома. Когда же западные циклоны, насыщенные дождями и тлетворными для России идеями, проветрили мозги части населения, смыв с одних кумачевую окраску и отмыв криминальное личико других, отчего они стали новым классом – «новыми русскими», а у чуткой к сквознякам интеллигенции, словно на перевернутых аптечных часах, интеллектуальный песочек посыпался в другую колбу, – в этих домах началось великое переселение народов. Не сумевшая или не захотевшая вертеть нос по ветру часть высокого руководства и ярких личностей перестала быть таковой и посему лишилась должностей, званий и многих государственных побрякушек. Некоторым из них стало затруднительно содержать привилегированные (и нередко заслуженные) квартиры, и они вынуждены были перебраться в другие места, в том числе и в дом напротив. Те же, кто первым сумел насытить материальным смыслом выражение «все вокруг советское, все вокруг мое», выбросив оттуда понятие «советское», равнозначное для них понятию «ничье», до постройки собственных дворцов стали перебираться в некогда привилегированные апартаменты, в

том числе и из дома напротив, или селить туда родственников и любовниц.

Так вот и мой приятель вынужден был отступить с завоеванных дедом (известным актером) позиций в хрущевку после того, как мать (актриса средней руки) сбежала в Германию с казахом немецких кровей, оставив сына на произвол двух его высших образований и квартирной платы.

Если при закладке дворового столика он замышлялся как место развлечения прежде всего «обслуживающего персонала», поскольку у элиты выбор развлечений был шире, то после того, как социальные карты были перетасованы, коллективный столик стал первым действительно демократическим (без кавычек) институтом «вся двора». Часть новой элиты, поднявшаяся на гребень волны из ила, еще приходила сюда по привычке, а не подтвердившая свой статус в элитарном клубе старая элита постепенно обживала здесь место, осознав свою социальную значимость. Немало было здесь и таких, кто во все времена считал это место родным независимо от того, к какой элите его причисляли.

Подойдя к игравшим за столиком в домино, я поздоровался и забил очередь для игры. Здесь меня уже знали и приняли как своего. Так, бывший водитель первого секретаря обкома, а ныне подпольный миллиардер, не вычисленный даже рэкетом, по привычке стрельнул закурить, а полковник милиции, преподаватель милицейской академии на мое фамильярное «Здорово всем!» в том же духе ответил: «И здоровей видали». Сантехник Силыч по кличке Ворона, обслуживающий дома, степенно допил свою порцию водки, не спеша поставил стакан под стол и, крякнув, пробасил:

– Кому ходить? Нам, что ли, Сергей Гаврилыч?

– Куда вам, куда вам! – обиделся спивающийся художник Ливин, в простонародье именуемый Левитаном. – Только что ходили. Ставь, Володя!

Бывший водитель Володя тихонько поставил карту и выжидательно посмотрел на воспитателя силовых органов Сергея Гавриловича.

Кроме игравших и меня у столика находились еще два человека, которых я не знал.

Тем временем к столику подошел еще один мужчина. Темно-синий плащ его был расстегнут. Строгий темный костюм, белоснежная рубашка и галстук в тон костюма говорили о его

Художник Дмитрий Ульянов

солидности, а только входивший в моду переносной телефон в руке еще более подчеркивал значимость субъекта. Был это Вячеслав Константинович, в прошлом – один из руководителей отдела административных органов обкома КПСС, а ныне – преспевающий бизнесмен.

– Добрый день! – мягко и вкрадчиво проплыл над столом его голос.

Полковник повернулся на говорившего и расплылся в широкой иронической улыбке.

– Вячеслав Константинович собственной персоной! Даже не верится. Но почему просто «добрый день», без «дорогих товарищей» или «уважаемых господ»?

– Да брось ты, Сергей Гаврилович! – Бизнесмен попытался перевести диалог в тональность общения старых знакомых.

– Ну да, конечно, – продолжил язвительно милиционер, – товарищей для вас же здесь нет, а до господ мы еще не доросли. Хотя и среди нас есть «усатые», но почему-то скромные. – При этих словах он покосился на бывшего водителя.

– Вы все шутите, – перешел на «вы» Вячеслав Константинович, видя, что интимного разговора не получается.

– Да что вы! Я ж не шутник, я реалист, черствый законник в эпоху беззакония.

– Все там же служите? Так же преподаете? – не замечая сарказма собеседника, вяло продолжил бизнесмен.

– Все там же и так же. А вы...

– Кому ходить? Мне? Вот эту поставлю.

– ...чем занимаетесь?

– Да у меня много видов деятельности...

– Много? Гм-м... – не дал закончить мысль полковник. – Впрочем, зная вас, нетрудно было бы догадаться, что вы сумеете остаться в своем ампула – продолжать действовать. В общем, вы молодец...

Чего было больше в этих словах, иронии или похвалы, Вячеслав Константинович не понял, так как говорившего перебил напарник по игре.

– Гаврилыч, ты будешь играть или ласы точить? Что ты горбатого лепишь, к трем двойку поставил?

– Ой, простите, простите, товарищи! Вот у меня три-один есть.

Ставивший следом за Гаврилычем художник тоже отвлекся от игры. Он слегка задремал от употребленной водки, и поэтому Силычу пришлось дать ему локтем под бок.

– Смотри сюда, тебе же ходить!

– Да? А что там?

– Четыре-один. Ослеп, что ли?

– Четыре?.. Не понял...

– Четыре шило, мать твою! Так, хватит придуливаться, ходи!

– Шило-шило, шила-шила, – подхватил игрок эти слова, будто куплет песни. – Шила милому кисет, рукавица вышла. – И поставил карту.

– Это ты про что, Левитан? Про перестройку или сегодняшнюю демократию? – увидев аллегорию в его словах, начал развивать мысль полковник. – А ведь действительно! Думали сшить для народа удобный балдахин, а получилась дырявая, но ежовая рукавица. Не так ли, Вячеслав Константинович?

– Вот в этом вы действительно правы, – поддержал бизнесмен. – А в принципе по-иному у перестраховщиков и быть не могло. Начали коммуняки с ортодоксальными воззрениями модернизацию экономики, не понимая, что сама система не давала возможности для маневра. Вот и не получилось.

– Что я слышу, что я слышу! Какие слова, какие выражения! Коммуняки, ортодоксальные воззрения... И от кого! От вас! – Полковник через плечо взглянул на собеседника и покачал головой. – Помнится, еще совсем, кажется, недавно на совещании

административных органов вы назвали «политической близорукостью» мои высказывания о проявляющемся несоответствии некоторых статей УК и УПК потребностям времени. А ведь я говорил мягко, обтекаемо, в рамках признававшейся эволюции права. Как вы тогда всполошились, поскольку я говорил в основном о первой главе, особенной части УК и хозяйственных преступлениях.

– Не знаю, не помню сейчас, что и насчет чего я говорил. Время бежит. Спорить и дискутировать мне тогда приходилось немало.

– Ох, не лукавьте, не лукавьте, Вячеслав Константинович! Именно спорить и дискутировать-то вам вне вашего «милого семейства» не приходилось. Вы же забрасывали всех нас обязательными для исполнения решениями, постановлениями и так далее, которые, не имея статуса закона, зачастую были выше закона, и шаг влево, шаг вправо от них рассматривался, как в «вологодском конвое». Да и совещания-то вы проводили не для того, чтобы искать какой-то выход через дискуссию, а чтобы довести до исполнения руководящие указания, «выявить» всплывшие наружу недостатки, промахи, сделать разнос и кое-кого поощрить. Ну а далее, как говорил в армии наш ротный, «Вперед на мины!»

Бывший партработник стоял возле столика невозмутимо, спокойно, чуть заметно скривив губы в загадочную улыбку Моны Лизы, и, несмотря на недоброжелательный тон застольного авторитета, уходить не собирался. Он отпустил водителя с охранником по личным делам и, ожидая их, подошел к народу, где к тому же было безопаснее находиться.

– Ну что ты, Сергей Гаврилович, так кипятишься? – вновь перейдя на «ты», словно давая понять, что не реагирует на упреки или даже прощает их как прямолинейный максимализм простака, мягко, почти нараспев произнес Вячеслав Константи-

нович. – Ты же сам отлично понимаешь, что все мы, и ты, и я в том числе, должны были ревностно исполнять тогдашние законы, какими бы они ни были, впрочем, как и сейчас, и принцип «вологодского конвоя» был обязателен для всех в законности.

Игра несколько приостановилась, все стали следить за диалогом. Левитан попытался было вернуть какую-то дипломатическую реплику, чтобы вернуться к игре, но голос полковника пресек эту затею.

– Вы говорите о принципе «вологодского конвоя» в законе, говорите, что вы ему следовали несмотря на качество закона. Ох, лукавите, ох, опять лукавите! Действительно, шаг в сторону от закона – это беззаконие. А вот давайте вернемся к истории с Валей Каплун.

– Кто такая? Что за история? Что-то не припоминаю.

– Неужто? Такая симпатичная, пухленькая, в общем, аппетитная для мужчины дамочка. А к тому же честный, принципиальный и грамотный народный судья.

– А... Кажется, вспомнил!

– Ну как же не вспомнить – ведь вы однажды даже предлагали ей место в вашей конторе. Вспомните еще раз то совещание административных органов, которое вы вели и где, немного картавя, под Ленина, назвали мои мысли «ПОИТИЧЕСКОЙ БЛИЗОУКОСТЬЮ» и «МЯГКО ГОВОЯ, БЬЕДОМ». Но это тогда были цветочки. А вот Валя Каплун применила тогда принцип «вологодского конвоя» в судопроизводстве и оправдала священнослужителя. Не усмотрела она в инкриминируемом ему злом хулиганстве состава уголовно наказуемого злого хулиганства. Нашла лишь административно наказуемое – мелкое. Ну, погорячился молодой батюшка, или как его там, все мы грешны. Но он же не был в юридическом смысле преступником. Но он был официальным носителем единственной разрешенной некоммунистической идеологии. А ведь вы еще до суда

статью в газету запустили о нравах служителей культа, где однозначно говорилось о преступном поведении священника, что фактически предписывало, как себя вести, и судьбе. Я уже не говорю о прямом нажиме, который наверняка был, раз зачесалось у вас упрятать батюшку. Какой же был разнос преданной закону убежденной атеистке! Я видел в тот момент ее обиженное личико, словно у верной киски, попавшей под ногу разгневанной хозяйки. Еще бы – такой конфуз! Досталось тогда и милиции, и прокуратуре!

– Ну и что ты этим хочешь сказать? – Оппонент перевел джокондовскую улыбку в ироничную.

– Да вот что, милый мой. Просто принцип этого «конвоя» вы перенесли на более высокие, по вашим меркам, чем закон, нормы – это ваши писанные и неписанные правила корпоративного поведения. Если закон от них вильнет в сторону, то это уже не закон.

– А сейчас что, нет такого?

– Сейчас то же самое в гораздо большей мере, и вот почему. Один мой знакомый произнес такой термин – «переметная или продажная идейность».

– Если ты имеешь в виду коммунистическую идею, то я в какой-то мере соглашусь.

– Я имею в виду не идею как таковую – социалистическую, христианскую, либеральную или какую другую, хороша она или плоха, а продажную идейность жрецов, обслуживающих идею, подгоняющих ее под свои нужды, для которых она – лакомый пирог, а не «путеводная звезда», как патетически вы объявляли. Начнет заканчиваться пирог, появится на горизонте идея посытнее – вы шмыг туда, захватив с собой переметную идейность. Тесна вам стала социалистическая идея вовсе не потому, что она вроде бы мешала прогрессу общества, а потому, что система, основанная на этой идее, несмотря на вашу вседозволен-

ность, не давала вам развернуться до уровня западных толстосумов. И это при вашей-то изворотливости!

– Слушайте, Сергей Гаврилович, хоть я и отношусь к вам с уважением, но не забываетесь. Я не потерплю оскорблений.

Лицо говорившего стало серьезным. Он машинально посмотрел на часы, на въезд во двор и встал в позу каменного гостя.

– Ой, да никак угрозы! Не надо, Вячеслав Константинович, на меня это не действует. А с другой стороны, я что, говорю неправду?

– Я не собираюсь угрожать физически, я говорю о такте, в конце концов.

– Ну, раз о такте, тогда извините.

Полковник взял в руки костяшки домино, потом бросил их и почесал затылок.

– Но я вот так понимаю. Например, Форд организовал производство, и мне до лампочки, сколько он получал, ибо во всем мире бегают машины, изготовленные на том производстве. С именем другого промышленника связаны иные необходимые нам продукты. Какой-то Макдональдс и тот сует на закуску свои отходы. А вот вы что производите?

– Ну, это вопрос отдельного обсуждения.

– Хорошо, – согласился Гаврилыч. – Вот перед нами заслуженный, даже народный сантехник Советского Союза и нынешней общипанной России Павел Силыч Воронов. Сколько народных, заслуженных и прочих первых, вторых замов жили и спокойно творили благодаря ему...

– Действительно, он просто король, – решил вмешаться Володя.

– О-го-го! – рассмеялся Силыч. – Мне и бывший начальник ЖЭКа Папа Карло – ты ж помнишь его? – не раз говорил: ты, Ворона, можешь многим боссам и шефам кранты перекрыть, ты над ними король: король воды, говна и пара. О-го-го!

– Прости, Силыч, – очнулся от дремоты художник, – это жидкое, твердое и газообразное ты назвал в прямом или переносном смысле? Если второе, то я к какой категории отношусь?

– О-го-го! – опять заржал Силыч. – Ты ж всю жизнь на голубятне живешь, значит, ты газообразный, тучка небесная. О-го-го-го!

– И на том спасибо. Хи-хи-хи...

Это отступление от темы заставило улыбнуться и полковника.

– Слушай, Павел Силыч, а если я из так называемых внутренних органов, то, значит, я отношусь к твердой категории, так что ли?

– Ну что ты, Гаврилыч, кто ж про тебя такое скажет! Ты – мужик, ты всегда был человеком.

– Ладно, продолжим дальше. Так вот, Вячеслав Константинович, вот народный над народными сантехник все время поддерживал соответствующее оборудование в наших домах в исправном состоянии, кроме того имел четыре или пять халтур, пил спиртное по цене себестоимости водки на заводе «Кристалл», поскольку гнал самогонку...

– Ну а это к чему, Гаврилыч? – обиженно протянул народный сантехник.

– Не обижайся, я в ином смысле говорю. Я спрашиваю тебя, Павел Силыч: ты смог бы купить на свой годовой доход новенькую «Вольво» или БМВ?

– Купил бы вола, да жопа гола, – ясно и доходчиво ответил Силыч.

– Вопрос даже не в том, что трудовой доход не позволяет Силычу жить с комфортом, а в том, что общего между Фордом-промышленником, Макдональдсом и сантехником Силычем?

Такое сравнение вызвало смехок у присутствующих, а бизнесмен с ехидной усмешкой изрек:

– Кроме физиологической принадлежности к одному виду «животных» более ничего общего не нахожу.

– А вот общее есть, и много. Ну, во-первых, они все, безусловно, талантливые в своем деле. Во-вторых, они все делают дело, в большей или меньшей степени значимое и оплачиваемое, но, безусловно, полезное и ощущаемое окружающими. А что делаете вы, господин демократ? Вы делаете «вопрос отдельного обсуждения». Дай бог, чтобы это обсуждение было когда-нибудь в милиции. Так вот, вы делаете деньги для себя. А из чего, спросите? А из чего хочешь. Но общее название сырья для продукта вашего производства – денег, это грабеж страны.

– Но-но, Сергей Гаврилович, не заговаривайся, – с каким-то безразличием произнес Вячеслав Константинович. – Ты еще плохо меня знаешь.

– Да нет, не плохо. Хотя детально я с вашей биографией не знаком, но она более или менее типична для определенной категории мутных ручейков, влившихся в «демократическое болото». Слово-то какое приспособили – демократия!

– Мели, Емеля, твоя неделя, все равно мне торчать здесь еще минут десять, – равнодушно буркнул бизнесмен.

– Так вот, вы не были из номенклатурной категории, как многие другие ваши коллеги. Жили с мамой довольно скромненько. Учились средненько, ярких способностей не проявляли. Но были кое-какие другие практичные качества. В общем, как сказал поэт, «тих и кроток, как овечка». В армии стали проявлять активность, там был сделан очень верный шаг – вступление в партию. Солдат-то хорошо принимали. Были там секретарем комсомольской организации роты, а возможно, и батальона. При увольнении получили хорошую характеристику. Далее, имея послеармейские льготы, – первый курс института. Какого? Да любого, где меньше конкурс, а то вдруг накладка, «большого дяди»-то за спиной не было...

– Ну и что в этом ты выкопал плохого, что так на меня взъелся?

– Да нет, к этому времени ничего предосудительного в вашем поведении не было. Далее, согласно вашему плану, после зачисления в институт вновь активная комсомольская деятельность. Опять секретарство. А как учеба? Да при чем здесь учеба? Главное – до хорошего местечка доползти ужом. Окончили вы технический вуз и оказались на режимном заводе. Кем? Инженером? Технологом? Может, мастером? Черта лысого – сотрудник партбюро! Потом далее – инструктор райкома, горкома, ответственного отдела. Но почему административных органов? Не знаю. Наверное, сами запросились. Но все это была прелюдия. Когда пришло время откреститься от старой – переметную идейность вы взяли с собой в новую идею, тогда вы...

Бизнесмен не дал закончить монолог. Его мягкая рука легла на плечо сидящего полковника.

– Извини, дорогой Сергей Гаврилович. Все ты верно говоришь. Прямо флюорографию произвел. Но зачем столько слов, столько эмоций? Хочешь сам себе доказать, что я бяка, – доказывай. А меня это не волнует. При советской власти ты коммунистов поругивал, насколько я знаю...

– Не коммунистов, а «партийных».

– Сейчас новую власть хаешь. Вечная оппозиция. Но пойми меня правильно: плох тот политик или коммерсант, кто не может сориентироваться в обстановке и понять выгоду. Он обречен на прозябание. Хватит и тебе заниматься правдоискательством. Поверь, кто правду ищет, тот погибает. Я же ищу лишь выгоду. Мужчина ты умный. Будет туго – приходи, приму, найду и для тебя род деятельности.

– Что, идти к тебе в услужение?! Да я лучше с голоду подохну...

– Не кипятись, имей выдержку. Не в услужение – делать для себя деньги. Но и послужить придется.

– Ах ты, сука! – вскочил со скамейки полковник. – Служить тебе...

Но бывший партработник уже развернулся и, плавно покачиваясь, пошел к ожидавшей его машине.

– Сядь ты, сядь! – стал успокаивать Гаврилыча сантехник. – Ему ведь ссы в глаза – все божья роса. На вот, выпей лучше да давай доигрывать.

Из книги Евгения Смирнова «Почти не выдуманные истории»

УВЛЕЧЕНИЯ ВETERАНОВ

- ★ Зайцев Вячеслав
- ★ Кару Хельдур
- ★ Кастюк Иван
- ★ Коновалов Вячеслав
- ★ Кострома Григорий
- ★ Крейцман Эмилия
- ★ Мажаев Александр
- ★ Малютин Сергей
- ★ Розенберг Владимир
- ★ Чулицкий Артур

ГРИБНАЯ ОХОТА, СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ И МОИ ГРИБНЫЕ РЕЦЕПТЫ

Поход в лес – это не просто отдых. Это сбор даров природы: лесных ягод, грибов, орехов и трав. Для меня – это всегда новые встречи с тем прекрасным, что дарит нам лесная чаща. Блуждая лесными тропами, мы получаем положительный заряд энергии. Но главное, наверное, в том что именно там мы находим душевное успокоение, именно там происходит таинство, сравнимое с посещением храма, где звучит молитва и льется звон колоколов, где душа очищается и наполняется благодатью земной любви.

Отправляясь на грибную охоту, я беру не только корзинку, но и фотоаппарат. Не стал исключением и летний сезон 2018 года, который в Эстонии выдался жарким и сухим. Лес, словно выжженная пустыня, молчал. Грибница застыла в ожидании драгоценной влаги, и только с наступлением осени пошли первые дожди, а спустя неделю проснулась от летней спячки грибница.

Первыми на влагу откликнулись лисички и сыроежки, а к середине сентября вскрылась грибница белого гриба. Мне удалось захватить этот момент. Слой белого в тот год был очень короткий – всего два-три дня. Прошел я по своим потаенным местам и поразился буйству и многообразию красок. Белые стояли, словно в ожидании встречи со мной, за что я им очень благодарен. На смену им открылся слой подосиновиков и подберезовиков. Он продлился две-три недели и плавно перешел в глубокую осен-

ную фазу, когда лист берез и осин принял бронзово-золотистый окрас и стал медленно покрывать лесную чащу, пряча от грибников свои дары.

Медленно продвигаясь по краю серебряного бора, я, как миксер, осматривал свои лесные плантации, фиксируя на камеру то чудо, которое дарила мне грибница, стараясь не причинить ей вреда и с благодарностью принимая ее дары. Красные и коричневые шляпки, словно расставленные на щуку флажки, показывали мне, где грибница прячет своих братьев.

Грибница надежно прячет свои дары.

Любовь к грибной охоте мне передал мой отец, который часто брал меня с собой в лес. Мы тогда жили в городской черте, и выезд на природу занимал достаточно много времени. Выезжали как правило вечером и к наступлению сумерек добирались до места. На окраине села забирались на сеновал и устраивались на ночлег. Запах сухого сена быстро склонял меня ко сну. С первыми лучами солнца мы просыпались, завтракали и уходили в лесную чащу. Я с благодарностью к отцу вспоминаю то далекое, но такое близкое время и стараюсь по мере возможности брать с собой в свои грибные походы своих близких – свою супругу и внуков.

*Подрастающее поколение грибников:
внук Владимир.*

Грибной сезон в наших лесах обычно наступает в середине лета и заканчивается осенью. К концу октября грибница, одарив грибников своими дарами, подобно косолапому начинает готовиться к зимней спячке, закрывает свои кладовые и с первыми заморозками засыпает глубоким зимним сном, чтобы набраться новых сил и одаривать любителей грибных походов в следующем сезоне.

За мою полувековую практику я встречал всякое. Расскажу о тех случаях, которые поразили меня больше всех.

Где-то в начале 1990-х меня вдруг страстно потянуло на очередную охоту. Дело было 24 июня, на Иванову ночь. Встал я утром очень рано и отправился в лес. Тесть, отчим моей жены заявил: «Ты что, с ума сошел? Шишек наберешь». Вошел я в лес – и глазам своим не поверил: словно в сказку попал. Молодые горькушки, словно осенняя листва, застилали все видимое пространство. За час я набрал целую корзину и большой пакет молодых грибов. Мои близкие были очень удивлены и обрадованы, особенно мой тесть.

Аналогичная ситуация произошла со мной в 2000 году. Стояло очень жаркое лето, и только в июле пошли первые дожди, которые напоили грибницу желанной влагой. Внутренне я поймал себя на мысли, что меня ждут там, где рождается сказка. Рано утром я отправился в лес на велосипеде и, проезжая по дорожке, застыл от увиденной красоты: белые грибы, словно оловянные солдатики, стояли друг за другом. Собрав за полчаса полную корзину и два пакета белых, я отправился домой. Жена, увидев меня, от удивления обомлела и рассмеялась. Когда мы выложили все грибы на стол и пересчитали их, то поразились: их было 136 штук. Вот вам и рекорд, достойный Книги Гиннеса.

Но еще больше нас поразило в тот день заявление по радио, в нем говорилось, что в эстонских лесах грибов еще нет. Да, попасть на такой слой – это удача для грибника.

В моей практике попадались и грибы рекордсмены. Лет пять-шесть тому назад в мою корзинку угодил белый весом 2 кг 100 г. Вот такие чудеса рождает матушка природа!

Попадались мне и такие грибы, которые внешне были похожи на людей. Принес я из леса один такой экземпляр. Увидев его, дочь сказала, что он очень похож на нашего соседа, и зарисовала его. Вот вам и чудеса – хотите верьте, хотите нет!

*Гриб-великан: его вес
2 килограмма 100 грамм.*

*Гриб, похожий на соседа.
Зарисовка дочери Ирины.*

Многие грибники знают о грибах все, но есть люди, которые не умеют отличать съедобные грибы от ложных. Первое, что я хотел бы посоветовать им, это проконсультироваться у грибников-профессионалов. Есть много признаков, отличающих «тан-

цурики» от благородных грибов. Меня часто спрашивают, почему «танцурики»? Я отвечаю, что так ложные грибы называл наш сосед по даче Григорий Иванович. Ложные грибы содержат ядовитые вещества, которые поражают кору головного мозга. Отравление ими вызывает головокружение, тошноту и рвоту, что может привести к летальному исходу.

Главное правило: если вы не знаете грибов, не отправляйте их в свои корзинки. Настоящие, благородные грибы, как правило находятся под надежной охраной природы: грибница, как женщина, отдает свои дары только тем, кто по-настоящему любит их. А ложные грибы выставляют себя напоказ – поганки, мухоморы, ложные опята... Поэтому главное для начинающих грибников, как для водителей: не уверен – не обгоняй, не знаешь – не бери!

Если вы все же после грибного обеда почувствовали себя плохо, промойте желудок теплой водой и обратитесь к врачу.

Многие грибники любят совмещать сбор даров природы с отдыхом. Это увлечение чаще всего связано с заготовкой грибов на зиму в виде маринада, солений, сушки – рецептов множество. Маринованные грибы всегда содержат специи: лавровый лист, черный перец, соль и уксус. Каждый готовит маринад по своему вкусу, опираясь на свой опыт. Чаще всего эти знания передаются от родителей, друзей и знакомых, из книг о вкусной и здоровой пище.

Главное – не переборщить с уксусом, маринад должен быть мягким, как шашлык. На маринад идут молодые и крепкие грибы. Я лично уважаю крупную резку, как говорят украинцы, вьзьмешь в руки – маешь вещь. Лучше мариновать грибы в виде ассорти: белые, подосиновики и т.д. Все они хороши и полезны, особенно зимой, когда достаешь их, открываешь крышку и дух леса заполняет теплом твою душу.

Более крупные и мягкие лучше отправить на сковородку, предварительно отварив. Можно и так: отваренные грибы ос-

вободить от бульона, расфасовать по пластиковым пакетам или контейнерам и заморозить.

В солениях главное – соль и укроп, а также лист смородины и хрена, чеснок по вкусу. Перед засолкой некоторые виды грибов необходимо вымачивать до трех дней и ежедневно сливать воду. После промывки грибы можно засаливать. Я же рекомендую их сначала отварить, затем – остудить, слить большую часть отвара, после чего заправить их листом черной смородины и хрена, добавить головки семенного укропа и резаного чеснока. Посолить крупной каменной солью и затем поставить под гнёт в прохладное место. Когда грибы посветлеют, они готовы к употреблению. Готовые грибы раскладывают по банкам, прикрывая сверху марлей. Главное – чтобы они оставались в собственном соку.

Для засолки чаще всего используют пластинчатые грибы – грузди, волнушки и горькушки, однако подосиновики и подберезовики так же хороши в соленном виде. Рыжики и опята можно и мариновать, и солить, и жарить в свежем виде.

Особо хочу сказать о грибах, требующих специальной обработки, – это желтые шампиньоны. Для удаления горечи их обязательно нужно довести до кипения, слить этот отвар, налить новую воду и варить до готовности.

Готовые соленые горькушки можно подавать как в соленном виде, так и обжаренные с луком. В зимний период из горькушек можно приготовить вкусный грибной суп, советую всем попробовать.

Золотистый шампиньон растет по краям канав и лесных дорог глубокой осенью. Был случай, когда я собирал их из-под снега в конце ноября.

Для сушки я посоветовал бы только белый гриб, нарезанный ломтиками толщиной 6–8 мм вдоль шляпки и ножки. Можно сушить как в духовке, так и на солнышке при хорошей погоде. Я

Грибные солдатики в строю. Вот и попались!

использую для этой цели баню, в которой до утра сохраняется нужный тепловой режим. После просушки грибы хранят в тканевых мешочках, а перед приготовлением размачивают, как горох, и затем добавляют в суп – вкус невероятный!

Приятного всем аппетита!

*Вячеслав Зайцев,
майор милиции*

MINU HOBID – MARATON, RAHVATANTS, FILIMIVÕTTED MASSISTSEENID

Maraton – sport terviseks

Harrastussportlase parim iga algab 35- aastasena. Endised profid ja poolprofid tahavad end uuesti proovilees panna, paljud aga alles avastavad kehalise atktiivsuse elu võlud. Kõigepealt peame mõistma, et kestvusjooks pole lapsemäng. Soovi ja tahtejõu abil saab igaüks hakkama.

Selleks tuleb täita mitut rolli: järjepideva harjutamise eeskuju, murda ühiskonna mugavusele orienteeritud hoiakud - istuv eluviis, ülekaalusisus ning neist tingitud haigused.

Järjepidevalt harjutavate 35 aastaste ja vanemate inimeste tervislik seisund on märgatavalt parem kui eakaaslastel, kes ei liigu üldse või liiguvad ebakorrapäraselt. Veteransportlaste eelised mittetreinijate ees on järgmised: tema maksimaalne hapniku tarbimise võime on keskmiselt 20- 25% kõrgem, puhkeolekul on pulsi sagedus 12-25% aeglasem ja keha rasvaprotsent väiksem.

Veteranjooksja peab endale tunnistama, et temast ei tule kunagi Steve Ovettit, Brendan Fosterit või Carlost Lopest. Veteranidel on kasulikum joosta lõike pehmel pinnasel, mitte staadionil ega maanteel. Seevastu on veteransportlane vaimselt tugevam, kui paarkümme aastat noorem istuva eluviisiga inimene.

Kuidas alustada jooksutreeninguid? Esialgu tuleks joosta üle päeva, alguses tuleks pidada arvet mitte läbitud kilomeetrite vaid aja järgi. Alustage 15 min sörgiga kodu lähedal. Kui võimalik, harjutada – enam-vähem samal kellaajal.

МОИ УВЛЕЧЕНИЯ – МАРАФОН, НАРОДНЫЕ ТАНЦЫ, СЪЕМКИ В МАССОВКАХ ФИЛЬМОВ

Марафон – спорт здоровья

Лучший возраст, когда в человеке просыпается спортсмен-любитель, – 35 лет. Бывшие профессионалы и полупрофессионалы снова проверяют свои силы, многие открывают в себе чудо физической активности. Прежде всего надо понимать, что длительный бег – это не детская игра. При желании и воле каждый справится.

Для этого необходимо выполнить несколько задач: постоянно тренироваться, разрушить ориентированные на удобства установки общества – сидячую жизнь и лишний вес, следствие чего – заболевания. У постоянно тренирующихся 35-летних и старше людей состояние здоровья лучше, чем у пожилых, которые не двигаются или неактивны в движении. Преимущество ветеранов спорта перед нетренирующимися: способность максимального потребления кислорода на 20–25% выше, частота пульса в состоянии покоя на 12–25% медленнее, жировых отложений меньше.

Ветеран бега должен признаться себе, что из него никогда не получится Стива Оветта, Бренда Фостера или Карлоса Лопеса. Ветеранам полезнее бегать короткие дистанции по мягкому настилу, но не по стадиону и не по дороге. Зато ветеран спорта духом сильнее, чем тот, кто на двадцать лет моложе.

Как начинать тренировки по бегу? Сначала бегать надо через день и считать не пройденные километры, а следить за временем. Начинайте с 15-минутной пробежки трусцой и недалеко от дома, по возможности примерно в одно и то же время.

Ühe kuu möödudes võite sörkida 20 ja kolme kuu möödudes 30 minutit. Kui suudate suuremate raskusteta läbida 40 minutit, olete õigel teel. See on vähim aeg, mis on vajalik südame töö arendamiseks. Tehte kord nädalas märkejooksu. Kord nädalas jooks vahelduva tempoga: 3 sek kiiresti ja 1 min aeglaselt. Samasugust treeningut võib teha ka staadionil.

Kehakultuur on tervist tugevdav ainult siis, kui sellega tegeletakse regulaarselt. Ei ole võimalik nii öelda ette sportida. Liikumisvaeguse vältimine, organismi küllaldane koormamine kehalise tegevusega nõuab ainult head pealehakkamist ja mõningat püsivust. Kui tervis ei ole päris korras, on kasulik pidada nõu arstiga. Ei ole õige loobuda täiesti kehalistest harjutustest, sest neid ei saa millegagi asendada.

Mida teha nenedega, kes arvavad, et jooks on väga igav ja emotsioonivaene tegevus? Pange tähele, seda räägivad tavaliselt laiskvorsid. Kui tervis tõsiselt ei luba, mis siis ikka, võite kõndida, suusatada, ujuda. Tervis on teie endi kätes, raha eest seda ei osta. Olgem ausad - enamik tervise nõudlejatest on nii kehvast seisusest, et peaksid alustama tavalisest kõnnist.

Siinjuures toon ära statistika oma vastupidavusosalade lõikes:

- TYPI 50 km (10x5) – 5 korda
- Klassikaline maratoni – 42, 195 km- 47 korda
- Tartu suusamaraton – 50- 63 km- 17 korda
- Välisriikides: Soomes ja Venemaal (3 korda) Moskvast olen jooksnud maratoni

Rahvatants

Rahvatants on üks ilmekamaid rahvakunsti ja rahvaloomisgu vorme. Igal rahval on oma tantsud ja tantsulaad, kuid eriti naaberrahvaste tantsudes leidub ka palju ühist.

По прошествии месяца можете бегать 20 минут, а через 3 месяца – 30 минут. Если без особых трудностей бежите 40 минут, вы на правильном пути. Это наименьшее время, необходимое для развития сердца. Раз в неделю пробегитесь в гору. Раз в неделю – с переменным темпом: 3 секунды быстро и 1 минуту медленно. Такую же тренировку можно проводить и на стадионе.

Физическая культура только тогда укрепляет здоровье, когда ею занимаются регулярно. Невозможно заниматься спортом впрок. Чтобы исключить ограниченность движения, необходимо достаточно нагружать себя физической деятельностью, иметь настойчивость, постоянство и упорство. Если здоровье не совсем в порядке, лучше проконсультироваться с врачом. Неправильно совсем отказаться от физических упражнений потому, что их просто нечем заменить.

Что делать с теми, кто считает бег скучной и неэмоциональной деятельностью? Это говорят ленивые. Насколько здоровье может действительно не позволять бегать? Можно ходить с палками, кататься на лыжах и плавать. Здоровье – в ваших руках, за деньги его не купить. Давайте признаемся: большинство из тех, кто жаждет здоровья, находятся в таком плачевном состоянии, что должны уже начать хотя бы с обычной ходьбы.

Со своей стороны привожу статистику моей выносливости:

- Марафон ТПИ, 50 км (10х5) – 5 раз.
- Классический марафон, 42,195 км – 47 раз
- Тартуский лыжный марафон, 50–63 км – 17 раз
- Марафоны за рубежом (Финляндия, Россия) – 3 раза

Народные танцы

Народные танцы – это одна из самых выразительных форм проявления народного творчества. У каждого народа свои танцы и свой характер, однако и в танцах соседних народов зачастую присутствует нечто общее.

Vanasti seondus rahvatants enamasti tavanditega, enamasti pulmadega. Rahvast iseloomustavad ühine maa- ala, keel, majanduselu, kultuur, vaimulaad ja rahvuslik eneseteadvus.

Meie tantsurühma alguseks on 1993 aasta oktoober. Malle ja Väino Tamsalu algatusel tuli kokku 4 inimest, kes olid ka varem koos tantsinud. Otsiti üles endine tantsujuht Enn Kubber ja nii pandi alus uuele tantsurühmale. Pensioniameti juhataja hr Gennadi Vihman oli meile igati toeks ja lubas lahkelt oma saali Pronksi tänaval kasutada. Vastutasuks esinesime nende üritustel. Aasta alguseks oli meid kokku saanud juba 5 paari ja siis vahelduvalt 6-7 paari, koos tantsujuhiga 8 paari. Oli ka selliseid proovijaid, kes peale paari korda enam ei tulnud. Kes aga jäid, on alles tänaseni. Rühma nimeks panime Raabiku, samanimelise eesti rahvatantsu järgi, mis jäi ka meie rühma tantsuks. Rühma juhendajaks on algusest peale olnud Enn Kubber, kes on ka ise mitmeid aastaid tantsinud ja kui vaja, lööb ka praegu kaasa, vaatamata oma vanusele.

Oleme pidanud otsima harjutusruume üle linna, kui Pensioniameti saal ära kaotati. Oma saali andis meile kasutada 54. keskkool, Liivalaia Pensionäride Päevakeskus ja ühe hooaja ka Priisle Lasteaed.

Raabikus tantsib hetkel 6 segapaari ja naisrühm. Tantsijad on vanuses 45–70 ja väga erinevate elukutsetaga. Meie hukgas on ehitajaid, juriste, turvamehi, raanmatupidajaid, arvutigraafikuid jne. Koos hoiab meid tantsulust, sest miks muidu tulevad inimesed kokku 2 korda nädalas, kui seljataga on väsitav tööpäev.

Tantsime nii eesti- kui ka teiste rahvaste tantse. Meie repertuaaris on Eesti, Läti, Leedu, Saksa, Soome, Norra jne rahvaste tantsud.

1995. aastal moodustati kesk- ja vanemaealiste huviklubi „Videvik,,, vene kollektiiv SUAREE, rahvamuusika kapell Vanad Viisid ja hiljem ka „Vanaisede klubi,,.

В давние времена народный танец связывался чаще всего с обрядами и, как правило, со свадьбами. Народ характеризуют общая территория, язык, экономическая жизнь, культура, склад ума и национальное самосознание.

Началом нашей танцевальной группы был октябрь 1993 года. По инициативе Малле и Вяйно Таммсалю нас собралось 4 человека, которые и раньше вместе танцевали. Нашли прежнего руководителя танцев Энна Куббера и создали новую танцевальную группу. Заведующий пенсионным департаментом Геннадий Вихман поддерживал нас и предоставил зал на ул. Пронкси взамен на выступления на их мероприятиях. К началу следующего года нас уже было 5 пар, периодически 6–7 пар, вместе с руководителем – 8 пар. Были и такие, кто после второго раза не приходил. Но те, кто остались, остались до сего дня. Мы называли группу «Раабику» по названию эстонского народного танца, который мы танцуем до сих пор. Со дня основания группой руководит Энн Куббер, который при необходимости выступает, несмотря на свой преклонный возраст.

После ликвидации зала пенсионного департамента приходилось искать помещения для репетиций по всему городу. Зал нам предоставляли 54-я школа, дневной центр для пенсионеров «Лийвалайа», детсад «Прийсле».

В группе «Раабику» сейчас танцуют 6 смешанных пар и женская группа. Возраст танцующих – от 45 до 70 лет, все они – представители самых разных профессий: строители, юристы, охранники, бухгалтер, компьютерные дизайнеры, и т.д. Нас объединяет общая радость танца, иначе зачем людям собираться два раза в неделю после трудного рабочего дня. Танцуем мы как эстонские народные танцы, так и немецкие, латвийские, литовские, норвежские и другие танцы.

В 1995 году из среднего и старшего поколения были созданы клуб по интересам «Видевик», русский коллектив «Суарее», капелла народной музыки «Старые мелодии», а позже – «Клуб дедушек».

1997. aasta lõpus saime oma klubile omad ruumid Raua tn. 1. Peale remonti, mille tegime ise oma jõududega, on meil nüüd korralikud harjutusruumid, mida kasutame kaks korda nädalas ja nüüd on meil võimalus ka üritusi korraldada oma ruumides. Rahvariiete valmistamiseks saime raha ettevõttelt Eesti Raudtee.

Esineme põhiliselt kesk- ja vanemaealisele publikule. Oleme esinenud ka Mustpeade Majas, Kodulinna Majas, Lindakivis, Sakala Kultuurikeskuses, Laekveres, Prangli saarel, Paldiskis, Alajõe kultuurimajas, Võhma Pensionäride klubis, Püssi Kultuurimajas, Põltsamaa Memme-Taadi pidustustel, Kuressaare päevadel, Palmuse laadal, Keila eakate lustipeol, Velotrekil pensionäride päeval ja muidugi Memme-Taadi päevadel, kus Raavisel on oma talu (Kolga talu) ning meie oma klubiüritustel. Käisime ka Poolas esinemas ja 2000 aastal Soomes tantsupeol, seekord küll pealtvaatajatena, aga pidustustest saime osa siiski.

Filimivõtted massistseenid

Filmikunst on kunstileik, mis põhineb kinomatograafilise pildi- ja helilõikude ehk kaadrite sihipärasel jäädvustamisel ning taasesitamisel filmitehnika vahenditega. Filmikunst kujutab objektiivset ja inimese subjektiivset maailma ajalises ja ruumilises liikumises. Film valmib keerulise loomingu ja tootmisprotsessi tulemusena. Filmitööde põhiliigid on mängufilm, multifilm ja tõsielufilm, õppefilm jne.

Olen osalenud järgnevatel filmivõtetel:

„Saja aasta pärast mais,,, „Bande,,, „Savoy ball,,, „Täna ja alati,,, „Kindral,,, „Sajandi suursõit,,, „Luuletaja Severjanin,,, „Nägu näo vastu,,, „Näkimadalad,,, „Kvartett,,, „Kallis lõbu,,, „Pahupidi,,, „Valem,,, „20 aastat hiljem,,, „Vene rulett,,, „Surmatants,,, „Kapten Bloodi odüsseia,,, „Meie kohver,,, „Rahu tänav,,, „Need vanad armastuskirjad,,, „Ristteel,,, „Õnneliku ajajärgu lõpp,,, „Saksa laps,,,

*Heldur Karu,
miilitsa alampolkovnik*

В конце 1997 года нам выделили под клуб помещение на улице Рауа, 1. После ремонта, который мы осуществили своими силами, мы имеем свои помещения для репетиций два раза в неделю и возможность проводить там мероприятия. Для изготовления национальной одежды мы получили деньги от Eesti Raudtee.

Выступаем мы в основном перед средним и старшим поколением. Выступали в здании Братства Черноголовых, в Доме Кодулинна, в «Линдакиви», в культурных центрах «Сакала», «Сальме», в Лаквере, Палдиски, Алайыэ, Выхма, Пюсси, на острове Прангли, на празднике Мемме-Таади в Пылтсамаа, на Днях Курессааре, на ярмарке в Паламузе, на празднике в Кейла, на велотреке в Дни пенсионеров, ездили на Дни Мемме-Таади, где у нашего клуба есть свой хутор в Колга, и, конечно, участвовали во всех мероприятиях своего клуба. Мы побывали с выступлениями в Польше и в 2000 году – на празднике танца в Финляндии, правда, уже в качестве гостей.

Съемки в массовках фильмов

Кинематография – это вид искусства, основанный на фиксации и передаче картинки и звука с помощью специальных технических средств. Киноискусство представляет собой объективный и человеческий субъективный мир в движении времени и пространства. Фильм является итогом сложного творческого и производственного процесса. Основные виды кинотворений – художественные, мультипликационные, серьезные фильмы о жизни, учебные и т.д.

Я лично с 1985-го по 2012 год принял участие в массовках в 23 фильмах.

*Хельдур Кару,
подполковник милиции*

Перевод Людмилы Лариной

1. 20-28 august 1990 a. külalisesinemisel Poolas. Robert, Renata ja Heldur Karu. Segarahvatantsurühm „Raabiku,, Eestist. 09.06.2013.
2. 1987a. Maailma rahvusvaheline maraton Moskvas) 42, 195 km). Jooksjaid üle 10 000. Heldur Karu nr 1871 aeg 3: 46: 03.
3. XVII Memme- taadi päevad Rocca al Mare Eesti Vabaõhumuuseumis Segarahvatantsurühm „Raabiku,,. Tantsijad Kaire Ulman ja Heldur Karu.
4. 2003a. VIII Memme- taadi päevadel Rocca al Mare Eesti Vabaõhumuuseumis. Heldur Karu oma tantsupartneriga Kaure Ulman.

5. 1986a. Nelijärvel. Filmivõtetel „Kindral,, neiu Eva ja Heldur Karu.

6. 16.02.1992a. Mere pst. 5. Filmivõtetel „Need vanad armastuskirjad,, 1940- 45uue aasta ballil osalesin majori vormis.Heldur Karu (NSVL sõjaväelane).

7. 1985a. Heldur Karu laulupeol tööl, aga tantsuväljakul tantsijana murul.

8. „Kosjatants,, on vilka,noorusliku liikumisega segapaaritants. Tantsu on seadnud U. Toomi 1948 a. Tallinn. Tantsupõrandal rahvatantsijad Heldur Karu ja Tiina Kaduvee.

9. 27.07.1988a. 24. olümpiamängudele ja 100 üleliidulisele kergejõustiku aastapäevale pühendatud jooks marsruudil Moskva Vldivostok, mis kulges läbi Eesti. Heldur Karu „Dünamo,, meeskonnas ja Pitšalin.

10.13.09. 1992a. Rahvusvaheline rahvajooksTallinna Velotrekil.Heldur Karu nr. 9.

11. 08.06.2008 XIII Memme- taadi päevad Eesti Vabaõhumuuseumis Rocca - al. Mare territooriumil. Koidula Raudmägi, Karl Pluutos (103 aastane) ja Heldur Karu. Segarahvatantsurühm „Raabiku,, taidlejad.

ФАРФОРОВЫЕ СОБАЧКИ ПОДНИМАЮТ НАСТРОЕНИЕ

Коллекционированием фарфоровых фигурок собак я занимаюсь около двадцати лет: приобретаю их на выставках, в клубах коллекционеров или у знакомых. В моей коллекции есть также собаки из стекла, металла и других материалов. Их я добавляю в свою коллекцию в том случае, когда мне очень понравилась та или иная порода и художественный вид.

Человечество издавна пользовалось полезными качествами собак и их способностью приспосабливаться. Поэтому люди занимались целенаправленным разведением собак, создавая самые разнообразные породы, удовлетворявшие их либо специфическими свойствами поведения, либо экстерьером.

В настоящее время в мире насчитывается около 400 пород собак. В Таллинне официально зарегистрировано более 50 тысяч.

Среди собак можно выделить следующие группы:

- Пользовательские собаки:

пастушьи собаки,
служебные собаки,
собаки-поводыри,
сторожевые собаки,
ездовые собаки.

- Охотничьи собаки:

легавые,
гончие,
розыскные.

Некоторые породы охотничьих собак достигают скорости 60 км/ч.

- Комнатно-декоративные собаки.

Во время службы мне приходилось наблюдать, а также использовать служебных собак в раскрытии преступлений. В середине 1970-х годов на мебельной фабрике «Стандарт» в Таллинне были похищены вещи сотрудников. Во время осмотра места происшествия рабочие назвали имя своего бывшего коллеги, который мог совершить кражу, хотя никаких улик и доказательств причастности подозреваемого к краже у них не было. Подозреваемый жил в километре от места кражи. Мы взяли

Собаки – помощники полицейских и пограничников.

Стеклянные собачки.

кинолога с собакой, который входил в оперативную группу, и подъехали к дому подозреваемого на машине. Он открыл нам дверь и при виде собаки испугался. Мы заговорили с ним о совершенном преступлении, но он отрицал свою причастность к краже. Тогда мы сказали, что к его дому нас привела собака и что если мы ее отпустим, она найдет похищенные вещи. Психологическое воздействие повлияло на подозреваемого – он признался в краже и добровольно выдал похищенное.

Домашние собачки.

В эти же годы в районе Копли было совершено убийство шестилетнего К. Служебная собака по запаху обнаружила в лесу на Штротке тело убитого, что в дальнейшем способствовало быстрому раскрытию преступления.

В моей коллекции фарфоровых собачек насчитывается около 150 различных пород. Большинство из них – комнатно-декоративные. Они мне нравятся больше всего. Эти фигурки успо-

каивают, поднимают настроение, улучшают самочувствие, их любят мои внуки.

Живых комнатно-декоративных собак очень любят пожилые люди, особенно одинокие. Собака для них – единственно близкое существо, которое делит с ними одиночество, ходит на прогулку, разговаривает на своем языке.

В семьях, где есть дети, комнатно-декоративные собаки помогают формировать их характер, подавляют свойственный детям эгоизм, а бывают и просто нянями.

*Иван Кастюк,
подполковник милиции*

Дети и собачки.

ОХОТНИЧЬИМИ ТРОПАМИ

Возможно, не всем бывшим сотрудникам МВД Эстонии известно, что в 1980-х годах охотники-любители организовали коллектив, в который входили состоящие на службе и вышедшие на пенсию сотрудники милиции. Все они имели право на охоту и, конечно же, свои ружья. Некоторые из них получали лицензии на отстрел лосей, кабанов и косуль. В определенные годы это было до 8 лицензий на отстрел лосей в охотничьих угодьях по всей Эстонии.

Постоянный костяк коллектива составляли Калью Алавяли, Вальтер Соо, Арне Касс, Эндель Пааль, Юло Райдал, Вячеслав Коновалов, Эндель Мауэр, Николай Рагулин, Нурклик Райдо, Андрей Бодренков, Вальдек Леэк, Мартин Александр, Уно Метс, который обеспечивал нас транспортом – микроавтобусом и грузовой машиной для перевозки отстрелянных лосей. Иногда с нами на охоту ездили Александр Снотинг с сыном, Борис Баннов.

Особенно нам нравилось ездить на охоту Ристинское охотхозяйство Хаапсалуского района, в Марьямаа, в Килинги-Нымме – в этих местах у нас было больше лицензий на отстрел лосей и других диких зверей.

Обычно мы выезжали в субботу, после охоты ночевали в охотхозяйствах и в воскресенье после охоты уезжали домой в Таллинн, где надо было сдать отстрелянных лосей на Таллиннский мясокомбинат. Там за определенную плату для нас изготавливали колбасу и мясные консервы. Разрешение на прием лосей и производство продукции получали я и Вальтер Соо. Он

тогда был начальником ГАИ УВД Таллинна, а меня руководство мясокомбината помнило со времен моей работы в ОБХСС УВД Таллинна.

После удачной охоты в субботу нам готовили ужин из печенки и сердца лося с картошкой. Конечно, ужин сопровождался рюмочкой-другой водочки или коньяка, но с учетом того, что в воскресенье снова надо охотиться, а значит, быть трезвым. Бывало так, что в субботу мы отстреливали положенное количество (1–2) лосей, вечером уезжали в Таллинн и ужинали дома. Изредка охота случалась неудачной: или загоны были пустые, или мы мазали по лосю, а чаще – по кабану.

Помню случай, когда мы с Райдалом стояли на номере стрелков рядом, метрах в 25–30 друг от друга. Из загона выбежал не очень большой кабан, и мы оба в него выстрелили: я – с правой, а Райдал – с левой стороны. После наших выстрелов кабан пробежал еще метров сорок-пятьдесят и упал замертво. Между мной и Райдалом возник спор, кто из нас попал в кабана. И только после того, как егерь обследовал тушу, выяснилось, что в кабана попали мы оба. Известно, что кабан очень вынослив, весьма опасен после ранений и быстро бежит.

Еще был такой случай. Мы с Алавяли стояли на номере, шел загон. Алавяли спрятался за небольшой елкой. В какой-то момент из загона выскочил здоровенный кабан и чуть не задел его, он даже не успел поднять ружье для стрельбы. Елка, можно сказать, спасла Алавяли от травмы.

Стрелков на номера расставлял егерь. Тех, у кого были ружья, ставили по линии номеров, а вот Энделя Пааля и Арне Касса, у которых были винтовки с оптическими прицелами, егерь располагал по углам лесного массива, где был широкий обзор с двух сторон. Они могли стрелять на значительно большее расстояние, чем охотники из ружья. Конечно, благодаря винтовкам Пааль и Касс были удачливее во время охоты как на лося, так

и на кабана. За годы охоты все ребята приобрели свои трофеи – убитых диких зверей. Их количество зависело от удачи и от меткости.

Иной раз, чтобы не остаться без ужина из дичи, приходилось отстреливать косулю. Иногда у нас была резервная лицензия на отстрел, а то и без лицензии – один раз Нурклик так и подстрелил косулю. Зайчишек мы не отстреливали, они для нас были мелковаты.

До сих пор хорошо помню удивительный эпизод. Стою я на номере на краю лесной противопожарной канавы. Только начался загон на лося и кабана. И вдруг вижу, как по дну сухой канавы спокойно идут – не бегут! – две рыси, одна большая, другая поменьше. Я стою, затаив дыхание, не шелохнувшись, и даже вижу на их острых ушах темные волосинки. Они прошли метрах в трех от меня и удалились в сторону от загона. Видеть так близко живого дикого зверя, осторожную рысь – редкое везение для охотника. Ведь рысь – чуткий зверь, а меня не учуял, в те времена я не курил. Когда после загона я поведал охотникам об увиденном, егерь сказал, что надо было их стрелять, а лицензию он бы дал. Но я не жалею о том, что не выстрелил.

За годы охоты было много не трагических ситуаций, хотя они могли бы быть и такими. Не забывается случай, когда Вальдек Леэк из-за более в коленях опоздал стать на номер, а загон уже начался. Он второпях выстрелил на выбежавших лосей, и пуля пронеслась в десяти сантиметрах от моего левого плеча. В лосей он, конечно, промазал, и они скрылись в лесу. Извинения от Леэка я принял.

Николай Рагулин не любил стоять на номере, а предпочитал ходить в загон. Обычно на нем была красная вязаная шапочка. Это он объяснял тем, чтобы его лучше было видно. Сам он плохо ориентировался в лесу и однажды на охоте пошел в сторону от загона, а ведь во время загона загонщики кричат и стучат

палками по деревьям. Кончился загон, все вышли на номера, где стояли охотники, а Рагулина нет! Тогда мы все вернулись в загон с криками «Николай!», «Коля!» и где-то в середине загона нашли Рагулина – он дремал, усевшись под сосной и прислонившись к ней. Красная шапочка сыграла положительную роль в розыске, а мы потратили половину дня.

Не могу не рассказать еще об одном отрицательном моменте на охоте. Эндель Мауэр иногда грешил на охоте алкоголем. У него с собой была металлическая фляжка с водкой, и иногда после удачной охоты он угощал нас. Но время от времени в период охоты нам приходилось забирать у него ружье, так как фляжка оказывалась неполной, а Эндель был навеселе.

Но охота – не совсем веселое времяпрепровождение, а специфический труд, до пота, требующий физических усилий. Не-

Ох, нелегкая это работа – лося тянуть из болота!

редко мы добывали лося вдалеке от дороги, где стояла грузовая автомашина, и здорового рогатого самца весом в полтонны приходилось пару километров тащить до машины волоком, впрягаясь, как бурлаки, в веревочные лямки. Затащить такого лося в кузов тоже нелегко.

На охоте на лося существует неписаное правило: отстрелившему лося охотнику вручаются рога (если это самец) и язык, а печень, легкие и сердце делятся между охотниками поровну, как и мясо. Если лося мы не сдавали на мясокомбинат, то разделывали его сами.

У охотников существуют особые правила, точнее ритуал, распределения мяса лося после его разделки. Один порядок такой: куски мяса раскладываются по кучкам по числу охотников. Один из них поворачивается спиной, а второй поочередно показывает на кучки и спрашивает отвернувшегося: кому? Тот называет имя или фамилию одного из присутствующих охотников, и названный забирает свою долю.

При втором порядке берутся два комплекта бумажек и на них пишутся цифры по числу охотников. Один комплект раскладывают на кучки мяса, а второй скручивают трубочками и кладут в шапку. Охотники по очереди тянут из шапки бумажки и забирают свою кучку мяса с таким же номером. Разница в весе и качестве мяса в этих кучках незначительная.

А дома жены охотников готовят вкусные блюда из лосятины. Мясо лосятины нужно отмачивать, как и мясо косули и зайца.

Наш милицейский охотничий коллектив распался в 1991–1992 годах: и время было уже не то, и мы перестали быть молодыми и крепкими мужиками, и цена лицензии стала для нас дороговата.

До того времени, когда мы создали наш милицейский охотничий коллектив, я был приглашен охотиться в один из

коллективов при одной из воинских частей, базировавшихся в Харьюском районе, в основном в окрестностях Аэгвийду и Ристинском охотхозяйстве, где егерем был Альфред Хейнпалу.

Альфред – удивительный человек. Он жил в лесу в большом доме, при нем был огород для картошки. У него была большая семья – шестеро детей и жена, которая всегда готовила нам ужин. Лесные уголья он знал отлично. Составив представление о том, кто хороший стрелок, а кто не очень, кто выдержанный на номере, а кто позволяет себе и покурить, он расставлял на номерах стрелков с учетом способностей каждого. Ведь в лесу есть места, по которым лось, кабан, косуля любят проходить во время загонов или которые являются путями их передвижения.

Без хвастовства скажу, что меня он ставил на номер именно в такие места, так как знал мою выдержку. Любой дикий зверь хорошо улавливает запах, да и видит отлично. Вот на Николая Ваганова зверь почти никогда не выходил, так как Ваганов курил, что отрицательно сказывалось на результатах его охоты. Но зато он любил командовать и комментировать неудачные выстрелы других охотников.

Из скромности не назову количество отстрелянных мною лосей своим ружьем ИЖ-12. Но никогда не забуду одну охоту, когда, стоя на номере, который определил мне егерь Хейнпалу, я двумя выстрелами уложил двух лосей. Этот безымянный ранее загон егерь Альфред Хейнпалу позже назвал моей фамилией. Конечно, это было условно, но мне было приятно.

Со времен службы на эскадренном миноносце в должности секретчика я привык делать записи некоторых событий на корабле, писал стихи, а позже стал делать записи о своей охоте и рыбалке. Любимые места рыбалки – это реки Эмайыги, Коновере, Пярну, озеро Паункюла. Так вот в моих записках зафиксировано, сколько я отстрелял зайцев, косуль, лосей и...

только одного кабана совместно с Райдалом. Удачно охотился я на зайцев и уток вместе с Радиком Полежаевым, Володицей Никитиным.

В этом коротком рассказе я назвал имена тех, с кем я когда-то охотился. Очень грустно от того, что многих из них уже нет в живых.

*Вячеслав Коновалов,
полковник милиции*

МОЕ УВЛЕЧЕНИЕ – ЗНАЧКИ

Не будет преувеличением сказать, что одной из самых любопытных загадок человеческого бытия является страсть к коллекционированию. Объектом коллекционирования могут быть самые различные предметы старины.

Для сегодняшнего зрителя представляет интерес тот факт, что через медаль, марку, значок или иной предмет собирательства можно познать окружающий мир во всех его многогранных проявлениях.

Старые вещи имеют неизъяснимое очарование. В них как бы сосредоточился дух, аромат тех эпох, которые уже никогда не вернуться. Держа в руках старый значок или монету, мы чувству-

ем, что в них сконцентрировалось нечто такое, что переносит нас в прошлое.

Со стороны может показаться, что собирательство предметов старины является чудачеством. Однако классик литературы Максим Горький говорил, что чудачки украшают жизнь. К коллекционерам можно применить такой термин, но коллекционирование – это не праздное времяпрепровождение, а творчество, а сама коллекция – это результат нелегкого многолетнего, но увлекательного труда, многочисленных поисков, исследований и, прямо скажем, порой значительных денежных затрат.

Кроме марок распространенным хобби является фалеристика – коллекционирование нагрудных значков и знаков. Коллекционированием знаков и медалей среди членов Клуба ветеранов правоохранительных органов активно занимаются И. Кастюк, А. Ездаков, Х. Кару и автор этих строк.

Лично я собирать значки начал в 1982 году и продолжаю это делать до сих пор. Темы моего увлечения: знаки и медали правоохранительных органов, передовиков производства, спортивные, а также военного характера. Однако собираю я не все подряд, а только представляющие интерес и не массовых выпусков. Особо ценных знаков не имею, так как их нет в наличии из-за их редкости в довоенный и послевоенный периоды. Даже в музеях их редко увидишь.

Особый интерес для меня представляют знаки, посвященные милиции (полиции), прокуратуре, судам и другим органам правопорядка. Кстати, такие предметы выпускались в ограниченном количестве в виде наградений.

Имею несколько знаков и медалей, выданных министерством охраны общественного порядка (МООП) Эстонии, что является редкостью, так как МООП существовало лишь несколько лет.

Чтобы отыскать интересующий знак, приходится приложить массу усилий, обращаться к знакомым и друзьям, посещать сборы любителей старины, например, редкие их встречи проводятся в поселке Куртна. Некоторые фанаты отправляются за редкостями в Ригу, Санкт-Петербург и даже в дальнее зарубежье, где приобретают желаемые знаки или монеты, а затем складывают их в альбомы, изучают и делятся впечатлениями.

*Григорий Кострома,
подполковник милиции*

Фото: Владимир Прокофьев

ПУТЕШЕСТВИЯ ДАРЯТ РАДОСТЬ ОТКРЫТИЙ

По нашему с мужем Вальтером обоюдному мнению, важно прожить не столько длинную, сколько насыщенную и интересную жизнь. Чтобы тебя окружали люди, товарищи, друзья, чтобы радоваться мгновению и смеяться от души, не конфликтуя с природой и окружающими.

Именно поэтому после выхода на пенсию мы поставили перед собой три основные задачи: обустройство построенного практически своими руками дома, общение с внучкой и путе-

Турция. Соляные озера.

шествия. Труд, связанный со строительством дома, сделал нас стойкими, жизнерадостными и целенаправленными, внучка стала неиссякаемым источником радости, а путешествия подарили новые знания и впечатления.

Самым экономичным способом путешествий для нас стали автобусные туры туристических фирм Viru reisirid, Viktoria reisirid, Levituur, Tasko reisirid. С ними мы посетили практически все страны Европы, а также Марокко и Египет. Кроме этого побывали в Казахстане, Узбекистане и на острове Крит.

Мы видели Альпы, поднимались в горы Андорры, спускались в соляные копи, в Турции погуляли по высохшим соляным озерам, ознакомились с промышленной добычей соли, поплавали в термальном, с минеральной водой бассейне, в котором,

Турция. Минерально-термальный комплекс «Клеопатра», глубина 6 метров.

С внучкой Эстер на острове Крит.

по преданию, купалась царица Клеопатра, посетили последнее пристанище святой Девы Марии, полюбовались Троянским конем и Троей, походили по стадиону, с которого начались Олимпийские игры. В Марокко мы познакомились с жизнью и бытом берберов, в Египте спустились на морское дно и полюбовались кораллами, посетили несколько монастырей, в том числе действующий высоко в горах православный мужской монастырь в Греции, полюбовались убранством Георгиевского и других залов, а также царскими палатами московского Кремля.

С шести лет к нашим путешествиям присоединилась и внучка Эстер. С ней мы побывали в гостях у финского Деда Мороза, а потом – и у белорусского Деда Мороза, живущего в Беловежской пуще. Очень понравилась нам также встреча с зубрами, живущими на свободе, а не в зоопарке.

Эмилия и Вальтер Крейцманы. Египет. Хургада.

Испания. Коррида.

Трудно сказать, в какой стране было больше впечатлений, а в какой – меньше. В Венеции мы попали в шторм и еле уплыли на последнем пароходе, на который пришлось запрыгивать на ходу, в Египте спускались по шаткому настилу на глубину 70 метров, чтобы посмотреть на гробницу фараона, на черноморском побережье Грузии под Махинджаури карабкались в горы.

Во время автобусных поездок было много встреч с интересными людьми – профессорами, писателями, студентами, бизнесменами, музыкантами и др. Все они путешествовали для расширения своего кругозора. Но случались и курьезы. В одной поездке по Италии с нами был тучный молодой человек, который всю дорогу употреблял алкоголь, как говорится, не просыхал. Уже перед самым выездом из Римини девушки решили показать ему море. Представьте себе такую картину: шесть мо-

Ватикан. Окно, из которого римский папа обращается к народу.

Греция. Действующие монастыри Метеоры.

лодых женщин торжественно выводят полупьяного толстяка из гостиницы и ведут его к морю, а он, покачиваясь, выкрикивает слова из песни популярной в то время группы «Тату» – «Нас не догонят!»

В одной из поездок по самому длинному ущелью в Альпах разразилась сильная гроза, потемнело. Справа – глубокое ущелье, слева – горы, а посередине – узкая полоска скользкого шоссе. Ощущение не из приятных, все держались обеими руками за кресла, боясь сорваться в пропасть. У сидящего за нами бизнесмена под два метра роста не выдержали нервы:

– Все! Это моя последняя поездка на автобусе. Теперь – только самолетом! – нервно барабанил пальцами по спинке кресла, заявил он.

После выезда из ущелья начался пеший подъем в горы на смотровую площадку, и неопишуемая красота Альп вытеснила все недавние неприятные впечатления.

В одном из путешествий с нами был экстравагантный музыкант, виртуозно играющий на соло-гитаре в таллинском греческом ресторане. Он несколько раз выступил в Греции. Его игрой были изумлены не только мы, но и греки. На обратном пути в Кельне автобус сломался, и он целые сутки обучал нас греческим танцам. Дальше сиртаки мы не продвинулись, зато все полюбили греческую музыку.

Руководитель туристической фирмы Viru reisid Анатолий Мянни частенько сам проводил экскурсии и делал все, чтобы в группе царила дружеская, деловая и непринужденная атмосфера. Очень хорошей традицией было у него празднование в поездках дней рождения путешественников. День рождения одной из дам мы отмечали в деревне у берберов. На центральной площади организовали большой круг с именинницей в середине и, как водится, шумно поздравили ее песнями и подарками. В ту поездку

Гибралтар. Обезьяний остров. Эмилия с руководителем фирмы Viru reisid Анатолием Мянни.

Гибралтар. Самое узкое место между Средиземным морем и Атлантическим океаном.

мы познакомились с бытом берберов, нас пригласили в один из дворов. Хозяин представил нам четырех своих жен, причем самая молодая и последняя была еще подростком. На ее плечи легла самая тяжелая и грязная работа – чистка котлов и т.п.

Очень шумно отмечали мы и день рождения самого Анатолия Мянни, о котором он каждый раз как бы случайно вспоминал, а мы всегда делали очень удивленные лица. Гуляли от души: откуда-то появлялось припасенное вино, галдеж и песни звучали всю ночь – с перерывами на пляски. Иногда мы забирались в такие дебри, что автобусная экскурсия превращалась в пеший поход, но с Анатолием мы никогда не унывали, как бы тяжело ни было.

С какими-то группами мы устраивали после путешествий встречи, обменивались впечатлениями и адресами, с некоторыми дружим до сих пор.

Несколько советов тем, кто любит путешествовать.

Во-первых, никогда не храните все деньги в одном месте, тем более – вместе с документами. В испанском Льорет-де-Мар мы после купания возвращались большой компанией в гостиницу. Вдруг сзади с выключенным мотором нас бесшумно настиг мотороллер с пассажиром, который вырвал у одной из путешественниц сумочку, затем мотор завелся, и они скрылись. Организованный Вальтером поиск результатов не дал. Оказаться за границей без денег и документов ничего хорошего не сулит, но настоящие неприятности были впереди: на латвийско-эстонской границе ее не пустили в страну, и ей пришлось ждать, пока из Таллинна привезут подтверждающие ее личность документы.

Россия, Жуковский. Вальтер у памятника эстонскому летчику-испытателю Энну Каарма.

Португалия. Мыс Рока. Самая западная точка Европы.
Сертификат о посещении самой западной точки Европы.

Белград. Разрушения после бомбардировок НАТО. Сентябрь 2003 года.

Во-вторых, бойтесь карманников. Во Флоренции я заметила, что карманники собираются атаковать моего зазевавшегося мужа. Благодаря своевременному вмешательству неприятностей удалось избежать, хотя из кармана куртки милицейский свисток все же украли. В таких случаях надо действовать быстро и главное – создать как можно больше шума, привлечь прохожих.

В-третьих, не жалеите денег при оформлении страхового полиса в солидном страховом агентстве, так как при наступлении страхового случая все окупится. В Хургаде наша группа из Эстонии вошла в гостиницу с яркого солнца, и мы не заметили, что ступеньки отшлифованной гранитной лестницы после уборки еще мокрые и скользкие. Вальтер упал на колени и по-

вредил тазобедренный сустав, а наша спутница сломала правую руку. Ей была оказана срочная медицинская помощь, ее быстро доставили в госпиталь, но после операции ее не выписывали до тех пор, пока от страховой компании не пришло подтверждение об оплате страхового случая. Она оформила страховку в малоизвестной латышской страховой фирме, которая никак не хотела давать подтверждение об оплате. Более 300 евро ушло у нее на переговоры со страховой компанией, пока ее не выписали из госпиталя. В Эстонии ей потребовалась повторная операция, так как на закрепляющие кость пластины был поставлен слишком длинный шуруп, который причинял ей боль. Представьте, какие у нее были бы расходы без страховки!

И общий совет для путешествий: всегда берите с собой очень удобную, без высоких каблучков, несколько разношенную обувь, так как больше всего устают ноги.

Во время наших путешествий мы снова и снова убеждались в том, насколько мир разнообразен и интересен. Все увиденное произвело на нас огромное впечатление и в какой-то мере изменило нашу систему ценностей.

*Эмилия Крейцман,
майор милиции*

«ГУБИТ ЛЮДЕЙ НЕ ПИВО, ГУБИТ ЛЮДЕЙ ВОДА»

Так пел в известном фильме еще более известный артист. Кто не любил пиво в далекие семидесятые годы! К пиву было особенное отношение. В пивные стояли длинные очереди жаждущих вожаденного напитка. Все, чего тогда недоставало, люди ценили. Это сейчас пей пива, сколько можешь, но уже «нет желания, да и не хочется», как сказал кот Матроскин. Но речь не об этом, хотя это имеет к пиву прямое отношение.

Собирать пивные кружки я стал совершенно случайно. Как говорится в известной поговорке, не было бы счастья, да несчастье помогло.

В середине 70-х годов прошлого века на заводе Tarbeklaas, что в Копли, была совершена крупная кража стекольных изделий, в том числе и пивных кружек. Украли товар со склада, где хранилась экспериментальная партия готовой продукции. Была создана оперативная группа, куда вошли А. Мамаев, Л. Алексеев и С. Полковников. Не прошло и двух дней, как мы задержали горе-преступников – провели обыски и обнаружили ворованную посуду. В том числе и пивные кружки.

Кружки были темно-синего цвета конусообразной формы. За наше оперативное мастерство администрация завода вручила нам несколько пивных кружек. И вот с этого момента «Остапа понесло».

Собирал я свою коллекцию без фанатизма, на блошинные рынки не ходил, специально не искал. Обязательно привозил пивную кружку из командировок. Из отпуска привозил, бывало, две, а то и три кружки. Приобретал «трофеи» в Чехии, Польше, Венгрии. Большой «улов» привез из Словении, Греции, Болгарии.

Если кружка очень уж нравилась, я подходил к бармену и просил продать ее. Много кружек дарили знакомые, друзья и товарищи, и особенно Иван Костюк. Ваня дарил кружки из Белоруссии. Некоторые кружки, подаренные Иваном Романовичем, имеют свои «погонялы», то есть имена. На фотографиях они хорошо видны. Так, например, зеленая названа Батькой, а кружка с изображением красотки – Клубничка. Есть в моей коллекции и царь-кружки – большие, вместимостью порядка двух литров. Одна из них названа Мономахом. Кружка Банная сделана из натурального дерева специально для любителей бани и пива.

На вопрос, сколько в моей коллекции кружек, я точно и не отвечу, так как идет постоянная ротация: то я кому-то подарю кружку, то какая-то кружка разобьется (но это бывает очень редко), то друзья подарят новые экземпляры в коллекцию.

Вот так незаметно для себя я и втянулся в собирательство пивных кружек, и не отпускает меня это увлечение уже порядка лет сорока.

Есть ли у меня любимая кружка? Да, есть. Но! Я люблю их всех! Поэтому, чтобы никого из них не обидеть, пользуюсь всеми кружками по очереди. Кружка без пива, как нехристь, поэтому каждая из них получила «крещение» пивком.

Вот так, братцы, собирайте пивные кружки! Это интересно. А у кого есть лишние, с уважением приму их в подарок.

*Александр Мажаев,
полковник милиции*

РЫБАЛКА – СПОСОБ ОБЩЕНИЯ С ПРИРОДОЙ

Что нужно пенсионеру МВД? Вопрос непростой, каждый решает его сам. Я же всегда любил рыбалку.

Любовь к рыбалке – не просто состояние души, но и способ общения с природой. В течение всей службы я мечтал посвя-

На рыбалку!

Общение на природе.

тить этому свое свободное время. С 2008 года я такую возможность имею.

Для большинства людей рыбалка в первую очередь является отдыхом. В народе же существует поговорка о том, что ры-

Белый лебедь на пруду.

балка – самый тяжелый способ расслабиться. Большая часть мужского населения страны с нетерпением ждет выходных – время, когда можно взять любимую удочку и отправиться на ближайший, а может, и не самый ближний водоем. В далеких от будничной суеты местах человек сливается с природой. Он пытается поймать рыбу, применяя самые изощренные способы. И часто такие труды щедро вознаграждаются.

Пребывание на свежем воздухе благоприятно влияет на весь организм, а общение с природой позволяет на время забыть о ежедневных проблемах. Согласитесь, такая благодать – наилучший способ отдохнуть.

Рыбалка увлекает каждого, кто хотя бы раз попробовал себя в этом деле. Каждый человек находит в ней что-то свое. Большинство стремится уехать подальше от больших городов, что-

бы с удочкой в руках отдохнуть от суеты. Кто-то просто выезжает на природу с семьей, прихватив с собой снасти, или отдыхает в дружной компании. А для настоящих ценителей рыбалки это хобби, награда за которое – общение с природой.

Место моего общения с природой – Нарвское водохранилище. Здесь и рыбы, и птицы, и даже животные. Весной я видел медведя, плывущего в сторону России, летом – лося в ручье у берега. Поймать рыбу – не цель, а лишь возможность соприкоснуться с матушкой природой. И кажется, что сама природа создала этот живописный уголок для общения с ней: прибрежную зону окаймляют ольха, липы, березы, заросли кустарника. Рядом – граница, со стороны Эстонии только ее часть – заводь с каналом, протянувшаяся почти на полтора километра. Это и есть мое место общения с природой, где я получаю заряд энергии и ее жизненную силу.

*Сергей Малютин,
комиссар Нарвской префектуры полиции*

С хорошим уловом!

ТЕХНОЛОГИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА КАК ХОББИ

В 2005 году я задумался о строительстве своего дома. Долго выбирал между разными проектами и технологиями. Остановил свой выбор на шведской технологии строительства фундамента частного дома с использованием экструдированного пенополистирола. Данная технология известна с 30-х годов XX века, широко применяется в строительстве индивидуальных домов в Скандинавии с 1960-х годов.

В ходе строительства с милицейской дотошностью я фиксировал все этапы: от подготовки площадки под закладку фундамента до возведения стен, установки крыши и внутренней отделки.

В 2009 году в интернете на одном из строительных форумов я прокомментировал плюсы и минусы выбора технологии УШП (утепленной шведской плиты). В ответ получил десятки гневных и откровенно издевательских откликов и комментариев. Участников форума особенно интересовало мое образование в сфере строительства.

Для аргументированного ответа мне пришлось проштудировать гору специальной литературы, изучить различные виды фундамента, марки пенопласта, тонкости тех или иных строительных приемов. Так строительная тематика стала моим увлечением, а общение на форумах – частью моей жизни.

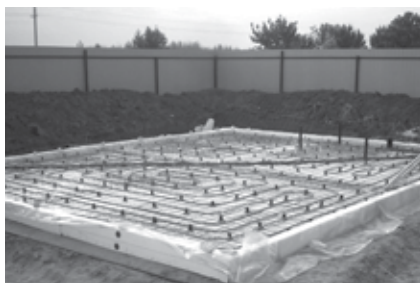
В 2013 году я получил приглашение в Москву от одной крупной строительной компании, где в течение месяца с моим участием были составлены методические указания по ведению

строительных работ по технологии УШП. Эти методические указания до сих пор используются при индивидуальном строительстве домов в разных уголках России, Украины, Беларуси и других стран СНГ, а также в Эстонии, Латвии и Литве.

Мой ник на строительных форумах – Владимир Таллин.

Так мне в гражданской жизни пригодились слова преподавателя курса специальных дисциплин в Таллиннской школе милиции: «Настоящий оперативный работник должен знать немного обо всем и все – о немногом».

*Владимир Розенберг,
майор милиции*

Этапы строительства дома.

ИСТОРИЯ ПОЛИЦИИ ЭСТЛЯНДСКОЙ И ЛИФЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИЙ В ФОТОГРАФИЯХ

Мое увлечение фотографией началось в старших классах средней школы. Я с удовольствием фотографировал людей, как правило одноклассников, природу, важные события. Где-то лежат негативы с эстафетой Олимпийского огня, прошедшей в Таллинне в июле 1980 года.

Когда-то я прочитал в практическом руководстве «25 уроков фотографии», изданном в 1963 году, что фотография должна быть такой же красивой, как картина. В те времена фотограф до последнего момента не знал, получилась фотография или нет, не смазалось ли изображение, достаточно ли света попало на пленку.

Печатание фотографий было сродни процессу получения алхимиками философского камня – темная комната, красный фонарь, бачки, ванночки, проявитель, фиксаж и прочие атрибуты настоящего фотографа.

Сегодня для получения снимка достаточно одного нажатия кнопки на смартфоне, фотографии можно делать и утюгом, и блендером, главное, чтобы горизонт не завалился.

Позже умение фотографировать, обрабатывать пленку и печатать фотографии пригодилось мне на занятиях по криминалистике в Таллиннской специальной средней школе милиции, на службе в отделении БХСС и в группе Таллиннской уголовной полиции по борьбе с вымогательствами и разбойными нападениями. Фотоальбомы с фотографиями ранее судимых за опре-

деленные виды преступлений сильно облегчили поиск подозреваемых в разбоях, грабежах и вымогательствах.

Цель оперативной работы полиции (милиции) – установление обстоятельств происшедших событий, поиск свидетелей, фиксация следов. Этим целям как нельзя лучше служит фотография, бесстрастно фиксирующая момент для истории. На секунду раньше или позже все вокруг другое – облака, листья, птицы, выражение лица и направление взгляда человека. Если говорить применительно к практической работе, осмотр места происшествия можно провести только один раз. Через пять минут, через полчаса это уже совсем другое место.

Но увлечение фотографией – это не только фотографирование интересных моментов действительности, это еще и собирание исторических снимков, этих застывших мгновений истории. На выбор темы моей коллекции повлияли два момента: необходимость узкой специализации коллекционирования и желание сохранить имена тех, кто стоял на защите закона и порядка сто лет назад.

Ниже представлены фотографии начала XX века полицейских и прокурорских чиновников Эстляндской и Лифляндской губерний Российской империи из моей коллекции. Надеюсь, когда-нибудь они станут иллюстрациями к книге о деятельности полиции Эстляндской и Лифляндской губерний Российской империи на переломе эпох, в начале XX века. Через десять лет началась Великая война, приведшая к крушению мировых империй, через двенадцать лет произошла вторая русская революция, наступили годы испытаний и потерь. События тех лет до сих пор влияют на нашу жизнь.

Деятельность эстонской полиции в период 1918–1940 годов изучена хорошо. Данных о служебной деятельности полиции Ревеля до 1917 года в открытом доступе нет. Отрывочные сведения можно найти в журнале «Полицейский вестник», изда-

вавшийся до 1917 года. В Эстонском Государственном архиве сохранились личные дела офицеров полиции.

Во время Февральской революции были разгромлены полицейские части, следственные тюрьмы в Вышгородском замке, в башне Толстая Маргарита, на Юрьевской улице напротив целлюлозной фабрики «S. Оссе в Е°» (среднее поколение ветеранов помнит это здание в качестве учебного пункта МВД, а старшее поколение знает, что после войны там находилась пересыльная тюрьма), а также здание следственной тюрьмы по адресу ул. Русская (Вене), д. 25. В соседнем здании под № 23, напротив храма Святителя Николая, располагалось Ревельское полицейское управление.

Личные дела, циркуляры, приказы сохранились в Государственном архиве и ждут своего исследователя. Ждут его и судьбы полицейских Эстляндской губернии. Сколько из них пострадало во время революционных событий? Сколько погибло на фронтах Гражданской войны?

В моей коллекции есть официальные фотографии, есть семейные. На некоторых открытках изображены виды дореволюционного Ревеля с городскими на переднем плане. Как правило полицейский пост находился на важном для охраны общественного порядка месте, представляющем интерес для фотографа.

На групповых снимках мы видим мужчин в возрасте не моложе 25–30 лет, ведь на службу в полицию принимались «запасные нижние чины, отбывшие службу на коне (т.е. кавалеристы и конные артиллеристы), не ниже унтер-офицерского звания, в крайнем случае – хорошо аттестованные ефрейторы. Условия службы: жалование 360 рублей в год, в том числе 60 руб. квартирных денег и фуражные, смотря по существующим справочным ценам, так что в настоящее время, в общем, стражник младшего оклада получает 38 руб. 91 коп. в месяц» (из циркуляра Эзельского уездного начальника от 14 июня

1912 года за № 4 «О свободных вакансиях конно-полицейских стражников»).

В ревельской полиции служило много выходцев из центральных губерний России. Часть их ушла вместе с армией при оккупации губернии германскими войсками, часть осталась в городе.

При изучении архивов мне встречались отметки о выходе на полицейскую пенсию при немецкой администрации в июле 1918 года. По словам известного таллиннского знатока русской старины Александра Васильевича Дормидонтова, немецкая администрация призвала на службу бывших полицейских, уволенных в марте 1917 года при создании милиции Временного правительства. По достижению предельного срока службы по возрасту чиновник увольнялся в обычном порядке.

После Освободительной войны некоторые полицейские поступили на службу в эстонскую полицию. На фотографиях чиновников эстонской полиции бывших служащих царской полиции можно узнать по военной выправке и усам, которые были почти обязательной частью облика дореволюционного городского.

100 лет назад полицейские жили и работали при разных властях, но цель была одна – служба закону, служить народу.

*Артур Чулицкий,
экс-комиссар криминальной полиции*

1. Большой рынок в Дерпте (Тарту). В белом кителе – городской. Открытка начала XX века.

2. Городовой высшего оклада Густав Науск (?) (Дерпт). Фотография начала XX века.

3. Городовой высшего оклада. Великое княжество Финляндское. Фотография начала XX века.

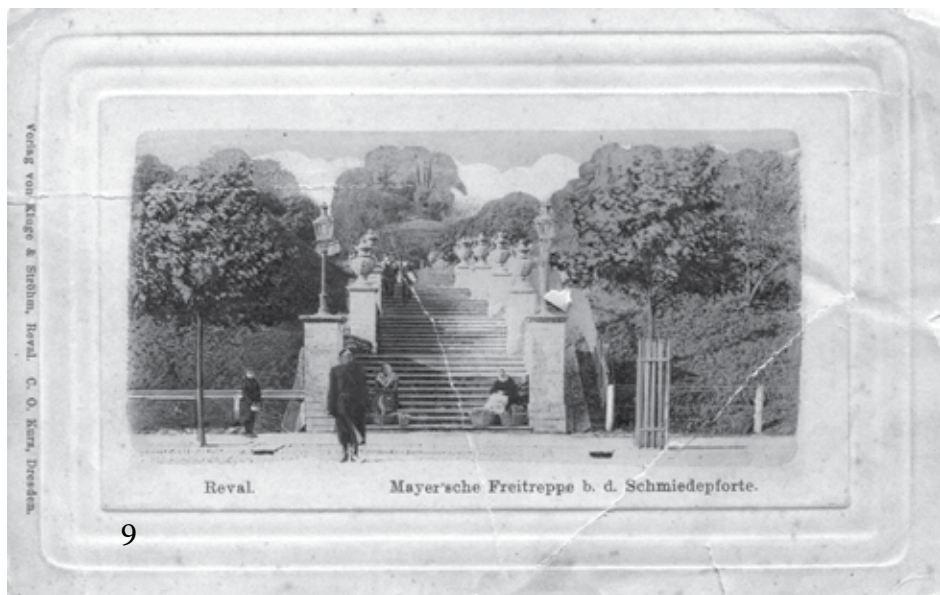
4. Околоточный надзиратель города Феллин. Фотография не ранее 1914 года.

5. Тюремные надзиратели Феллинской тюрьмы (Вильянди). Фотография начала XX века.

Эстонский киноархив.

6. Городовые Нарвы. Фотография начала XX века.
Частная коллекция.

7. На берегу Рижского залива в поселке Ассерн (ныне станция Асари в Юрмале). Справа – городской в летнем мундире. Открытка начала XX века.

8. На берегу Рижского залива в поселке Ассерн (ныне станция Асари в Юрмале). Справа – городской в летнем мундире. Открытка начала XX века.

9. Терраса у Новых ворот (нем. Schmiedepforten – Кованых ворот, ныне лестница Майера) в Ревеле. На переднем плане – городской в темно-зеленой шинели. Фотография начала XX века.

10. Здание Рижского коммерческого банка на ул. Суур-Карья. На переднем плане – околоточный надзиратель в серой шинели, на заднем плане – два городских в темно-зеленых шинелях. Открытка начала XX века.

11. Урядники и стражники отряда коннополицейской стражи Вейсенштейнского уезда (ныне город Пайде). Фотография начала XX века. *Эстонский киноархив.*

12. Заведующий (командир), урядники и стражники отряда коннополицейской стражи Вейсенштейнского уезда (ныне город Пайде). В первом ряду третий слева – инспектор коннополицейской стражи Эстляндской губернии полковник Отдельного корпуса жандармов Немирович-Данченко. Фотография начала XX века. *Эстонский киноархив.*

13. Офицер Отдельного корпуса жандармов в чине поручика, урядники и стражники отряда коннополицейской стражи Вейсенштейнского уезда (ныне город Пайде). Фотография начала XX века. *Эстонский киноархив.*

14. Вокзал станции Парголово Санкт-Петербургской губернии. На переднем плане — околоточный надзиратель. Открытка начала XX века.

15. Заведующий (командир), урядники и стражники отряда коннополицейской стражи у здания стекольной фабрики в поселке Рыйка (Rõika) Феллинского уезда (ныне Вильяндиского уезда). Фотография 1905 года, времен первой российской революции. В народной памяти такие отряды остались под названием карательных.

16. Полицмейстер с семьей. Фотография 1903 года. *Эстонский киноархив.*

17. Помощник феллинского уездного пристава Сонгайло с семьей. Фотография 1911 года.

Эстонский киноархив.

18. Помощник феллинского уездного пристава Сонгайло с городовыми высшего разряда города Феллин (ныне Вильянди). Фотография 1911 года. *Эстонский киноархив.*

19. Вид Ревеля. У Глиняных ворот (до 1917 года ул. Виру называлась Глиняной). На первом плане — городской в светлом мундире. Открытка начала XX века.

20. Околоточный надзиратель в Дерпте (Тарту). Фотография начала XX века.

21. Вид Ревеля. Лангштрассе (ул. Длинная, ул. Пикк). На первом – плане городской. Открытка начала XX века.

22. Вид Ревеля. Памятник броненосцу «Русалка». На первом плане – городской в темно-зеленом мундире. Открытка начала XX века.

23. Вид Ревеля. Башня Толстая Маргарита. До 1917 года башня использовалась как тюрьма. Открытка начала XX века.

24. Вид Ревеля. У Глиняных ворот (до 1917 года ул. Виру называлась Глиняной). На первом плане – городской в темно-зеленом мундире. Открытка начала XX века.

25. Вид Ревеля. Памятник броненосцу «Русалка». У памятника — городовые в светлых мундирах. Открытка не ранее начала 1914 года.

26. Вид Ревеля. Здание Государственного банка. На первом плане — городской в темно-зеленом мундире. Открытка начала XX века.

27. Вид Ревеля. У здания Биржи. На первом плане — городской. Открытка начала XX века.

28. Офицеры и городовые одной из полицейских частей Ревеля. В центре первого ряда (сидит) — частный пристав, начальник полицейской части. Первый в первой ряду слева (сидит) — чиновник прокуратуры окружного суда. За ним (стоит) — чиновник сыскной полиции. Фотография начала XX века. Фотограф Иван Тетерин.

29

30

29. Чиновники прокуратуры окружного суда и полицейский чиновник города Вейсенштейн (ныне Пайде). Фотография 1911 года. *Эстонский киноархив.*

30. Вид Риги. Конный городской. Открытка не ранее 1914 года.

31. Вид Ревеля. Вышгородский замок со стороны тюрьмы. Открытка начала XX века.

32. Вид Ревеля. Русский рынок. На первом плане — городской в светлом мундире. Фотография начала XX века.

33. Унтер-офицер коннополицейской стражи Феллинского уезда. Фотография начала XX века.

34. Ревельский полицмейстер Лев Григорьевич Цицерошин. Фотография до 1914 года.

35. Чиновники прокуратуры окружного суда Эстляндской губернии. На заднем плане — чиновник министерства связи. Фотография начала XX века.

НАШИ АВТОРЫ

БОГДАНОВ СЕРГЕЙ АФАНАСЬЕВИЧ

Полковник милиции

Родился в 1936 году в городе Чусовой Пермской области. В 1945 году с семьей переехал в Раквере, где окончил среднюю школу. В 1957–1959 годах учился в ТССШМ, потом работал старшим оперуполномоченным уголовного розыска в Ныммеском отделении милиции и в Центральном РОВД Таллинна. По окончании Высшей школы МВД СССР занимал различные должности в ОПВР и штабе министерства внутренних дел республики. В 1984 году вышел на пенсию с должности начальника Калининского РОВД Таллинна.

БРИНКЕВИЧ ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВИЧ

Капитан милиции

Родился в 1957 году в Таллинне. Окончил Школу милиции в городе Калинин, Академию МВД СССР. Работал инспектором, старшим инспектором уголовного розыска Калининского РОВД Таллинна, следователем Пыхьяского отделения полиции. Уволился из органов внутренних дел в 2000 году.

БУЙДИН ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

Старший комиссар полиции

Родился в 1958 году в Палдиски. Окончил Таллиннский политехнический институт, Рижскую школу милиции. Работал инспектором, старшим уполномоченным отдела БХСС УВД Эстонии, сотрудником аналитического бюро департамента полиции, следователем службы экономических преступлений Пыхьяской префектуры полиции. Вышел на пенсию в 2013 году.

ВИСЛОГУБОВ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Полковник милиции

Родился в 1946 году на Украине. В 1967 году окончил училище МВД. Работал на разных должностях в специальных моторизованных частях милиции. В 1976 году окончил Академию МВД СССР. С 1983 года занимал разные должности в аппарате министерства внутренних дел Эстонии. Стаж службы в МВД — 27 лет. На пенсию вышел в 1991 году.

ЗАЙЦЕВ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Майор милиции

Родился в 1955 году в городе Рыбинск Ярославской области. Окончил Загорский кинотехникум, Таллиннскую специальную среднюю школу милиции МВД СССР, Академию МВД СССР, аспирантуру Московского Государственного индустриального университета. Служил по контракту во ВВ МВД СССР, работал начальником спецкабинета, преподавателем ТССШМ МВД СССР, преподавателем Академии полиции Государственного департамента полиции Эстонской Республики. Вышел на пенсию в 2015 году.

KARU HELDUR

Miilitsa alampolkovnik

Sündinud 24 juulil 1940a. Tallinnas. 1959–1963a. – ajateenistus Nõukogude merelaevastikus. 1963–1967a. – NSVL SM Tallinna miilitsakooli kursant. 1967–1969a. – Tallinna Kalinini RSN TK SAO oper.volinik. 1969–1973a. – NSVL SM Kõrgkool-jurist (õigusteadus). 1973–1981a. – Tall.Krim.jäl.jsk ülem, Oktoobri SAO. 1981–1984a. – Tallinna LV Kirm.jäl.osakond-vanem inspektor. 1984–1991a. – ENSV SM OIO – eriulesannetega vanem inspektor. Spetsiaalne aukraad. Alates aastast 1991 on pensionil.

КАСТЮК ИВАН РОМАНОВИЧ

Подполковник милиции

Родился в 1946 году в Гродненской области Белоруссии. Окончил Таллиннскую специальную среднюю школу милиции, Академию МВД СССР. Работал инспектором уголовного розыска по делам несовершеннолетних Калининского РОВД, заместителем начальника Калининского РОВД, заместителем начальника Морского РОВД, начальником Маардуского отделения милиции. Вышел на пенсию в 1991 году.

КОНОВАЛОВ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Полковник милиции

Родился в 1935 году в городе Речица Белорусской ССР. После окончания средней школы служил на флоте в Таллинне. В 1961 году с отличием окончил Таллиннскую школу милиции, а затем – Высшую школу МВД СССР. В 1961–1989 годах работал на разных должностях в органах МВД Таллинна. Вышел на пенсию в 1989 году с должности начальника отдела охраны Калининского района Таллинна.

КОРМИЛЬЦЫН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Капитан милиции

Родился в 1951 году в городе Стародуб Брянской области. Окончил Таллиннское мореходное училище, Тартуский университет, юридический факультет. Занимал различные должности в МВД Эстонии. Вышел на пенсию в 1990 году.

КОСТРОМА ГРИГОРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Подполковник милиции

Родился в 1937 году в Василевичском районе Гомельской области Белоруссии. Служил в МВФ СССР. В 1962 году окончил Таллиннскую школу милиции МВД СССР, а в 1967-м – Высшую школу МВД СССР. Работал на разных должностях в органах милиции Таллинна. Вышел на пенсию в 1991 году с должности старшего следователя по особо важным делам Следственного управления МВД ЭССР.

КРЕЙЦМАН ЭМИЛИЯ ЯКОВЛЕВНА

Майор милиции

Родилась в 1941 году в городе Калинин (ныне Тверь). Окончила Таллиннский педагогический институт, работала по специальности в общеобразовательной сфере. С 1971-го по 1991 год работала в подразделениях УВД Таллинна на различных должностях, в дальнейшем проходила службу в Таллиннской префектуре полиции ведущим инспектором. Вышла на пенсию в 1999 году.

ЛАРИНА ЛЮДМИЛА КОНСТАНТИНОВНА

Майор милиции

Родилась в 1947 году в Таллинне. В 1973 году начала службу рядовым милиционером Калининского РОВД. В 1979-м окончила Таллиннскую школу милиции, в 1991-м – Академию МВД СССР. Работала дознавателем, с 1983 года – куратором дознания в МВД ЭССР, а затем – оперуполномоченным Управления уголовного розыска МВД ЭССР. В 1991 году была прикомандирована к Республиканской прокуратуре ЭССР. После работы в полиции уволилась из органов в 1992 году. Гражданское образование – Таллиннский педагогический университет. С 1998 года преподает правоведение в Таллиннской школе обслуживания. Член Союза юристов Эстонии.

ЛИВШИЦ ЮЗЕФ МАКСОВИЧ

Родился в 1932 году в Ленинграде. С отличием окончил юридический факультет ЛГУ. В 1955 году был курсантом Всесоюзных курсов переподготовки работников уголовного розыска в Таллиннской школе милиции, а затем, до 1963 года, — преподавателем юридических дисциплин в ТШМ. Кандидатскую диссертацию по уголовному праву защитил в ТУ, а докторскую — в ЛГУ. В звании профессора руководил кафедрами в ТПИ и в ряде частных вузов Эстонии. С 2011 года — член-корреспондент Международной Академии наук Высшей школы. Автор 27 книг. Автор и исполнитель собственных песен.

МАЖАЕВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

Полковник милиции

Родился в 1949 году в Оренбургской области. После школы работал пожарным, служил в армии. В 1972 году окончил Таллиннскую специальную среднюю школу милиции и работал на разных должностях в органах МВД Эстонии. В 1981 году окончил Академию МВД СССР. В 1989–1991 годах — заместитель начальника отдела по борьбе с организованной преступностью. Вышел на пенсию в 1991 году.

МАЛЮТИН СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ
Комиссар Нарвской префектуры полиции

Родился в 1958 году в Омске. В 1980 году по комсомольско-молодежной путевке поступил на службу в Нарвский ГОВД. В 1984 году с отличием окончил Таллиннскую школу милиции, а в 1991 году тоже с отличием – Киевскую высшую школу МВД СССР им. Дзержинского. Вернулся в Нарву и продолжил службу в должности старшего следователя, начальника следственного отдела Нарвской префектуры полиции. Вышел на пенсию в 2008 году.

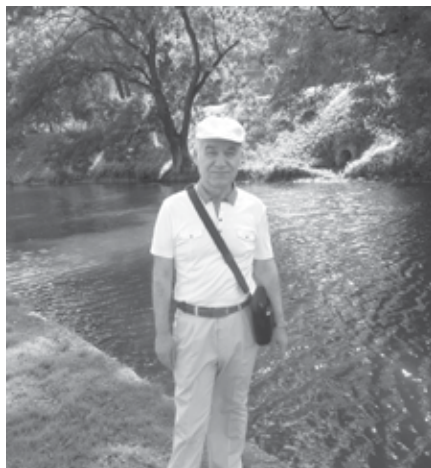
ПАШКУРЛАТОВ ГЕННАДИЙ ЯКОВЛЕВИЧ
Капитан милиции

Родился в 1948 году в Феодосии. Окончил Минскую высшую школу МВД СССР. Работал в Ленинском РОВД Таллинна. После увольнения из органов внутренних дел в 1986 году работал юристом на заводе «Вольта». Адвокат по уголовным делам. Вышел на пенсию в 2011 году.

ПРОКОФЬЕВ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ

Майор милиции

Родился в 1946 году в поселке Костерёво Владимирской области. Окончил Днепропетровский химико-технологический институт. Работал в Таллинне на хозяйственных должностях в химической промышленности и строительстве, инструктором Морского райкома партии, заместителем начальника Морского РОВД. После увольнения из органов внутренних дел в 1991 году продолжил работать в Таллинне на хозяйственных должностях. Вышел на пенсию в 2009 году.

РОЗЕНБЕРГ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

Майор милиции

Родился в 1952 году. После демобилизации из армии в 1972 году работал милиционером-водителем. Через год был назначен на должность участкового инспектора милиции в Харьюском РОВД. В 1981–1982 годах работал оперативным дежурным Калининского РОВД Таллинна, затем — начальником отделения уголовного розыска в Хийумааском РОВД. Закончил службу в милиции весной 1991 года в должности замначальника РОВД по оперативной работе. В 1992 году назначен на должность помощника префекта Хийумааской префектуры полиции.

СВИСТАК НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ

Майор милиции

Родился в 1938 году в Хмельницкой области Украины. Окончил Таллиннскую специальную среднюю школу милиции. Работал участковым уполномоченным, дежурным инспектором Калининского РОВД Таллинна. Вышел на пенсию в 1987 году.

СМИРНОВ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ

Майор милиции

Родился в 1949 году. Окончил Таллиннскую специальную среднюю школу милиции, юридический институт. Работал заместителем начальника Маардуского отделения милиции, следователем, комиссаром отделения полиции Маарду.

ЧУЛИЦКИЙ АРТУР ГЕОРГИЕВИЧ
Экс-комиссар криминальной полиции

Родился в 1966 году в Таллинне. В 1988 году окончил Таллиннскую специальную среднюю школу милиции, в 2003-м – Академию внутренней защиты Эстонии. В 1988–1991 годах работал на разных должностях в МВД Эстонской ССР, в 1991–2002 годах – в МВД Эстонской Республики. Секретарь Клуба ветеранов правоохранительных органов Эстонии.

ШАРИК ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
Подполковник милиции

Родился в 1937 году в поселке Горагорск Чечено-Ингушетии. Окончил Таллиннскую специальную среднюю школу милиции, юридический факультет ЛГУ. Работал оперуполномоченным Управления МВД Эстонии, преподавателем ТССШМ. Вышел на пенсию в 1989 году.

БАБИН АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

Родился в 1953 году в Ленинграде. Окончил Московский Государственный университет, факультет журналистики. Работал в газетах «Молодежь Эстонии», «Эстония», «День за Днем», «Postimees». Лауреат премии «Золотое перо Эстонии» и трех международных журналистских конкурсов. Автор девяти книг. В настоящее время независимый журналист.

Центр русской культуры в Таллинне, где проводятся различные мероприятия Клуба ветеранов правоохранительных органов Эстонии.

Фото: Владимир Прокофьев